В В Е Д Е Н И Е

Актуальность исследования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации принятой до 2020 года, утвержденной Президентом России 12 мая 2009 г., одним из источников угроз названа деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров. Сегодня преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проникла во все социальные слои, категории и возрастные группы граждан, распространилась на все регионы России. Непрекращающийся рост наркомании и наркотизма актуализирует постановку задачи противодействия этому общественно опасному явлению. Опыт, накопленный в процессе профилактической работы, свидетельствует, что предупреждение наркопреступлений должно опираться, прежде всего, на научные и теоретические основы.

Проблема существования наркомании приобрела государственный характер. Только по данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, общее количество лиц, зарегистрированных в медицинских учреждениях с диагнозом «наркомания», на данный период составляет свыше 630 тыс. человек. По мнению экспертов, реальная численность потребителей наркотиков в стране превышает этот показатель в 5-7 раз. Наркомания приняла масштабы стремительно разрастающейся эпидемии. Три четверти ВИЧ-инфицированных и больных вирусным гепатитом – это наркоманы. Через год после стационарного лечения от наркомании лишь пять человек из ста не возвращаются к приему наркотика[1].

Происходит постепенное «омоложение» наркомании. Системный анализ показателей наркологической заболеваемости подростков свидетельствует о том, что уровень приобщения к наркотикам среди молодежи в 2 раза выше, чем среди взрослого населения. Как следует из социологических исследований, в нашей стране 8% молодежи периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 20-25%, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше. У молодых людей и подростков преодолен барьер страха перед наркотическими и сильнодействующими веществами, которые многими из них воспринимаются как элемент молодежной субкультуры, пропуск для вхождения в референтные группы и т.д.

Наркотики стали широкомасштабным средством деморализации молодого поколения России и уничтожения будущего генофонда нации. Нередки случаи отравления наркотическими средствами и психотропными веществами. Ежегодно от передозировки наркотиков в России умирает более 70-80 тыс. человек, в большинстве случаев лица употребляли синтетические наркотики[2].

---

[1] См.: Основы профилактики наркомании: учебное пособие / под ред. В.А. Кудина. Белгород: БЮИ МВД России, 2006. С. 11.

[2] Иванов А. Героиновый терроризм // Аргументы и факты. 2004. № 2. С. 72.

Продолжается структурная перестройка российского наркорынка в сторону роста доли высококонцентрированных наркотиков, так называемых дизайнерских наркотических средств. Россия прочно влилась в международный наркобизнес, который здесь приобрел такие размеры, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Причем в эту деятельность втянуты не только представители криминальных структур, но в ряде случаев - коррумпированные чиновники, специалисты-химики и биологи, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов.

Проблемам криминологического анализа и уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков свои работы посвящали такие ученые, как Г.А. Аванесов, Л.А. Андреева, Л.Н. Анисимов, В.И. Антипов, Э.А. Бабаян, С.Б. Ваисов, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, Л.В. Готчина, С.П. Дидковская, А.И. Долгова, Г.Н. Драган, М.М. Кадыров, Б.Ф. Калачев, О.В. Колесник, А.Я. Кромова, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашов, Н.А. Мирошниченко, Г.М. Миньковский, Ю.Б. Мельникова, А.А. Музыка, А.В. Наумов, В.И. Омигов, М.Л. Прохорова, И.Н. Пятницкая, В.П. Ревин, Л.И. Романова, П.Н. Сбирунов, А.Н. Сергеев, В.Н. Смитиенко, В.И. Старков, Е.Л. Харьковский, А.И. Чучаев и др.

При этом необходимо отметить, что глубина теоретических разработок в последние годы возросла, что в немалой степени вызвано общим совершенствованием законодательства в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области предупреждения и противодействия преступлениям, посягающим на здоровье населения и установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации.

Предметом исследования являются:

- источники отечественного и зарубежного законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК России;

- основные положения теории уголовного права, криминологии, девиантологии, наркологии, аддиктологии и др. в части урегулирования отношений в сфере оборота наркотиков;

- следственно-судебная практика по делам о наркопреступлениях;

- причины и условия совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и нарушения правил их легального обращения;

- криминологическая характеристика лица, употребляющего наркотические средства (психотропные вещества) и совершающего противоправные действия в данной сфере;

- приоритетные направления общего, специального и индивидуального предупреждения наркопреступлений.

Цель работы - разработка предложений, позволяющих повысить эффективность применения норм об ответственности за наркопреступления, а также

современных методов их предупреждения. Для достижения этой цели поставлены ***следующие задачи***:

- *изучить* отечественный и зарубежный опыт регулирования отношений, возникающих при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (психотропных веществ) и нарушением правил их легального обращения;

- *обобщить* имеющиеся нормативные, научные, учебные, справочные источники по данной проблеме, следственную и судебную практику применения норм, устанавливающих ответственность за совершение преступных деяний, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ;

- *рассмотреть* особенности объекта и предмета наркопреступлений;

- *раскрыть* объективные и субъективные признаки данных преступных деяний;

- *исследовать* теоретические и практические вопросы квалификации рассматриваемых преступлений и соотношение их со смежными составами;

- *внести* рекомендации по применению соответствующих правовых норм в практической деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

- *проанализировать* количественные и качественные показатели наркопреступности, а также ее причины и условия;

- *выработать* комплекс мер, направленный на предупреждение (минимизацию) преступлений данной направленности.

Методологическую основу монографии составляют современная доктрина юриспруденции, общенаучные методы познания, а также специальные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический. Также применялись частнонаучные методы исследования: наблюдение, контент-анализ, анкетирование, интервьюирование, обобщение и интерпретация эмпирических данных и др.

Научной основой работы послужили труды по проблемам философии, социологии, психологии, медицины, международного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного права, криминологии и уголовного процесса.

В монографии проведен анализ истории развития отечественного антинаркотического законодательства, действующих нормативных актов, регулирующих оборот наркотиков, а также приводится практика применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Представляется, что читателю будет интересен и криминологический блок, посвященный характеристике наркопреступности, особенностям личности преступника, детерминирующим факторам незаконного оборота наркотиков, современным направлениям предупреждения наркотизма.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научного понимания проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогами уголовно-правовыми, криминологическими и иными средствами; механизма противодействия данному асоциальному явлению, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности.

Практическое значение работы отражается в возможности использования основных положений, результатов, выводов и предложений, содержащихся в учебном пособии: 1) в практической деятельности сотрудников МВД и ФСКН РФ; 2) в следственно-судебной практике; 3) при преподавании в вузах криминологии, уголовного права и соответствующих спецкурсов, а также в подготовке учебно-методических материалов.

Материалы монографии были апробированы на научно-практических конференциях, а также в рецензируемых журналах «Научный портал МВД России», «Актуальные проблемы экономики и права», «Вестник экономики, права и социологии», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики», «Библиотека криминалиста», «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Монография представляет собой комплексное исследование таких явлений, как наркотизм, незаконный оборот наркотиков, нарушение правил в сфере легального оборота наркотиков. Ранее автором по данной проблеме были опубликованы учебные пособия: «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (Москва, 2007), «Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия наркотизму в Российской Федерации» (Казань, 2009); монография «Уголовно-правовая охрана здоровья населения в РФ» (Москва, 2013). Данное исследование является попыткой дальнейшего углубленного и всестороннего изучения этой проблемы.

Наркомания – это многолетнее
наслаждение смертью.
Франсуа Мориак

Глава I. Криминологическая характеристика наркотизма в Российской Федерации

§ 1. Общественная опасность наркомании и наркотизма

В настоящее время злоупотребление наркотическими и психотропными веществами превратилось для России и других стран в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку.

По масштабности и разнообразию возможного и фактически причиняемого обществу вреда наркотизм превосходит все остальные негативные социальные явления. Его общественная опасность предопределяется двумя аспектами: медицинским и социальным.

Медицинский аспект опасности (вредности) наркотизма обусловлен физической и психической зависимостью человека от наркотика[1]. Жизнедеятельность наркомана поддерживается на определенном уровне лишь при условии приема соответствующей дозы наркотического средства.

Потребление всех типов наркотиков и психотропных веществ независимо от способа их введения в организм приводит к поражению нервной системы (в том числе головного мозга), иммунной системы, печени, легких, сердца, у лиц мужского пола – к резкому снижению потенции и ослаблению производительной функции и др[2].

Перерыв в приеме наркотика приводит к тому, что его потребитель испытывает мучительное состояние, которое заключается в крайней раздражительности и неуравновешенности, напряженности, чередующейся с подавленностью, заторможенностью, тоскливо-мрачным, а порою и злобным настроением на фоне тяжести и болей в голове, мышцах шеи, спины, конечностей, в крупных суставах, спазматического состояния брюшной полости и т.п. В такой период больной не всегда владеет собой, может не отдавать отчет своим действиям. Подобное состояние в медицине получило название абстиненции (или абстинентного синдрома)[3].

---

[1] Краткий словарь основных терминов ***см. в приложении № 1.***

[2] См.: Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. М., 1987; Болотовский И.С. Наркомании. Токсикомании. Казань, 1989; Пятницкая И.Н. Наркомании. М., 1994; Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб., 1998.

[3] Колесов Д. Наркомания: сущность и социальные последствия // Политическое образование. 1988. № 4. С. 72-73.

Общественная опасность наркомании в современных условиях выражается и в том, что наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний, ВИЧ-инфекции, гепатита С, что влечет за собой целый шлейф новых сложнейших проблем[1].

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире в настоящее время насчитывается более 40 млн людей, живущих с вирусом ВИЧ и СПИДа, 20 млн уже нет в живых. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает одно из первых мест в мире, опережая даже некоторые африканские страны[2], причем большая часть больных - лица, употребляющие наркотические средства.

По данным руководителя Федерального центра по профилактике и борьбе со СПИДом В. Покровского, в России в настоящий момент смертельным вирусом инфицировано более 1 млн человек[3]. Специалисты образно называют сочетание наркотиков и ВИЧ-инфекции гремучей смесью, которая практически не оставляет шансов на спасение. Таким образом, исходя из возрастных особенностей большинства наркозависимых (13-24 года), под угрозой фактически оказалось будущее страны. По прогнозу специалистов, к 2010 г. в России ежемесячно от СПИДа будут умирать около 6 тыс. человек[4].

Трагическим аспектом этого заболевания является то, что дети наркоманов приобретают синдром физической зависимости от наркотиков еще в утробе матери. Сразу после рождения ребенок начинает испытывать «ломку» и умирает через 2-3 дня, если ему не сделать инъекции того же наркотического вещества, которое употребляла его мать[5].

Необратимые изменения, происходящие в организме наркомана, приводят к психологической и интеллектуальной деградации. У больных наркоманией наблюдается снижение внимания, памяти, сообразительности, постепенно утрачивается способность к умственному труду (подростки-наркоманы отстают от своих сверстников в умственном и психическом развитии). Физический труд им также не под силу. Наркоманы становятся раздражительными, подозрительными, легко возбудимыми, склонными к агрессивным действиям[6]. Наркоман уже не может быть полноценным работником, активно участвующим в процессе общественного производства, не способен должным образом выполнять иные

---

[1] ***См.: Приложение № 2.*** Осложнения, возникающие при злоупотреблении наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами.

[2] Володин И. Знак беды // Совершенно секретно. 2000. № 2. С. 12-13.

[3] См: Плющ И. Острейшая проблема общества // Основы безопасности жизнедеятельности. 2002. № 2. С. 48.

[4] См.: Романова Л.И. Наркотики и наркотизм. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 53.

[5] Наркомания // Большая медицинская энциклопедия. М., 1994. Т. 16. С. 470.

[6] Иные осложнения, возникающие в результате злоупотребления наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами см. в приложении № 2.

позитивные социальные функции (например, проходить службу в Вооруженных силах, осуществлять управленческую деятельность, активно участвовать в политической жизни государства и т.д.).

Больные наркоманией не только не укрепляют материальную основу семьи, но и значительно ее подрывают: распродают имущество, совершают кражи материальных ценностей у родственников. Вырученные деньги идут исключительно на приобретение наркотических средств. Социальная вредность наркотизма проявляется также в том, что его распространение наносит обществу огромный материальный ущерб. Лечение и ресоциализация наркоманов требуют от государства весьма значительных сумм, которые могли бы быть использованы для решения важнейших социальных проблем, связанных с развитием здравоохранения, образования, науки, культуры и др[1].

Наркомания и наркотизм никогда не существуют изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены со многими негативными «фоновыми» явлениями и процессами, оказывающими влияние на преступность, такими, как токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность, что непосредственно сказывается на воспроизводстве самой наркопреступности.

За последние десять лет число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось более чем в 2,5 раза. Анализ показывает, что если десятилетие назад преступления, связанные с наркотическими средствами, совершались, главным образом, в крупных индустриальных центрах страны мужчинами в возрасте 18-30 лет, то к настоящему времени наркопреступность проникла во все слои общества, распространилась практически по всей территории страны, как в городах, так и в сельской местности[2].

Современный наркобизнес приобрел такой размах и размеры, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Бесперебойно функционирует стремительно развивающийся наркорынок, который находится под контролем криминальных структур. Современному наркобизнесу уже тесно развиваться только в сфере экономики – он рвется в лоно политики, государственного управления.

Продолжают создаваться разветвленные сети международного наркобизнеса. Наркомания стала глобальной, транснациональной проблемой, затрагивающей интересы всего человечества. Сегодня наркомафия, осуществляя финансовую подпитку террористов, экстремистов, сепаратистов, религиозных фанатиков и других агрессивно и враждебно настроенных против человечества группировок, влияет на политические, экономические, социально значимые решения различных государств, вмешивается в деятельность законодательной и испол-

---

[1] Волков Г.В. Криминологическая характеристика наркотизма в России и уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ): дис. … к.ю.н. СПб.: СПб. ун-т МВД РФ, 2004. С. 23-24.

[2] СЗ РФ. 2005. № 38. Ст. 3820.

нительной власти, диктует условия чиновникам, добивается поступления незаконно добытых средств в сферу легального бизнеса[1].

Наркотизм подростков и молодежи, как показывают комплексные исследования, - одна из ключевых социальных проблем современности, а противодействие распространению наркотиков в жизни молодежного сообщества – важнейший приоритет в сфере социального и государственного контроля[2].

По словам В.П. Иванова, ситуация с незаконным оборотом наркотиков в России становится все опаснее с учетом того, что практически каждую неделю на «черном рынке» появляется новый вид наркотика. Синтез и скорость появления дизайнерских наркотиков во много раз превышают скорость принятия управленческих решений государством. За 2013 г. ФСКН России внесено в запретительный список около 70 новых наркотических веществ[3].

За последние семь лет объём изъятий синтетических наркотиков в России увеличился в 130 раз – со 165 кг до 22 тонн. Это свидетельствует о массированной контрабанде синтетических наркотиков из-за границы, а также об отлаженном высокоскоростном процессе генерации новых видов наркотиков, рассчитанном на неповоротливость (долгосрочность) принятия дополнений и изменений в антинаркотическое законодательство[4]. В связи с этим, необходимо наделить ФСКН России правом не только вносить предложения по включению новых видов наркотиков в соответствующий Перечень, но и утверждать его.

Незаконный оборот наркотиков признается одной из реальных угроз национальной безопасности, здоровью населения и генофонду страны. Наркотизм стимулирует рост общеуголовной преступности, коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования экстремизма. Наркомания поражает людей независимо от пола, возраста, социального положения, расы, религии. Общественная опасность наркомании и наркотизма в Российской Федерации проявляется в виде криминальной теневой экономики, наркопреступности, наркобизнеса, наркокультуры, нарколобби и других криминальных явлений.

Наркотуризм приобрел впечатляющие масштабы в конце XX века. В нем наличествуют два потока, различающихся по своим целям и интересам. Один поток туристов направляется в страны с либеральным антинаркотическим законодательством (например, Нидерланды), где наркопотребители могут без боязни предаваться «любимому делу», другой маскируется под туристов, а его участники активно осуществляют незаконные операции в сфере наркобизнеса.

---

[1] См.: Криминология: учебное пособие / под ред. Г.И. Богуш, Н.Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2007. С. 148-149.

[2] См.: Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: Новое знание, 2005. С. 41.

[3] http://www.fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/press_service/25282/index.shtml.

[4] http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1006/124332682/detail.shtml.

В начале XXI века в мире происходят бурные процессы глобализации, охватывающие различные области (производство, оборону, информатизацию, финансы, торговлю и др.). Происходящие изменения в целом носят позитивный характер, характеризуют новый виток развития человеческого общества. Однако глобализация имеет и оборотную сторону. Ей сопутствует заметная активизация незаконных (преступных) видов деятельности, таких, как организованная преступность, международный терроризм, наркобизнес[1].

Благодаря своему транснациональному характеру и рыночной основе наркобизнес быстрее, чем легальный бизнес, реагирует на происходящие в мире изменения, используя глобализацию для расширения рынков сбыта и наркоэкспансии во всех частях света.

В его активе преимущества теневой экономики – бесконтрольность, беспошлинность и концентрация огромных капиталов, сетевая международная структура организации корпоративного типа, которая охватывает основные звенья наркоиндустрии и связывает в единую глобальную сеть многих участников незаконного оборота наркотиков. Реализация наркотических средств и психотропных веществ приносит наркобаронам сверхдоходы (сверхприбыль).

Настоящей бедой российской национальной безопасности стал наркобизнес на приграничных территориях Российской Федерации. Только в сеть наркобизнеса в Центральной Азии вовлечено несколько миллионов человек, а годовой оборот всей наркоиндустрии составляет примерно 14 млрд долларов в год[2]. Основным источником наркоугроз остаются такие государства, как Афганистан и Пакистан. Через Афгано-Пакистанскую границу поставляется основная масса опиатов и наркотиков каннабисной группы. Сегодня наркотики в Россию попадают из Европы, Индии, Китая, Ирана, Южной Америки и т.д. В некоторых случаях Россия выступает как перевалочная база перевозимых наркотиков через ее территорию транзитом.

Проблемы обеспечения национальной безопасности занимают первостепенное значение в политике любого государства, в том числе и Российской Федерации[3]. Принципиально важно точное определение степени опасности современных угроз государству и формирование на этой основе своевременных (адекватных) мер противодействия и нейтрализации. Особая значимость отводится выработке и реализации универсальных коллективных стратегий (международных соглашений) в области борьбы с мировым наркобизнесом.

---

[1] Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 3.

[2] Звягельская И.Д. Угрозы безопасности в Центральной Азии // Свободная мысль – XXI век. 2001. № 8. С. 16.

[3] Андреев М.В. Основы теории национальной безопасности: учебник. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С. 3.

§ 2. Криминологическая характеристика наркомании и незаконного оборота наркотиков

Наркотики сопровождают человечество всю известную историю. Еще «отец истории» Геродот описывал употребление древними египтянами производных каннабиса, а «отец медицины» Гиппократ использовал опий в своей медицинской практике, оставаясь верным своему знаменитому девизу «Не навреди!». О снотворном действии опия упоминается в Шумерских таблицах, т.е. 6 тыс. лет назад.

Одним из первых растений с психотропными свойствами в истории упоминается мак. Еще 5 тыс. лет назад его использовали шумеры, жившие на землях Нижней Месопотамии (современный Ирак). На глиняных табличках, обнаруженных спустя века в Ниппуре, остались рекомендации приготовления и употребления опиума. Шумеры называли его «гиль», что означает «радость».

О гашише как о лекарстве от кашля и слабости живота говорится в 2737 г. до н.э. в лечебнике китайского императора Шеен-Нуна, хотя уже гораздо раньше он упоминался в легендах именно по причине его психоактивных свойств[1]. В Китае гашиш использовался как обезболивающее средство при хирургических операциях, а в Индии – в качестве лекарства от многих болезней.

Древние культуры использовали также в религиозных целях галлюциногенные грибы. Так, например, в Мексике был найден большой каменный гриб с высеченным на ножке обликом бога. Предполагают, что возраст находки - свыше 10 тыс. лет. История мексиканских галлюциногенных грибов тесно связана с ацтекской и мексиканской культурами[2].

В эпоху рабовладельчества наркотики широко использовались господствующими режимами и в политических целях. Из истории Древнего Рима известны факты целенаправленного вовлечения рабов в употребление наркотиков с целью осуществления контроля за их волей и поведением, а также повышением производительности труда (хотя и временной) при минимуме затрат на питание и их содержание.

В XI веке в Персии существовал особый военно-религиозный орден ассасинов (название возникло от арабского слова «гашиш» и французского «убийца»). Правитель Каирского халифата и глава ордена Хасан-Саба с помощью одурманенных фанатиков – ассасинов держал в страхе всю средневековую Европу. При помощи гашиша Хасан-Саба приводил своих подчиненных к полному повиновению. Опьяненные чувственными наслаждениями, надеясь обрести счастье после смерти, ассасины бесстрашно шли на верную гибель.

---

[1] Тайные свойства растений / сост. В.И. Петров. М., 1997. С. 26.

[2] Энциклопедия тайн и сенсаций. М., 1998. Т. 1. С. 65.

Орден ассасинов просуществовал до 1256 г. и был уничтожен в результате нашествия монголо-татарской орды[1].

Существуют документы, свидетельствующие, что в XV, XVI веках в Европе изготавливались различные мази, действие которых было схоже с воздействием на организм человека наркотических и сильнодействующих веществ. Такого рода лекарственные препараты притупляли боль, обладали способностью воздействовать и изменять сознание человека.

В целом употребление наркотических и других одурманивающих средств в различных странах и континентах можно расценивать как имеющее культово-массовое либо лечебное значение. Такой подход к наркотикам продолжался тысячелетия, переход от лекарственного к наркотическому использованию был менее продолжительным[2].

В начале XIX в. наркотики стали весьма популярными благодаря книге английского писателя Т. Куинси, в которой тот красочно описал состояние эйфории и свой наркотический опыт. Известен случай, когда французский врач Моро де Тур по возвращении из Алжира предложил своим друзьям попробовать «давамеску» - печенье из гашиша. Эффект был ошеломляющим, особенно для группы литераторов, среди которых были Шарль Бодлер и Теофил Готье. Вскоре был организован необычный клуб, известный как «Клуб любителей гашиша», со штаб-квартирой в отеле «Пимодон» в Париже на берегу Сены. В 1805 г. аптекарь Зертюрнер выделил первый алкалоид опиума и дал ему название «морфин» в честь Морфея, греческого бога сна.

Изобретение в 1853 г. врачом из Эдинбурга Александром Будом иглы для подкожных инъекций в итоге породило новые проблемы, связанные с более эффективным введением морфина и других алкалоидов опиума. Тогда появилось опасное, ошибочное мнение, что морфин, введенный в организм путем укола, не вызывает привыкания и тенденции к увеличению дозы.

Президент США А. Линкольн во времена гражданской войны между Севером и Югом (1861-1865) был серьезно обеспокоен распространением морфия в стране и ростом связанных с этим заболеваний[3].

Английский химик К.Р. Райт впервые получил из морфина героин в 1874 г. Убедившись на опытах, проводимых с животными, в потенциальной опасности открытого им вещества, вызывающего в короткие сроки сильную физиологическую зависимость, ученый не предал гласности свое открытие. Однако в 1898 г. немецкие химики вновь открыли героин, который после этого довольно широко стал использоваться в медицинской практике. По подсчетам Федерального бюро по борьбе с наркотиками, в результате массового использования героина в

[1] Анцыферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии. Ташкент, 1934. С. 28-29.
[2] Пятницкая И.Н. Наркомании. М., 1995. С. 85-91.
[3] Харабет К.В. Преступность и наркотизм. М., 1996. С. 6-7.

лечебных целях уже в 1924 г. в США насчитывалось около 200 тыс. наркозависимых лиц[1].

В 1938 г. швейцарскому химику Альберту Хоффану удалось синтезировать лизергиновую кислоту, что явилось началом развития массового употребления наркотиков в размерах, которые до этого не имели прецендента в истории человечества – век ЛСД[2].

Если с 30-х гг. XX века употребление наркотиков пошло на убыль, то во второй половине этого столетия новая волна наркомании захлестнула Западную Европу и Америку. Одним из главных ее генераторов принято считать наркомафию. В США не последнюю роль в наркотизации страны сыграла неудачная война во Вьетнаме. Некоторые армейские чины стали распространителями наркотиков (во Вьетнаме они действовали практически открыто). Возникла реальная угроза неадекватного использования оружия массового поражения. Почти 4 тыс. военнослужащих, имевших доступ к ядерному оружию, были отстранены от исполнения своих обязанностей за употребление наркотиков[3].

С 80-х годов прошлого столетия наркорынок стали завоевывать синтетические наркотики. Наиболее распространенными среди них были стимуляторы амфетаминного ряда (метамфетамин, экстази, меакатинон, МДА, МДЕА, МБДБ, ДОБ, ДОХ и др.). Особую популярность завоевал экстази после того, как в Испании в 1987 г. в одной из дискотек был случайно «открыт» необычный эффект сочетания экстази с электронной музыкой, которая позволяла под воздействием наркотика танцевать (двигаться) всю ночь. На этой основе родилась молодежная субкультура, получившая название «рейв» (от анг. «буйствовать», «неиствовать»). Со временем экстази, кетамин, ЛСД, PCP и другие наркотики, широко потребляемые молодежью разных стран, стали называться общим терминов «клубные наркотики».

Наркомания является одной из форм ***токсикомании*** (отравление и влечение к отравлению). Термин **«наркомания»** происходит от греческих слов mania – безумие, страсть, которым обозначается заболевание, возникающее в связи с потреблением наркотиков в немедицинских целях и характеризующееся непреодолимым влечением к наркотическим средствам и сильнодействующим веществам, вызывающим субъективно-положительное психическое состояние. Систематическое употребление наркотиков вызывает потребность в увеличении принимаемых доз. Специфика наркомании как болезни обусловлена кажущейся «приятностью» этого заболевания, заключающегося в возможности путем употребления наркотиков не только снять абстинентный синдром, но и «уйти» от решения проблем, замкнувшись в собственном узком мире болезненных иллюзий.

---

[1] Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 14.

[2] Наркотики и яды / сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревяко. М., 1996. С. 20.

[3] Преступность – угроза России / кол. авторов. М., 1993. С. 107.

Подобная особенность наркомании позволяет рассматривать ее не только в качестве заболевания, но и как серьезную социальную проблему, причиняющую огромный вред личности и обществу. К главным признакам наркомании относятся:

а) синдром психической зависимости (непреодолимое влечение к приему наркотика и достижение психического комфорта лишь при наличии интоксикации наркотиком);

б) синдром физической зависимости, который называют абстинентным синдромом или просто «ломкой» (неприятные болевые ощущения, длящиеся 5-7 дней. В первые сутки озноб, потливость, жар, затем – боли в мышцах, суставах; на третьи сутки возможно наступление судорожных припадков, психозов, сумеречного помрачения сознания).

Употребление наркотиков влечет ослабление иммунной системы и, как следствие этого, обострение многих заболеваний. В момент инъекции наркоманы чаще всего бывают в стрессовом состоянии, поэтому вопросы гигиены ими упускаются из вида[1]. Смерть от гепатита, СПИДа, «передозировка» или самоубийство – наиболее типичный финал жизни наркомана.

Если наркомания – это заболевание, то наркотизм – это социальное явление, содержание которого состоит в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения, а форма выражается в совокупности прямо или опосредованно связанных с наркотиками общественно опасных деяний, посягающих на социально значимые отношения.

Совершению преступления обычно предшествуют многие формы девиантного поведения, к которому, несомненно, относится наркомания. В связи с этим связь наркотизма с преступностью очевидна.

К примеру, в состоянии эйфории (наркотического опьянения) или абстиненции (наркотического голода) наркоманы способны на агрессивные и насильственные действия, у них выявляются скрытые при нормальном состоянии низменные качества и черты личности[2]. При этом состоянии человек утрачивает контроль над собой, частично или полностью устраняется действие сдерживающих факторов (совесть, страх наказания), тяга к наркотикам может подтолкнуть человека на любое преступление, в том числе на совершение тяжких преступлений.

В последние годы произошел значительный рост преступлений, связанных с наркотиками. Так, за последние несколько лет количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, возросло в среднем на 17%, а количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по этой же статье, увеличилось на 29%. Незаконный оборот наркотиков формирует особую

---

[1] Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 318.

[2] Чаркин А.И. Наркомания как негативное социальное явление и особенности ее криминалистической характеристики // Российский следователь. 2004. № 2. С. 28.

социальную среду, в которой в значительной мере деформируются ценностные ориентации личности. *В январе - декабре 2013 года выявлено 231,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 5,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 78,8 тыс. преступлений (+1,1%), сотрудниками органов внутренних дел – 147,3 тыс. преступлений (+7,4%). По сравнению с январем - декабрем 2012 года на 7,3% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 46,3% в январе - декабре 2012 года до 47,0%.*

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 2013 год показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны. По данным мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн человек (порядка 5,6 % населения), в том числе около 3 млн – активные наркопотребители (2 % населения).

Вместе с тем отмечается устойчивая тенденция к стабилизации наркоситуации в стране, что стало возможным благодаря консолидации усилий субъектов антинаркотической деятельности и институтов гражданского общества по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, а также решений Президента Российской Федерации.

Правоохранительными органами Российской Федерации расследовано 12 771 наркопреступление, совершенное в организованных формах, 82,1 % из них на счету органов наркоконтроля (10 490). При незначительном (на 8,1 %) снижении общего количества расследованных преступлений, совершаемых в организованных формах, наблюдается существенное повышение эффективности работы по раскрытию преступлений, совершаемых преступными сообществами (организациями): за 2013 год правоохранительными органами расследовано 898 таких преступлений, что в 1,6 раза превышает показатель за 2012 год, в том числе органами наркоконтроля – 83,1 %, или 746 преступлений (рост в 1,5 раза).

Общая масса подконтрольных веществ, изъятых из незаконного оборота за 2013 год, составила 37,5 т (в том числе органами наркоконтроля 64 %, или 24 т), что на 62,8 % меньше показателя за 2012 год. Динамика снижения данного показателя в 2013 году объясняется тем, что в 2012 году органами наркоконтроля было произведено разовое изъятие крупной партии прекурсоров

(порядка 59 т), тогда как в 2013 году всеми правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято только 248 кг прекурсоров.

При этом следует отметить, что количество изъятых наркотических средств осталось на уровне прошлого года и составило 34,8 т (снижение менее чем на 3 %), в том числе органами наркоконтроля – 21 т 645 кг (снижение на 2,9 %). Наблюдается существенный рост изъятий героина (2,4 т, при росте на 12,5 %, в том числе органами наркоконтроля – 1,7 т, рост на 5,9 %), гашиша (2,1 т, рост на 28 %, органами наркоконтроля – 1,3 т, рост на 39,5 %), кокаина (446 кг, рост в 6,6 раза, органами наркоконтроля – 185,3 кг, рост в 5,7 раза), синтетических наркотиков (2 т, рост в 1,5 раза, органами наркоконтроля – 1,1 т, рост на 21,1 %).

Важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса. Так, в 2013 году правоохранительными органами пресечено 288 преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков (ст. 174 и 174.1 УК России), что на 18 % больше, чем за 2012 год, в том числе ФСКН России – 287 (рост на 17,6 %). При этом установленная органами наркоконтроля сумма легализованных денежных средств по предварительно расследованным преступлениям возросла в 2,1 раза (с 539,4 млн рублей до 1 млрд 135 млн рублей), что свидетельствует о значительном увеличении результативности расследования уголовных дел по преступлениям данной категории.

Афганистан сохраняет безусловное мировое лидерство по производству опия и героина. При этом наблюдается тенденция к росту масштабов производства опия. Посевные площади в 2013 году возросли на 36 % и достигли рекордных 209 тыс. гектаров. Производство опия увеличилось почти в 1,5 раза – до 5,5 тыс. тонн. Основной поток афганских опиатов, предназначенных для Российской Федерации, транспортируется по «Северному маршруту» через страны Центрально-Азиатского региона. При этом до 95 % от указанного потока поставляется в Российскую Федерацию через границу с Казахстаном.

В связи с этим приоритетной задачей МВД и ФСКН России в настоящее время является пресечение контрабандных поставок наркотиков из Афганистана и стран Центрально-Азиатского региона, организованных, как правило, этническими преступными группировками, имеющими глубоко эшелонированную и разветвленную сеть в Центральной Азии. Так, за 2013 год правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято 2,4 т героина, что на 12,5 % больше показателя 2012 года, в том числе органами наркоконтроля – 68 %, или 1 т 665 кг (прирост на 5,9 %).

Так, в последние годы наметилась тенденция по замещению героина менее дорогостоящими, но при этом чрезвычайно опасными для здоровья наркотическими средствами, такими, как ацетилированный и экстрагированный опий,

основным сырьем для изготовления которых служит маковая солома. Контрабанда и распространение маковой соломы осуществляется преступными сообществами преимущественно посредством ее маскировки под пищевой мак, ввозимый на территорию России из-за рубежа.

В 2012-2013 годах криминальными структурами в целях сокрытия, безопасной переброски и распространения опиатов стали активно использоваться содержащие опий шлаковые отходы фармацевтической промышленности ряда зарубежных стран, поставляемые в Российскую Федерацию также под видом пищевого мака. В партиях такого мака примеси маковой соломы полностью отсутствуют, что делает такой продукт практически неотличимым от пищевого мака не только визуально, но и при микро-макроскопических исследованиях.

За 2013 год правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято 2,2 т маковой соломы и свыше 80 кг опия, в том числе органами наркоконтроля – 1 т 226 кг и 62,6 кг соответственно.

Особое внимание ФСКН России было уделено также проблеме распространения ***синтетических наркотиков***, которая, как и во многих других развитых странах мира, все более ощутимо влияет на характер и остроту наркоситуации в России. Подтверждением тому служит отмечаемый в 2013 году рост изъятий синтетических наркотических средств почти в 1,5 раза. Масса изъятых правоохранительными органами наркотиков данной группы достигла 1 т 967 кг, из которых 1 т 102 кг, или 56 %, было конфисковано органами наркоконтроля (на 21,1 % больше, чем в 2012 году). Лавинообразному распространению синтетических, или так называемых дизайнерских, наркотиков способствует возможность быстрого синтезирования их аналогов[1].

МВД по Республике Татарстан, как и прежде, уделяет повышенное внимание вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики наркотизации населения.

Всего в 2013 г. правоохранительными органами республики выявлено 4851 наркопреступление (2012 г. – 3981), в том числе непосредственно подразделениями полиции – 3335 преступлений (2012 г. – 2680), или 68,7 % от общего количества преступлений данного вида.

Сотрудниками органов внутренних дел Татарстана из незаконного оборота изъято 145, 4 кг наркотических средств, в том числе 2 кг героина; 20,6 кг синтетических наркотиков; 11,3 кг гашиша; 33,4 кг марихуаны. Выявлено 46 наркопреступлений, совершенных в составе организованной преступной группы, осуществелено 47 изъятий крупных партий наркотических средств, перекрыто 25 каналов их транспортировки. *Так, 11 января 2013 г. задержаны члены организованной межрегиональной преступной группы, занимавшейся поставками синтетических наркотиков (амфетаминов и метамфетаминов) из*

[1] http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31423/31424/index.shtml.

г. Санкт-Петербурга в г. Казань, у которых изъято свыше 10,5 кг наркотических средств и психотропных веществ.

В июне 2013 г. пресечена деятельность преступной группы, организовавшей канал поставки наркотиков из Башкортостана в г. Санкт-Петербург транзитом через Татарстан. Данная группа состояла из 6 жителей Башкортостана, Татарстана и г. Санкт-Петербурга. В общей сложности у них обнаружено и изъято свыше 8 кг гашиша.

Правоохранительными органами Татарстана выявлено 3779 административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Пресечена деятельность 59 наркопритонов.

В 2013 г. по инициативе сотрудников полиции Татарстана на медицинское освидетельствование (на предмет употребления наркотиков) был направлен 230651 человек, из них у 4424 человек установлен факт потребления наркотиков. Выявлено 115 водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии наркотического опьянения, а также 19 наркопотребителей, обратившихся в ГИБДД МВД по РТ за получением водительских удостоверений. По инициативе сотрудников ОВД аннулированы ранее выданные водительские удостоверения у 85 человек, состоящих на профилактическом учете в медицинских учреждениях в связи с потреблением наркотических средств.

В целях выявления мест незаконного возделывания и зон стихийного произрастания наркотикосодержащих растений, а также недопущения их попадания в незаконный оборот на территории Татарстана с мая по октябрь 2013 г. проведена оперативно-профилактическая операция «Мак-2013», в ходе которой выявлены и ликвидированы 522 стихийные зоны произростания дикорастущих наркокультур общей площадью свыше 45 тыс. кв. м. Выявлено 10 фактов культивирования конопли и мака на общей площади 21,5 кв. м. Возбуждено 4 уголовных дела по ч. 1 ст. 231 УК РФ. Изъято более 100 кг наркотических средств растительного происхождения[1].

Таким образом, преступный оборот наркотиков – совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. К их числу относят ст. 174 и 174.1 УК РФ (легализация, «отмывание» денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретенных лицом в результате совершения им преступления); ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества, преступной организации или участие в нем (ней)); ст. 228-233 УК РФ (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения).

[1] Из материалов коллегии МВД по РТ «Об итогах оперативно-служебной деятельности в 2013 г.».

Последняя группа преступлений (ст. 228-233), составляющих преступный оборот наркотиков, размещается в гл. 25 УК РФ (***преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность***). Данные преступные деяния в конечном счете подрывают здоровье населения (здоровье нации). Общее количество указанных преступлений в 2013 г. в РФ превысило 231 тысячу. При этом следует отметить высокую латентность преступного оборота наркотиков. Данное обстоятельство, наряду с другими факторами, не позволяет в полной мере определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы.

Особый аспект криминологической характеристики преступлений данной направленности заключается во взаимосвязи этих преступных деяний с организованной преступностью. На сегодняшний день в стране имеются тысячи профессиональных наркодельцов с ежегодным доходом в миллионы долларов, получаемым от продажи «наркотического зелья». В своем большинстве эти лица входят в организованные преступные структуры с распределением сфер влияния, системой конспирации и безопасности, обеспечением многоканальной доставки наркотиков на «черный» рынок. За последние двадцать лет число наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп, увеличилось в 7 раз. Конечно, борьба с мелкими торговцами и поставщиками ограничивает в конечном счете поле деятельности организованных структур, но ни в какой мере не может заменить воздействия на сами преступные организации (наркосиндикаты, наркокартели и т.д.).

К негативным тенденциям в области оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ можно отнести такие факторы, как:

1) превращение России в транзитную зону и рынок сбыта производимого за рубежом наркотовара;

2) увеличение общего объема потребляемых россиянами наркотических средств и психотропных веществ;

3) рост численности лиц, потребляющих наркотики;

4) увеличение объемов потребления синтетических наркотиков низкого качества, что влечет: ускоренное образование синдрома физической зависимости, нарушения психики, рост смертности от передозировок и отравлений ядовитыми компонентами наркотических средств и психотропных веществ;

5) рост численности женщин, подростков, малолетних, употребляющих наркотики;

6) увеличение масштабов наркотической самодетерминации;

7) распространение насильственной наркотизации и др.

К числу *основных социальных факторов распространенности наркомании* в нашей стране относятся:

а) кризис духовности, идеологический вакуум, отсутствие позитивных идеалов в общественном сознании;

б) негативное влияние зарубежной массовой культуры;

в) малая эффективность антинаркотического воспитания в учебных заведениях;

г) неподготовленность родителей к проведению антинаркотического воспитания в семье;

д) недостаточная эффективность деятельности медицинских учреждений по профилактике наркомании и ее лечения, необеспеченность их как в материальном, так и в кадровом отношении;

е) низкая активность общественности по профилактике наркотизма;

ж) недостатки в организации досуга детей и молодежи;

з) романтизация криминальной культуры в отечественных и зарубежных кинофильмах;

и) несовершенство российского законодательства, направленного на противодействие наркомании и наркотизму.

С сентября 2014 года медицинскими учреждениями ряда субъектов Российской Федерации начали массово регистрироваться случаи отравления граждан, в том числе несовершеннолетних, так называемыми курительными смесями. Наиболее пораженными оказались территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Кировской области, Республики Башкортостан. Коснулась эта беда и других регионов России. Зафиксировано свыше 700 фактов отравлений, из них более двух с половиной десятков – со смертельным исходом.

Курительные смеси содержали новое синтезированное вещество (MDMB (N)-Bz-F). Это вещество не находится в перечне подконтрольных и, таким образом, не запрещено к обороту на территории Российской Федерации. Сразу же после лабораторной идентификации химической формулы наркотика экспертно-криминалистическая служба ФСКН РФ инициировала обязательные согласительные процедуры, установленные Правительством России в целях включения данного наркотика в Перечень запрещенных веществ. Благодаря своевременным оперативно-розыскным мероприятиям локальные наркогруппировки, распространяющие «смертельное зелье», были разгромлены, каналы поступления нового психоактивного вещества в регионы перекрыты.

За последние несколько лет объём изъятий синтетических наркотиков в России увеличился в 130 раз – со 165 кг до 22 тонн. Это свидетельствует о массированной контрабанде «синтетики» из-за границы, а также об отлаженном за рубежом высокоскоростном процессе создания новых химических формул дизайнерских наркотиков. В итоге зарубежная наркомафия значительно опережает российское антинаркотическое законодательство.

В настоящее время процедуры по внесению вновь синтезированных веществ в список подконтрольных растянуты на срок от года до полутора лет. Лишь после их завершения наркополиция на законных основаниях получает право возбуждать уголовные дела, изымать наркотики из оборота и проводить необходимые процессуальные действия. Цена промедления – тяжёлые наркотические отравления и смерть молодых людей.

Особую тревогу вызывают качественные сдвиги, происходящие в сфере подростковой наркомании. О них свидетельствуют следующие обстоятельства: а) снижение возрастного порога начала приема наркотиков с 15-17 до 13-14 летнего возраста; б) переход с потребления сильнодействующих лекарственных средств, токсичных бытовых химикатов на наркотические вещества опийной группы; в) замена пероральных способов употребления наркотиков инъекционными. В совокупности указанные факторы приводят к установлению более быстрой и прочной наркозависимости несовершеннолетних.

Криминальное поведение наркоманов диктуется, прежде всего, симптомами болезни, а развивающиеся расстройства психики приводят к совершению преступлений.

Ведущим симптомом болезни является влечение к наркотику. Это влечение сопоставимо с такими важными жизненными потребностями, как тяга к еде, крову и прочее. Для утоления наркотического голода наркоман зачастую не останавливается ни перед чем, даже забота и любовь ближних не способна вывести его из этого состояния.

Влечение к наркотику у наркомана обычно возникает при окончании действия наркотического средства или психотропного вещества, когда концентрация наркотика в крови падает. Оно пока еще не столь интенсивно, как в состоянии абстиненции («ломки»), но его сила увеличивается с появлением опасения, что следующей дозы наркотика он может не достать. Поэтому приходится признать, что влечение наркоманов к очередной порции наркотика почти постоянно, за исключением времени, которое приходится на наркотическое опьянение. Даже находясь в таком состоянии, он озабочен добыванием средств на приобретение следующей дозы. Следовательно, наркоман представляет постоянную возрастающую опасность для общества.

Криминогенность наркоманов определяется развивающимися у них психическими изменениями (психическим дефектом). Если в начале своего пути наркоман старается употреблять наркотические средства в группах, то с развитием болезни наблюдается переход на одиночное потребление наркотиков.

В течение болезни прогрессирует эмоциональное опустошение. Оно имеет основой определенные биохимические изменения в нервной системе. Наркоман, по сути, сжигает запас своей эмоциональности в интенсивных, ежедневных эйфориях.

Интеллектуальная деградация наркомана хорошо прослеживается в тех случаях, когда до заболевания уровень умственного развития был достаточен. Утрачивается интерес к умственным задачам, анализу ситуаций, слабеет способность к активной концентрации внимания, что еще больше затрудняет мыслительные операции, ухудшает память на те процессы, которые не связаны с добычей и потреблением наркотика.

Нарастание интеллектуальной деградации приводит к видимому слабоумию. Больной, даже будучи трезвым, плохо понимает обращенные к нему

вопросы, отвечает неточно, как бы мимо смысла, интересующего собеседника; на новый вопрос может дать прежний ответ. Отвечает с паузами не потому, что обдумывает, как лучше ответить, а потому, что с трудом понимает происходящее[1].

В микросреде (семья, работа, друзья) наркоман – это человек, на которого ни в каком отношении нельзя рассчитывать. В свой близкий круг он приносит только неприятности и постоянно возрастающую потребность в приобретении наркотических средств. Для макросреды (общество) он также представляет крайнюю социальную опасность. «Подкармливая» желанным зельем, наркомана можно подвести к совершению любого преступления, вплоть до исполнения террористических действий и иных особо опасных преступных деяний.

Структура преступности, связанной с нелегальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выглядит следующим образом. Ведущее место в ней – около 59,5% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений – занимают незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами без цели сбыта (ст. 228 УК РФ); 37,2% - доля вышеперечисленных деяний, осуществляемых с целью сбыта (ст. 228.1); 0,44 % - нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229) составляют примерно 0,29%; склонение к потреблению наркотиков (ст. 230) – 0,52%; незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства (ст. 231) – 1,46%; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232) – 0,55%; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотиков (ст. 233) – 0,44%[2].

Особую угрозу для общества, бесспорно, представляют те незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, которые совершаются в целях их сбыта и приводят, с одной стороны, к расширению и ускорению процесса наркотизации населения страны, падению уровня физического и нравственного здоровья общества, а с другой стороны, непомерному обогащению криминальной среды и ее отдельных представителей (наркоторговцев, курьеров, перевозчиков, содержателей притонов и т.д.).

§ 3. Личность наркопотребителя (наркопреступника) и ее особенности

Проводимые исследования по проблемам наркотизации населения позволили выявить некоторые особенности личности наркопреступника. В зависимо-

[1] Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2000. С. 226.

[2] Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 34-35.

сти от контингента лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за совершение преступлений, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами, их возраст распределился следующим образом: от 18 до 20 лет – 7,8 %, с 21 до 24 лет – 34,6 %, с 25-29 лет – 31,4 %, с 30 до 35 лет – 12,4 %, с 35 до 40 лет – 8,5 %, старше 41 года – 4,6 %. Было установлено, что основная масса отбывающих наказание – лица в возрасте до 29 лет. Так, 1,3 % пристрастились к потреблению наркотиков до 14 лет, 11,8 % - в возрасте от 14 до 15 лет, 19 % - в возрасте от 16 до 17 лет, 45,1 % - в возрасте от 18 до 24 лет, 15,7 % - от 25 до 29 лет, 3,3 % - от 30 до 35 лет, 2,1 % - от 35 до 40 лет и 2,1 % - старше 41 года. Следовательно, в возрасте до 18 лет стали употреблять наркотики 32,1%, а в возрасте до 29 лет – 92,9 %.

Наибольшее количество потребителей наркотиков приходится на среднеспециальные заведения и школы – от 20,8 до 28,5 %. Несколько ниже число употребляющих наркотические средства в ПТУ и лицеях – от 17,3 до 14,8 %. Доля студентов, пристрастившихся к наркотическому зелью, колеблется от 8,1 до 12,2 %[1]. Необходимо отметить, что наиболее уязвимой и самой пораженной наркозависимостью группой является молодежь в возрасте от 16 до 24 лет.

Проводимые исследования по затронутой проблеме свидетельствуют, что особое внимание представителями наркобизнеса уделяется молодежной среде как наиболее благоприятной для распространения наркокультуры. Подобный подход учитывает особое состояние молодого человека в местах свободного времяпрепровождения: его раскрепощенность, ощущение безграничной свободы, стремление к общению «без комплексов», боязнь оторваться от группы сверстников. Так, в процессе опроса учащихся учебных заведений и студенческой молодежи в 67 регионах России 16 % признались, что допускали немедицинское употребление наркотиков.

В среде несовершеннолетних, употребляющих наркотики, деформация личностных ценностей наиболее ужасающая. Период становления личности, приобретения базовых профессиональных навыков, социальной адаптации прерывается с момента приобщения несовершеннолетнего к употреблению наркотиков. Нормой в такой среде становится противоправное поведение, нарушающее нормальные связи с семьей, друзьями, сверстниками, лицами, не употребляющими наркотики.

Проведенные социологические исследования позволили выделить гендерные и возрастные особенности первой пробы «героина». Возраст мужчин на момент опроса варьировался от 16 до 30 лет, стаж употребления героина от года до нескольких лет. Возраст женщин на момент опроса составлял – 15-28 лет,

[1] Новикова С.В., Алексеева Е.А. Характеристика наркоситуации в УрГЮА. Основные направления профилактической деятельности в юридическом вузе // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2000. С. 148.

возраст первой пробы – 14-27 лет. Средний возраст лиц, у которых первым наркотиком стал героин, - 19 лет. Особенности обстоятельства первой пробы незначительны: был в обществе приятеля-наркомана, который и сделал первый укол, находясь сам под воздействием наркотика. В дальнейшем наркотики принимали в своей квартире, в доме друга, как правило, в обществе наркопотребителей. Мотивы первой пробы: «интерес», желание попробовать «сделать укол», «хорошее настроение», «лучше с уколом», «расслабиться». Практически все отмечают, что начало наркотизации связано с любопытством, подражанием приятелям, стремлением к нахождению своего места в группе. У подростков – протест против норм поведения взрослых, уход от действительности, жажда новых впечатлений, снятие стресса. Главным мотивом продолжения наркопотребления является стремление испытать наркотическое опьянение, а также повысить настроение, облегчить социальные контакты, самоутвердиться[1].

Соотношение мужчин и женщин в сфере наркопотребления примерно – 6:1, средний возраст лица, употребляющего наркотик – 21,3 года, средняя продолжительность потребления наркотиков – 3,4 года, продолжительность систематического приема – в среднем 2,2 года. Из числа всех респондентов 90% пробовали самостоятельно отказаться от потребления наркотиков.

Основной побудительный мотив отказа – решение об излечении от наркозависимости. В качестве основного инициатора от 70 до 73 % наркоманы определяют себя («сам решил»). На долю инициативы со стороны родителей и супругов приходится от 21 до 26 %. Роль милиции как инициатора прекращения приема наркотиков незначительна (от 1,1 до 4,3%). В роли инициаторов не отмечены руководство (администрация) предприятий и учреждений, а также преподаватели учебных заведений. Основной причиной срыва после самостоятельных попыток отказа от наркотиков и получения медицинской помощи служат контакты с другими потребителями наркотиков (бывшие друзья - наркоманы).

Определенный интерес вызывают данные о намерениях (мотивации) наркоманов. 43% опрошенных настроены «полностью излечиться от данного заболевания», каждый пятый (20%) хотел бы «полностью отказаться от употребления наркотиков», каждый седьмой (14%) желает «восстановить нормальные отношения с супругой (ом)»[2].

У потребителей наркотиков, в основном, отмечается внутреннее сопротивление лечению (нет желания, нет надежды), отчасти играют роль внешние

---

[1] Позднякова М.Е. Некоторые тенденции и особенности эволюции наркотической ситуации в современной России // Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика / под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Регламент, 2003. С. 4-6.

[2] См.: Курченко В. Наркоман! Лечить нельзя, осудить невозможно // Законность. 2004. № 10. С. 31-32.

факторы (отсутствие денег на лечение). Очень немногие наркоманы озабочены своим здоровьем.

Свою особенность имеет и среда наркоманов. В первую очередь, следует отметить, что эта среда отличается ярко выраженным коллективизмом и складывается из групп наркозависимых и потребителей, объединяющихся на основе возрастных признаков, приверженности к тому или иному наркотическому либо психотропному препарату, территориальности (например, проживание в одном районе, населенном пункте, обучение в одном учебном заведении) и некоторых других обстоятельств. Это стремление к консолидации объясняется тем, что наркоман чувствует себя не в силах противостоять своему необоримому пристрастию[1]. По сути, наркоман совершенно беспомощен один на один со своей наркотической потребностью. В связи с этим наркоманы активно ищут своих единомышленников, объединяются в группы, соблазняют неустойчивых, образуя наркотическую сеть, целую систему лиц, взаимоотношений, связей, контактов, в которой запутываются все новые и новые жертвы[2].

Внутригрупповые отношения, складывающиеся в среде наркоманов, имеют свою специфику, по сравнению с системами взаимосвязей, характерных для иных девиантных групп. Их отличает ярко выраженная взаимопомощь, которая проявляется, в частности, в обмене информацией об источниках приобретения наркотиков или психотропных веществ, в совместной деятельности, связанной с их приобретением, изготовлением, а также отысканием средств для покупки этих препаратов и т.д[3].

Специалисты-психологи отмечают, что характерной чертой межличностных отношений наркозависимых является эмпатия (сопережевание), т.е. переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, на основе отождествления с ним[4]. Истоком подобного сопереживания выступает схожесть чувств и эмоций, которые в той или иной степени испытывают все наркоманы и которые возникают в состоянии эйфории, абстинентного синдрома, при крушении межличностных отношений (в семье, коллективе, с друзьями, возлюбленными и т.д.) и нарушении привычного уклада жизни в связи с приобщением к наркотическим и психотропным средствам. На этой же психологической основе формируется и такое присущее рассматриваемой среде явление, как круговая порука наркоманов.

---

[1] Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 60.

[2] Колесов Д. Наркомания: сущность и социальные последствия // Политическое образование. 1988. № 4. С. 75.

[3] Прохорова М.Л. Особенности формирования девиантной среды наркоманов // Наркомания и проблемы борьбы с нею в современных условиях. Ереван, 1987. С. 43.

[4] Колесов Д. Указ. раб. С. 74-75.

Во-вторых, для девиантной среды наркоманов характерно опасное психологическое явление, именуемое в специальной литературе прозелитизмом, что означает стремление к расширению среды себе подобных[1].

Третьей характерной особенностью среды наркоманов выступает наличие у нее собственной культуры, которую специалисты именуют наркоманской субкультурой. Такая субкультура представляет собой систему искаженных ценностных ориентаций, включает в себя группу неформальных норм, установлений, представлений (традиций, обычаев, ритуалов, правил), регулирующих поведение ее представителей, и, наконец, она находит свое отражение во внешних атрибутах преступного мира (в жаргоне, татуировках, кличках и т.п)[2].

Субкультура лиц, употребляющих наркотические и сильнодействующие препараты, – это совокупность специфических ценностей, норм и атрибутов, отличающих их социальную среду. Так, наркоманов отличают своеобразные музыкальные пристрастия, дифференцирующиеся в зависимости от вида наркотика или психотропного вещества, потребляемого той или иной группой. Например, «героинщики» предпочитают группу «Агата Кристи», так как усталые, надломленные голоса, медлительность, приверженность к черному цвету – опиумная стилистика. «Стимуляторщики» (потребители кокаина, экстази, эфедрина, амфетаминов) предпочитают стили джангл, хард-кор, транс, хаус. Данные стимуляторы преимущественно являются клубными наркотиками, потребление которых создает атмосферу единения, общности. Любители галлюциногенов (ЛСД) уважают такие направления, как прогрессивный и психоделический рок, а те, что помоложе – эмбиент и нью-эйдж, т.е. такую музыку, которая, по их словам, доводит до сумасшествия, «позволяет летать»[3].

Для среды наркоманов характерен и свой жаргон[4]. Ряд слов и выражений, отличающих их речь, хорошо известен и применяется в обыденной жизни даже лицами, не имеющими никакого отношения к соответствующей среде. Например, «кайф», «ловить кайф» (что означает состояние эйфории), «сидеть на игле» (т.е. потреблять наркотики внутривенно), «ширяться», «вмазаться» (потреблять наркотические, психотропные вещества), «глотать колеса» (потреблять наркосодержащие таблетки), «ломка» (абстинентный синдром), «дурь» (наркотики и психотропные вещества), «белый», «перец», «белый китаец» (героин), «черный», «чернушка» (опий-сырец), «марка», «промокашка», «кислота» (ЛСД).

Среду наркоманов отличают эмоциональные переживания, связанные с возможностью перехода в мир иллюзий, с риском, который всегда выступает

---

[1] Пятницкая И.Н. Клиническая наркология. М., 1975. С. 49.

[2] Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис … докт. юрид. наук. М., 1998. С. 10.

[3] Писаренко Д. Музыка и наркотики // Аргументы и факты. 1999. № 14.

[4] ***См.: Приложение № 3.*** Перечень некоторых жаргонных слов и выражений, употребляемых наркоманами.

«приправой» к процессу приобретения, изготовления и потребления наркотических средств и психотропных веществ, с ощущением свободы от привычных, приевшихся норм, взглядов на жизнь. Понимание того, что мир иллюзий – это не более, чем обман чувств, стремление к нему – охота за призраками, а на самом деле – постоянный страх перед наказанием, ожидание возмездия, боязнь не найти в нужный момент необходимую дозу наркотика, жуткая, ни с чем не сравнимая зависимость от препарата приходит к потребителю гораздо позже, когда отступить уже практически невозможно[1].

Н.Ю. Самыкина отмечает, что субкультура лиц, употребляющих наркотические средства, воздействует на общество двояко: непосредственно и опосредованно (или косвенно). Первый путь предполагает оказание прямого влияния на лицо с целью его наркотизации, которая может выражаться в предложении употребить наркотик, описании эйфорического эффекта, и даже в принуждении и т.д. Второй заключается в том, что молодые люди, зная о наличии среды наркоманов, наблюдая за ней со стороны, слыша рассказы о нормах и принципах ее существования, об эмоциональных ощущениях при потреблении наркотических и психотропных препаратов, подпадают под соответствующее влияние и стремятся приобщиться к столь интересному и необычному. Этот завуалированный способ инфильтрации наркоманской субкультуры в здоровое общество не менее опасен, чем откровенное ее навязывание отдельным представителям[2].

Распространенность в последние годы «тяжелых» наркотиков, таких, как героин, приводит к быстрому развитию наркотической зависимости. Отсутствие у несовершеннолетних самостоятельных источников доходов, наличие наркозависимости толкает их на совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Употребление наркотиков является одной из главных причин совершения несовершеннолетними краж, грабежей, вымогательства, которые в некоторых случаях сопровождаются более тяжкими преступлениями.

Одним из криминальных аспектов наркомании является самодетерминация оборота наркотиков. Как правило, если наркоман приводит к торговцу наркотиками нового человека, то несколько доз он может получить бесплатно. При этом наркоман заражает этой социальной болезнью других людей. Его агитация в пользу наркомании и красочное описание состояния эйфории (с умолчанием о негативных последствиях, которые он уже начал испытывать на себе) зачастую определяется лишь корыстными стремлениями. По данным выборочных исследований, один наркоман склоняет к употреблению наркотиков 10-15 человек[3].

Наиболее распространенной ошибкой лиц, впервые прикасающихся к наркотику, является уверенность, что у него привыкания не произойдет. Иногда в

---

[1] Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. С. 62-63.

[2] Самыкина Н.Ю. Наркоманская субкультура как фактор приобщения к наркотикам // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. М., 1999. С. 78-80.

[3] Алексеев А.И. Криминология. М., 1997. С. 319.

качестве главного аспекта привыкания рассматривается лишь синдром физической зависимости, который дает о себе знать обычно после приема 5-7 доз. Однако наиболее дешевые синтетические наркотики (типа «крек») могут повлечь физическую зависимость с первого раза. Психологическая зависимость от всех видов наркотиков формируется, как правило, после 1-3 раз.

Среди лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, мужчины и женщины составляют составляют почти близкие доли (соответственно, 55 и 45 %); две трети (66,7 %) – это молодые люди в возрасте 18-29 лет, из них женщин - 47,8 %; много холостых мужчин – 54,1 %. У 16,5 % мужчин семьи распадаются после пристрастия к наркотическому зелью и совершения преступлений. В худшем положении находятся женщины: их семьи распадаются в 20 % случаев.

Почти каждый третий (35,8 %) до совершения преступления нигде не работал. По данным Министерства юстиции РФ, из числа осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков более 70 % не имели постоянного источника дохода, 55,7 % из них были безработными[1], 32,5 % не имели никакой специальности[2].

Среди совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков значительную долю (48,7 %) составляют лица, незаконно приобретавшие, хранившие без цели сбыта наркотические средства или психотропные вещества. Мужчинами, по сравнению с женщинами, больше совершается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 228 УК РФ (незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами без цели сбыта). В то же время женщины, по сравнению с мужчинами, наиболее часто привлекаются к ответственности за сбыт наркотиков (ст. 228[1] УК РФ). Среди женщин, по сравнению с мужчинами, почти в три раза больше лиц, осужденных за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ).

Многие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются в состоянии наркотического опьянения (35,4 %). При этом доля мужчин составляет 68,4 %, женщин – 31,6 %. Из чего можно сделать вывод, что наркотическое опьянение – путь к совершению преступления. Поэтому профилактика употребления наркотиков предупреждает совершение такими лицами общественно опасных деяний. К числу показателей неблагоприятной динамики преступного оборота наркотиков может быть отнесен прирост преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения.

---

[1] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2001. С. 663.

[2] Минлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.). М., 1996. С. 32.

Лица, принимающие участие в незаконном обороте наркотиков, могут быть классифицированы на определенные группы (при этом одно и то же лицо, в зависимости от характера совершаемых действий, может быть отнесено к одной или нескольким группам).

К их числу относятся: ***организаторы преступных групп (сообществ)*** – лица, которые руководят деятельностью по незаконному производству, приобретению, поставке и распространению наркотиков на международном, региональном, местном уровнях.

Сбытчики – лица, совершающие незаконные операции по реализации наркотических средств и психотропных веществ (они делятся на оптовиков, перекупщиков, розничных распространителей).

Производители (изготовители) – лица, которые занимаются незаконным посевом, выращиванием и культивированием наркорастений, производством полусинтетических или синтетических наркотиков, перерабатывающие наркотическое сырье или очищающие его от посторонних примесей в целях последующей реализации.

Перевозчики – лица, которые, применяя различные способы и виды транспорта (железнодорожный, морской, речной, авиационный, автомобильный), осуществляют незаконную транспортировку наркотических средств от места изготовления, произрастания или хранения к месту дальнейшей переработки, сбыта и потребления.

Содержатели притонов – лица, организующие деятельность по систематическому предоставлению помещения для потребления наркотических средств и распоряжающиеся такого рода помещениями[1].

К категории лиц, принимающих участие в незаконном обороте наркотиков, также относятся: пособники наркопреступников, лица, занимающихся хищениями данных веществ и препаратов, а также сами наркопотребители.

Потребители наркотиков – лица, допускающие немедицинское употребление наркотических средств, занимающиеся незаконным приобретением и хранением данных веществ в целях личного потребления.

Исследователи выделяют четыре категории наркоманов.

1) *Впервые употребившие наркотики,* чаще подростки, но также и взрослые из мотивации любопытства, подражания. Как правило, первое употребление сопряжено с головной болью, тошнотой, слабостью, рвотой, сильным головокружением и отсутствием галлюциногенных реакций, поэтому до 30 % таких лиц в дальнейшем наркотики не употребляют.

[1] Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учебное пособие / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков; под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 49-50.

2) *Периодически употребляющие наркотики,* у таких лиц основной мотивацией выступает расслабление, уход от реальности и жизненных проблем, релаксация.

3) *Систематически употребляющие наркотики,* но еще сохранившие свое достоинство, семейные и общественные связи. К их числу следует отнести несовершеннолетних и молодежь из хорошо обеспеченных семей. Они приобретают наркотики у одних и тех же лиц, периодически проходят курс лечения от наркозависимости, но в дальнейшем так и не способны противостоять этой болезни.

4) *Постоянно употребляющие наркотики,* опустившиеся на самую нижнюю ступень человеческого существования, поставившие себя в физическую и психическую зависимость от наркотических или психотропных веществ. У них ярко выражен абстинентный синдром. Такие лица совершают корыстные и насильственные преступления, занимаются проституцией, ведут аморальный образ жизни[1].

Анализ криминологических свойств лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяет составить социально-криминологический собирательный портрет. Среди мужчин преобладают лица молодого возраста, не имеющие семьи, постоянного места жительства; имеющие общее среднее образование и специальность; неоднократно судимые[2]. Среди женщин преобладают лица более старшего возраста, имеющие семьи; постоянное место жительства, неполное среднее образование и специальность; не судимые.

§ 4. Детерминирующие факторы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, производны от общих причин преступности в стране, связанных с экономическим, политическим, идеологическим, морально-психологическим состоянием общества в переходный период, демографическими характеристиками, конфликтными ситуациями в нем. Вместе с тем в рамках этих глобальных процессов и явлений можно выделить ряд детерминант, особо значимых для существования и расширенного самовоспроизводства преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Детерминация представляет собой разновидность всеобщей связи явлений природы и общества. Под ней понимается зависимость между различными

[1] Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 112.
[2] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 664.

процессами, проявляемая в многообразных связях между ними[1]. Центральным звеном детерминации является причинная связь – объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) порождает другое (следствие)[2].

В философии под термином «причина» понимается то, что непосредственно генетически, закономерно, с внутренней необходимостью вызывает изменения (следствие) в чем-либо[3]. Поэтому детерминацию следует рассматривать как понятие более широкое, чем причинность. Она охватывает последнюю как одну из разновидностей своих процессов[4].

Взаимодействие «причина-следствие» зависит от условий, т.е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют их «среду», сопутствуют и обеспечивают определенное развитие. Взаимодействие «причина-следствие» реализуется при достаточном наличии необходимых условий. *В механизме причинности преступности причина порождает следствие, условие этому способствует.* Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия – преступность и преступление, называются **криминогенными детерминантами**[5].

Причины и условия преступности – система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие[6]**.**

Причины – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие[7].

Условия – такие антисоциальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины. Н.Ф. Кузнецова под условиями понимает многообразные факторы, создающие возможность возникновения и проявления причины, порождающей следствие, но не содержащие потенциальных сил, которыми обладает причина для своего воспроизводства[8].

---

[1] См.: Философский словарь. М., 1980. С. 91; Амстердамский С. Разные понятия детерминизма // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 12.

[2] См.: Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4. С. 370.

[3] Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 12.

[4] *Более подробно см.:* Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 8-10; Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 6-9.

[5] *Более подробно см.:* Кузнецова Н.В. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

[6] Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 167.

[7] Миньковский Г.М. Криминология / Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова. М., 1994. С. 116.

[8] См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: МГУ, 1984. С. 14.

При анализе причин и условий преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно выделить следующую группу детерминант: 1) социально-экономические; 2) геополитические и географические; 3) семейно-педагогические; 4) нравственные; 5) психологические; 6) досуговые; 7) правовые; 8) правоприменительные; 9) иные.

1. Социально-экономические причины и условия. В настоящее время Россия переживает сложный, переходный период своего исторического развития. В этом заключаются многие причины преступлений, в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Криминогенные детерминанты такого времени обусловлены противоречиями кризисного характера, неблагоприятным влиянием социально-экономических процессов и, прежде всего, нестабильностью и разбалансированностью хозяйственной деятельности, а также политической неустойчивостью. Падение производства, инфляция обусловили существенное снижение уровня жизни значительной части населения страны. В ряде регионов страны в связи с этим возникли острые социальные конфликты, констатировался рост безработицы. Число граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, к началу XXI столетия составляло около одной третьей части общей численности населения. Уровень заработной платы, пенсионного обеспечения миллионов людей, бюджетные затраты на образование и здравоохранение до сих пор остаются крайне низкими. Ухудшается физическое здоровье, психологическое и нравственное состояние людей. Значительно увеличилось число нарушений экономических и социальных прав граждан. Во многих коммерческих организациях трудовые отношения не оформляются в установленном законом порядке.

Определение минимального размера оплаты труда ниже прожиточного минимума привело к ситуации, когда огромная часть населения получает заработную плату, на которую невозможно прожить. В частности, работники, занятые в бюджетных сферах, некоторые категории государственных и муниципальных служащих (воспитатели, учителя, мед. работники и др.) получают заработную плату ниже прожиточного уровня.

Необходимо отметить, что число трудоспособных неработающих и неучащихся среди лиц, совершивших наркопреступления, за последние 15 лет возросло в двенадцать раз. Увеличивается доля лиц, страдающих психическими расстройствами, и маргинальных групп. Все это порождает социальные конфликты, обусловливает потерю ориентации, дезадаптацию и деморализацию части населения, прежде всего, касающуюся несовершеннолетних и молодежи.

2. Геополитические и географические причины и условия.

Положение России в центре Евразийского континента создает в сочетании с прозрачностью ее границ стимул к ввозу наркотиков из государств – членов СНГ и других сопредельных государств – районов традиционного произрастания и возделывания наркотикосодержащих растений (Киргизия, Таджикистан,

Афганистан и др.). Надо учитывать также возрастающий интерес зарубежного наркобизнеса к российскому рынку наркотиков, в том числе синтетических, и к контрабанде их через российскую границу в третьи страны. Если в начале 90-х годов прошлого столетия из общего количества изымаемых наркотиков поставки из других стран занимали 15-20%, то теперь они составляют более половины.

Географическое положение России обусловливает наличие на ее территории больших массивов дикорастущих растений, в том числе и наркотикосодержащих. Так, площадь, занятая дикорастущими наркотикосодержащими растениями и их посевами (конопля, мак) на Дальнем Востоке и в некоторых других регионах России, составляет, по различным оценкам, от 1 до 1,5 млн га, причем сбор с одного гектара может достичь до тонны сырья[1].

3. Семейно-педагогические причины и условия. Обстановку в семье надо рассматривать как социальное условие, имеющее исключительное значение в структуре детерминант наркомании несовершеннолетних и молодежи. Основы образа жизни и мироощущения (потребности, интересы, личностные установки, правосознание и др.) закладываются с ранних пор ребенку именно в домашних условиях.

В свою очередь, педагогические ошибки, упущения, просчеты в воспитании несовершеннолетнего в дошкольных и учебных заведениях определяют его вероятность становления на отклоняющийся путь нисколько не меньше, чем неблагополучная семейная обстановка[2]. Наблюдается уклонение педагогов от противостояния распространению наркотиков среди учащихся и студентов.

4. Нравственные причины и условия. Распространение в средствах массовой информации сообщений относительно регулярного потребления наркотиков «звездами» эстрады и спорта негативно сказывается на формировании нравственных начал подрастающего поколения. Многие СМИ потребление наркотиков представляют как средство снятия стресса либо мобилизации творческих или физических сил.

Множество самых культовых и кассовых фильмов выполнено с использованием наркоманской субкультуры – «Доберман», «Криминальное чтиво», «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», «На игле», «Плохие парни», «Трафик», «Без изъяна», «Трагедия в стиле рок», «Пляж» и другие.

Наркотики употребляли такие столпы мировой музыки, как Пол Маккартни, Мик Джаггер, Сид Баррет, Эрик Клэптон, Джим Моррисон, Фредди Меркьюри, Элвис Пресли, Элтон Джон и др. Не обошла наркомания и российскую эстраду. Игорь Чумичкин, соло-гитарист группы «Алиса», умер от передозировки героином. На 36-м году жизни от обширного инфаркта скончался основатель и автор многих песен группы «Сектор Газа» Юрий Клинских, который

[1] См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2004. С. 445.

[2] См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2002. С. 239.

также употреблял героин. В 1996 г. погиб талантливый музыкант Петлюра, систематически употреблявший гашиш[1].

5. Психологические причины и условия. Широкомасштабному распространению наркотиков способствует неверие значительной части населения страны в потенциальную возможность самореализации и социально-экономического благополучия. Растущее и отнюдь небезосновательное неверие в возможность изменения жизни к лучшему, апатия, пессимизм, утрата привычных идеологических ориентиров, особенно среди молодежи, - вот далеко не полный перечень психологических детерминант употребления наркотиков.

Влияние последствий афганской войны и чеченского конфликта (злоупотребление военнослужащими традициями бытового потребления наркотиков, привыкание к наркотическим средствам с целью снятия психического напряжения) также оказывают косвенное влияние на состояние наркоситуации в России.

6. Досуговые причины и условия. Немаловажное значение в формировании личности человека имеет свободное от учебы и работы времяпрепровождение. Снижение количества различных кружков и секций ведет к тому, что свободное время заполняется непродуктивным досугом. На вопрос о предпочитаемых формах досуга 53,2% опрошенных молодых людей отдали предпочтение прогулкам, дружеским или товарищеским встречам; 49,3% - указали на увлечение музыкой и просмотром телевизионных программ. В их числе 33,9% высказались о том, что абсолютно не удовлетворены своим досугом[2]. Дискотеки, ночные клубы попросту превратились в места для распространения наркотиков. Именно досуговые причины дополняют собой издержки воспитания, сферы трудовых отношений, коммуникативных каналов информации и т.п.

7. Правовые причины и условия. Недостаточна эффективность уголовно-правовых норм об ответственности за совершение наркопреступлений и легализацию доходов, полученных преступным путем. В последние годы более половины лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приговаривалась к видам наказаний, не связанных с лишением свободы. Наблюдается активное противодействие принятию законодательства о контроле за банковскими операциями по международному образцу. Между тем, по экспертным оценкам, каждый пятый банк, так или иначе, участвует в отмывании денежных средств, полученных в результате незаконных (преступных) операций с наркотическими средствами и психотропными веществами.

8. Правоприменительные причины и условия. Эффективные методики лечения наркоманов недоступны и дороги. Устранение физической зависимости от наркотика не решает проблемы, если не устранена психологическая зависи-

---

[1] См.: Шакирзянов М.А. Наркоизм в современном мире: социокультурный аспект: справочное пособие. Казань: КЮИ МВД РФ, 2007. С. 4; 68-69.

[2] Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств: дис. … к.ю.н. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2005. С. 140-141.

мость, толкающая на рецидив. Поэтому полное излечение и реадаптация наркомана наступает не более чем в 5-6% случаев (если речь идет о промежуточных состояниях привыкания, этот показатель выше). В остальных случаях удается добиться лишь временной ремиссии[1].

Продолжает иметь место свертывание мер социальной адаптации бродяг, проституток, попрошаек, ослабление режимного контроля в уголовно-исправительных учреждениях, низкая дисциплина в Вооруженных Силах РФ.

9. Иные причины и условия. К их числу можно отнести ослабление профилактических мер, направленных на предупреждение наркомании и наркотизма, что приводит к резкому снижению контроля за средой наркоманов, каждый из которых может приобщить к потреблению этого зелья не один десяток людей. Отсутствует эффективная система выявления потребителей наркотиков на ранних стадиях заболевания наркоманией.

Низкий уровень взаимодействия между правоохранительными органами и другими государственными, муниципальными и общественными организациями в борьбе с наркопреступностью приводит к рассогласованности принимаемых ими мер.

Изучение причин и условий наркотизма в Российской Федерации позволит глубже исследовать данный феномен, а также выработать меры адекватного реагирования на преступления этой направленности и предусмотреть действенные меры профилактики этого общественно опасного (асоциального) явления.

§ 5. Приоритетные направления предупреждения наркомании и наркотизма в Российской Федерации

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь лиц, чье поведение или условия жизни указывают на такую возможность. Разработка этих мер – конечная задача криминологического исследования, а внедрение этих мер в практику – показатель эффективности исследований.

Государственная политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков должна быть направлена на решение следующих основных задач:

- *установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;*

- *постепенное сокращение числа больных наркоманией;*

[1] Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 427.

- *сокращение числа правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и нарушением правил их легального обращения.*

Существенным шагом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков стало создание в 2003 году Государственного комитета РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ[1]. Указом Президента РФ № 314 от 9.03.04 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[2] данный комитет преобразован в федеральную службу. Основными функциями данной службы является обеспечение исполнения законодательства РФ о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах; участие в разработке и реализации федеральных целевых программ в области контроля за оборотом наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту; осуществление оперативно-розыскной, следственной, административной профилактической деятельности в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; установление единых требований к организации делопроизводства в системе госнаркоконтроля; осуществление контроля за соблюдением порядка уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ и др.[3]

Во исполнение указаний Президента РФ В.В. Путина постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299[4] была принята федеральная программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков», предусматривающая комплекс скоординированных общегосударственных мер социального, медицинского, правового и организационного характера.

Аналогичные программы принимаются и в субъектах Российской Федерации, например, «Республиканская целевая программа профилактики наркотизации населения Республики Татарстан на 2010-2015 годы», в которой одним из первостепенных направлений определена разработка и реализация комплекса ОРМ, направленных на перекрытие каналов незаконного поступления в республику наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров.

Антинаркотические программы, осуществляемые в рамках государственной уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступностью, должны отвечать ряду современных требований: быть научно обоснованными; разработаны применительно к настоящему состоянию наркотической ситуации в обществе с учетом перспективы ее развития; содержать практические рекомендации, направленные на предупреждение наркотизма как на всей территории

[1] СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1099.
[2] СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
[3] СЗ РФ. 2003. № 23. Ст. 2198.
[4] СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. 1. Ст. 2148.

Российской Федерации, так и в отдельных субъектах; охватывать все слои и группы населения, осуществляться целенаправленно, поэтапно и последовательно, начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая трудовыми коллективами предприятий и организаций; иметь надлежащее финансово-экономическое обоснование и обеспечение государства и т.д.

Основными направлениями современной антинаркотической политики являются: а) антинаркотическая направленность нормотворчества и правоприменительной деятельности; б) антинаркотические программы (федерального, регионального, местного уровней); в) антинаркотическая пропаганда; г) антинаркотическое образование и воспитание; д) антинаркотический мониторинг; е) антинаркотические стандарты.

Особое внимание необходимо уделить реализации мер, заложенных в указе Президента РФ № 690 от 9 июня 2010 г., утвердившем Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года[1]. Она была подготовлена в соответствии с Конституцией, федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Этим документом определены цель, принципы, основные направления, задачи и меры современной антинаркотической политики России. Стратегия развивает и конкретизирует применительно к сфере антинаркотической деятельности соответствующие положения двух важнейших государственных документов: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на этот же период[2].

Стоит отметить, что в мире существуют следующие модели предупреждения и преодоления наркотизма: правовая, медицинская, психосоциальная, образовательная.

Правовая модель преимущественно нацелена на урегулирование нормативных проблем, связанных с противодействием наркотизму. Она же предполагает и карательно-репрессивное воздействие на лиц, потребляющих наркотические средства без назначения врача, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и нарушением правил их легального обращения.

Медицинская модель базируется на постулате о том, что наркомания – это прежде всего болезнь, постепенно приобретающая признаки эпидемии, а наркоманы - исключительно больные люди, нуждающиеся в медицинской помощи.

Психосоциальная модель предлагает рассматривать потребителя наркотиков через призму разнообразных социальных, психотравмирующих процес-

[1] СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

[2] Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 227-228.

сов, происходящих как в обществе, так и в самой личности при взаимодействии с окружающей средой. Профилактика наркотизма в этом случае осуществляется при помощи общесоциальных, психолого-педагогических приемов и способов.

Образовательная модель основана на воспитательно-педагогических методах деятельности специалистов образовательных учреждений и направлена на формирование у детей и молодежи знаний о социально негативных последствиях наркомании и наркотизма с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема наркотиков[1].

Сама по себе ни одна из этих моделей не содержит достаточного набора средств и методов, необходимых для успешного предупреждения наркотизма. Используя только ту или другую схему, существующую проблему не преодолеть. Поэтому, не отдавая предпочтения ни одной из них, необходимо разумно сочетать в профилактической деятельности меры, предлагаемые сторонниками каждой модели. Каким из них будет отдано предпочтение и в каком они будут использоваться сочетании, зависит от территориальных, демографических, национальных особенностей региона, от специфики девиантной среды наркоманов и ряда других факторов. Эффективность профилактической деятельности прямо пропорциональна оптимальности сочетания мер, предложенных в существующих моделях предупреждения наркотизма[2].

В системе предупреждения наркомании и наркопреступности прежде всего выделяют правовую профилактику. К видам правовой профилактики следует относить: криминологическую, уголовно-процессуальную, криминалистическую, административно-правовую, оперативно-розыскную и уголовно-исполнительную[3].

- Криминологическая профилактика представляет собой совокупность мер по выявлению и устранению причин, условий, факторов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и выработке на этой основе целенаправленных, адекватных мер противостояния наркопреступности.

- Уголовно-процессуальная профилактика рассматривается как урегулированная уголовно-правовым, уголовно-процессуальным законодательством специфическая деятельность органов предварительного расследования и суда, направленная на предупреждение преступлений в данной области.

- Криминалистическая профилактика основана на системе криминалистических средств предупредительного характера, воздействующих на детермини-

---

[1] См.: Основы профилактики наркомании: учебное пособие / под ред. В.А. Кудина. Белгород: БЮИ МВД , 2006. С. 45-46.

[2] См.: Прохорова М. Концептуальные подходы к формированию системы профилактики наркотизма в Российской Федерации. URL: http: // www. Nar.Com. ru.

[3] См.: Основы профилактики наркомании / под ред. В.А. Кудина. Белгород, 2006. С. 49.

рующие факторы наркопреступлений и иных правонарушений в рассматриваемой сфере.

- Административно-правовая профилактика осуществляется управленческими и административно-правовыми средствами, к которым следует отнести совокупность форм и методов деятельности органов исполнительной власти и иных субъектов по обеспечению целей и задач государственной политики в сфере оборота наркотиков[1].

- Оперативно-розыскная профилактика наркопреступлений предполагает сбор информации о лицах, причастных к совершению данной категории преступлений, их связях, преступном опыте, намерениях, особенностях личности и т.д.[2], с последующим использованием в предупредительной деятельности.

Научными работниками и практиками предлагается комплекс мероприятий законодательного, экономического, организационного, профилактического, медицинского характера, направленный на улучшение и изменение ситуации, сложившейся в данной сфере. В связи с этим хотелось бы остановиться на некоторых их них.

Приоритетные направления организационно-правового характера

В числе приоритетных задач наиболее трудная заключается в том, что необходимо добиться координации и слаженности работы государственных органов и общественных формирований в организации профилактических мер, направленных на противостояние, преодоление и предупреждение распространения наркотиков, как на всей территории России, так и между отдельными ее регионами. В этой проблеме важно учесть особенности сложившейся наркоситуации в том или ином районе, а также специфику тенденций распространения наркотических средств.

Обеспечение дальнейшей активизации работы по выявлению и пресечению деятельности поставщиков, перекупщиков, сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, повышение уровня эффективности оперативного поиска и взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при документировании преступной деятельности наркодельцов.

Усиление целенаправленного противодействия контрабандному ввозу наркотиков в страну. Ориентирование основных сил на выявление и пресечение деятельности международных и межрегиональных преступных групп, специализирующихся на наркоторговле. Разработка и реализация системы мер по подрыву экономической базы наркобизнеса, в том числе выявление механизмов

---

[1] См.: Канибер Ю.Н. Основы правовой профилактики наркомании и наркотизма: лекция. Белгород, 2006. С. 27.

[2] См.: Готчина Л.В. Основы профилактики наркомании и наркопреступности и основные технологии профилактики наркомании: методические рекомендации. Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2007. С. 32.

и способов «отмывания», легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Одним из условий совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является их утечка из легального оборота. Анализ наркоситуации и положение дел в легальном обороте наркотиков свидетельствуют о том, что наведение должного порядка является одним из приорететных путей предупреждения рассматриваемого вида преступности[1]. В целях выявления источников и каналов нелегального поступления наркотиков систематически проводятся комплексные операции по проверке аптек, химфармпредприятий, складов, других мест производства, хранения и реализации лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества.

Необходим и пересмотр принятых ранее законодательных решений об отмене правовых мер воздействия на бродяг и попрошаек; о ликвидации специальных учреждений для принудительного содержания этого контингента.

Предупреждение наркотизма, а тем более его организованных форм является одной из сложных проблем современности. Важное значение здесь имеет международное сотрудничество правоохранительных органов в ликвидации каналов поступления наркотиков, а также ужесточении пограничного и таможенного контроля. Международное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов способствует раскрытию наиболее опасных и резонансных наркопреступлений мирового характера.

Кроме этого, к основным мерам международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков следует отнести:

- заключение двусторонних и многосторонних договоров и соглашений между Россией и другими государствами в сфере контроля за оборотом наркотиков;

- обеспечение координации и взаимодействия с международными организациями, специализирующимися на противостоянии наркомании и наркотизму (например, «Группой Треви» Европейского Союза, «Группой Помпиду» Совета Европы);

- укрепление международного сотрудничества в рамках реализации принятых конвенций, программ, соглашений и т.п. (например, Конвенции ООН от 15 декабря 2000 г. «Против транснациональной организованной преступности);

- участие в международных семинарах-совещаниях по вопросам предупреждения, пресечения и документирования незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и нарушения правил их легального обращения и т.д;

[1] Гринько С.Д. Незаконный оборот наркотиков и меры борьбы с ним // Закон и право. 2005. № 7. С. 15.

- в настоящее время официальные представители ФСКН России работают в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Афганистане, США, Австрии, Украине, Китае, Испании, Никарагуа, Пакистане, Перу и Финляндии.

Приоритетные направления в профилактике наркомании и наркотизма

В системе специальных (профилактических) мер борьбы с наркоманией можно выделить меры общей, групповой и индивидуальной профилактики[1]. К первой группе относятся меры, связанные с организацией предупредительной деятельности преступлений и административных правонарушений данной направленности (изучение и анализ информации о реальном количестве лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, а также меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия в среде наркозависимых). К этой группе также можно отнести систематическое обследование мест наиболее вероятного сбора наркоманов, проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций, направленных на пресечение деятельности притонов, организованных для потребления наркотиков, недопущение такими лицами совершения преступлений иного характера, своевременное выявление и изъятие у них вещей или предметов, запрещенных в гражданском обороте.

К числу других, не менее важных, факторов, влияющих на эффективность профилактики наркомании и наркотизма, можно отнести: создание единой автоматизированной информационной системы для обмена информацией между государственными и негосударственными органами; проведение совместных заградительных мероприятий общероссийского и регионального масштаба; улучшение координации и обмена информации в вопросах взаимодействия с правоохранительными органами дальнего и ближнего зарубежья, осуществление подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При определении наиболее приоритетных направлений в организации предупреждения наркотизма очень важно разработать криминологический прогноз развития наркоситуации в целом в стране и применительно к конкретным регионам[2].

Немаловажное значение должно уделяться разъяснительной работе с населением, пропаганде здорового образа жизни и отказа от приема наркотиков. Способы такой деятельности различны, например:

- регулярные встречи и беседы профилирующих специалистов (медиков, психологов, юристов и др.) с населением, осуществляющих разъяснительную работу, направленную на сокращение спроса на наркотические, токсические и сильнодействующие вещества;

---

[1] См.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2000. С. 451.

[2] Романова Л., Ролик А. Приоритетные направления в профилактике распространения наркотиков // Уголовное право. 2005. № 2. С. 104.

- специализированные теле- и радиопрограммы, рубрики, выступления в средствах массовой информации о вреде незаконного оборота и употребления наркотических средств;

- проведение предупредительной работы на предприятиях, в учреждениях, трудовых коллективах;

- распространение разнообразных предметов агитационного характера (буклетов, листовок, рекламок и т.п.)[1].

Исключительно важным направлением в деятельности по борьбе с наркоманией является групповая и индивидуальная профилактика. В связи с этим проводятся различные мероприятия по оказанию предупредительного воздействия на неблагополучные семьи, группы, коллективы и т.д. Нельзя не отметить необходимость проведения разъяснительной работы в образовательных учреждениях и на рабочих местах. Индивидуально-профилактическая работа должна проводиться как в отношении самих наркоманов, так и иных лиц (организаторов, пособников, подстрекателей и т.д.).

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с реабилитацией лиц, страдающих наркозависимостью, освободившихся из мест лишения свободы, отбывавших уголовные наказания за преступления, связанные с наркотическими средствами. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, адаптации, трудоустройству таких граждан была оказана своевременно и на должном государственном уровне.

Необходимо расширять сеть приютов, убежищ, реабилитационных центров для лиц, склонных к употреблению наркотиков и других одурманивающих веществ. Особая роль в этом вопросе отводится субъектам федерации и органам местного самоуправления, общественным и религиозным объединениям. Медицинских учреждений для лиц, страдающих наркоманией, по-прежнему не достаточно, а применяемые методы лечения далеки от совершенства. В связи с этим необходимо добиться соответствующего государственного финансирования качественно иного лечения наркоманов, дающего возможность выздоровления от этой социальной болезни. Главное в данной проблеме - обеспечение доступности широких слоев населения к новейшим и дающим позитивный эффект методикам лечения от наркозависимости.

Предупреждение наркопреступности не может ограничиваться одной или несколькими группами мер. ***Профилактика наркомании и наркотизма должна базироваться на современных научных и практических подходах, сочетающих в себе меры экономического, социального, правового, политического, идеологического, медицинского, нравственного и иного характера.***

[1] См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2004. С. 449-450.

В конце XX столетия в связи с глобальным распространением наркомании в России и принятием государственных мер по предупреждению наркотизации населения стало складываться самостоятельное научное направление – наркокриминология. Предмет наркокриминологии включает в себя изучение количественных и качественных характеристик наркопреступности, детерминирующих факторов наркомании и наркотизма, личности наркопреступника и лица, употребляющего наркотики, проблем предупреждения и противодействия незаконному обороту наркотиков на современном этапе.

Наркокриминология тесно связана с отраслями медицины (наркологией и токсикологией), девиантологией, юридической статистикой, социологией, педагогикой, психологией, уголовным и уголовно-исполнительным правом, криминалистикой и уголовным процессом, оперативно-розыскным правом и административной деятельностью органов внутренних дел. К числу разработчиков данного научного направления следует отнести Л.В. Готчину, А.А. Майорова, А.Н. Сергеева, Л.И. Романову, М.Л. Прохорову, А.В. Федорова и др.

В мировой практике существуют три основные модели социального контроля в отношении процесса наркотизации населения: ***репрессивная*** (полный запрет и искоренение этого социально негативного явления в обществе), ***либеральная*** (более терпимое отношение к наркотикам), ***рестриктивная*** (запретительно-ограничительная). Для наркокриминологии последняя модель представляет особый интерес. Рестриктивной политики придерживаются многие европейские государства, она является наиболее перспективной для Российской Федерации. К числу ее основных приоритетов следует отнести:

- лица, злоупотребляющие наркотиками, представляют реальную социальную опасность;
- к ним должны применяться соразмерные меры превентивного характера и государственного принуждения;
- обнаружение данного заболевания на ранних стадиях (тестирование на употребление наркотиков в образовательных учреждениях и трудовых коллективах);
- обеспечение доступности населения к современным методикам лечения от наркозависимости;
- адаптация лица, прошедшего курс лечения, к нормальным жизненным условиям.

Система наркокриминологии состоит из общей и особенной частей. Общую часть составляют знания, касающиеся состояния, уровня, динамики, распространенности, структуры наркопреступности; причин и условий наркомании и наркотизма; личности преступника, совершающего противоправные деяния в рассматриваемой сфере. В особенной части раскрывается специфика предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Показана взаимосвязь наркомании с другими социально-негативными явле-

ниями (проституцией, бродяжничеством, беспризорностью, суицидальным поведением и др.).

Предупреждение наркопреступности условно можно поделить на три уровня (профилактику, предотвращение и пресечение преступлений).

Профилактика наркопреступлений – это комплекс мер, направленный на выявление, ограничение и устранение факторов наркопреступности, а также снижение уровня наркотизации населения.

Предотвращение наркопреступлений представляет собой совокупность организационных, управленческих, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, административно-правовых мер, направленных на недопущение замышляемых и подготавливаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Пресечение наркопреступлений – принятие соответствующих мер, направленных на недопущение доведения преступления до конца и минимизацию ущерба от противоправного поведения; привлечение виновных к уголовной ответственности за покушение на преступление.

Государственная антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных.

К приоритетным направлениям антинаркотической политики Российской Федерации относятся:

а) постепенное сокращение спроса на наркотики, совершенствование деятельности по оказанию наркологической медицинской помощи и реабилитации лиц, прошедших курс лечения от наркозависимости;

б) проведение общероссийского мониторинга наркоситуации, определение регионов с наибольшим и наименьшим удельным весом наркопреступлений;

в) перекрытие каналов поставки наркотиков в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья;

г) ликвидация подпольных нарколабораторий, притонов для потребления наркотических средств, незаконных посевов наркорастений;

д) недопущение поступления наркотиков из легальной сферы (медицинская, фармацевтическая деятельность) в незаконный оборот;

е) противодействие коррупции, нарколоббизму, международному наркобизнесу, организованной и профессиональной преступности;

ж) недопущение и пресечение поступления в оборот новых видов психоактивных веществ с наркотическим действием;

з) разработка и реализация государственных программ, направленных на снижение уровня наркозависимости населения;

и) совершенствование антинаркотического законодательства и практики его применения, оптимальное сочетание мер профилактики и принуждения;

к) внедрение современных антинаркотических стандартов, реформирование системы антинаркотического образования и воспитания;

л) развитие системы учебных, культурных, спортивных, развлекательных учреждений, обеспечение занятости молодежи в социально полезном секторе экономики, антинаркотическая пропаганда;

м) укрепление международного сотрудничества, обмен положительным опытом с иностранными правоохранительными организациями по вопросам предупреждения и противодействия наркоэкспансии.

Здоровье так же заразительно,
как и болезнь.
Ромен Роллан

Глава II. История и современность антинаркотического законодательства России и зарубежных стран

§ 1. История развития антинаркотического законодательства в России

Исторические характеристики перемены социальной, экономической, политической, правовой жизни любого государства никогда не начинаются с нуля. Всякие изменения в жизни происходят на ранее заложенном фундаменте с учетом сформировавшегося образа жизни, обычаев и традиций. Зная прошлое, легче ориентироваться в настоящем, в происходящих в нем событиях, видеть перспективу на будущее. Нити прошлого объективно тянутся в будущее, какими бы тонкими они ни были, помогают с большей уверенностью и меньшей погрешностью оценивать окружающую среду, условия и обстановку, в которой происходят перемены[1].

Употребление одурманивающих веществ было свойственно человеку и в далеком прошлом. Первые сведения о распространении наркомании относятся к II-III тысячелетию до нашей эры. Использование человеком сильнодействующих средств и веществ обуславливалось тем, что он с древнейших времен искал возможность и разнообразные способы доставления удовольствия, облегчения страданий и боли, пытался спрятаться от суровых условий жизни.

Первые упоминания о проблеме употребления сильнодействующих веществ на территории Древней Руси известны из текстов Русской Правды, княжеских уставов и грамот, принятых с VIII по XI вв. Следует отметить, что контроль за оборотом одурманивающих веществ в Древней Руси осуществлялся задолго до установления христианства – языческими жрецами, известными как волхвы или ведуны. Сущность контроля заключалась в том, чтобы не допустить злоупотребления такими средствами, а использование их допускалось строго в лечебных целях при участии ведунов[2]. По оценкам профессора Б.Н. Головкина, таких препаратов, получаемых из различных трав, мхов, ягод, грибов и т.п.,

[1] Рыжеченков В.И. Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 35-36.
[2] См.: Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств: дис. ...канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2005. С. 11.

волхвам и ведунам было известно свыше 100 наименований. Такие вещества до конца XVIII в. именовались обобщающим понятием – зелье.

С приходом на Русь христианства урегулирование этой проблемы взяли на себя церковные власти в лице митрополитов. К 1073 (1076) году исторические исследования относят перевод сборника, известного под названием «Изборник Святослава», представляющего собой обширную хрестоматийную энциклопедию, содержащую указания на приемы врачевания с помощью растений, веществ, минералов и т.п. Современники данного документа хорошо знали о воздействии на организм человека такого растения, как белена: обладая успокаивающим и дурманящим действием, оно ядовито и может привести к необратимым последствиям. В связи с этим в «Изборнике Святослава» имеется следующая запись, что ее «никто-же, ум имыл, не зебле (не ест), аще не велика нужда найдет, ни пса кусить (не едят белену и собаки)»[1]. Можно сказать, что данное положение стало первой писаной нормой, направленной на охрану здоровья населения, в сфере оборота одурманивающих веществ.

В Уставной грамоте Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» (конец XII в.) «ведство» (колдовство) и «зелейничество» (волхвование) признаются одним из наиболее тяжких преступлений, относящихся к ведению епископных (церковных) судов[2]. Лица, нарушавшие правила обращения с зельем, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни.

В 1581 г. в Москве создается первая царская аптека с английским лекарем Джеймсом Френчем, привезшим с собой среди прочих и одно из самых широко практикуемых в то время в Европе лекарство – опиум. Впоследствии этот препарат закупался непременно у англичан, а позднее – на Востоке[3]. В 1584 г. был учрежден Аптекарский приказ, который выполнял и экспертные функции.

С принятием Соборного Уложения 1649 г. функции по контролю за оборотом сильнодействующих веществ переходят от Православной церкви к воеводам, подчиненным Разбойному и Земскому приказам. Примечательно, что согласно положениям Соборного Уложения, к числу наркотиков был причислен табак, курение которого строжайше преследовалось.

Петр I Артикулами воинскими 1715 г. ввел незаконное врачевание в разряд политических преступлений «против веры». В дальнейшем законом от 23 апреля 1733 г. «Об учреждении полиции в городах» и «Полицейским уставом» от 8 апреля 1782 г. чинам полиции было предоставлено право пресекать неза-

---

[1] Богоявленсккий Н.А. Древнерусское врачевание в XI-XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М.: Медгиг, 1960. С. 147.

[2] Российское законодательство X-XX веков / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 157.

[3] См. подробнее: Калачев Б.Ф. Что мы знаем об этом? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России // Эйфория распада. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 42-51.

конные действия с наркотиками, наркотикосодержащими растениями и лекарствами, а также осуществлять наказание виновных лиц.

Целевым нормативным актом, направленным на предотвращение распространения ядовитых и одурманивающих веществ, стал Указ, изданный Елизаветой Петровной в 1752 г. (по другим источникам – в 1758 г.), «О запрещении продажи ядовитых веществ, как то: мышьяка, сулемы, цирибухи и проч. в рядах и на торгах, исключая аптек»[1], который предусматривал для нарушителей наказание в виде 400 рублей штрафа, из которого половина должна быть перечислена госпиталям, а другая половина причиталась доносителю.

В 1784 г. Екатериной II был издан Указ «О порядке изучения препаратов, которые признавались лекарственными» с целью изучения их свойств и пагубного воздействия на организм человека. Указом предписывалось по исследованию таких препаратов «давать знать куда следует, вредные же запрещать»[2].

В начале второй половины XIX в. основная масса контрабандного гашиша поступала в Россию из китайского Туркестана. Контрабандный ввоз наркотиков через российско-китайскую границу постоянно увеличивался. Политика борьбы с распространением опия и гашиша, проводимая китайским государством, отличалась от российской. В Китае производить и распространять наркотики запрещалось лишь иностранцам, но не местным жителям. Предпринятые внешнеполитические шаги позволили заключить Ливадийский договор 1881 г., существенно ограничивающий возможности производства и распространения наркотиков[3].

К сожалению, в дореволюционный период статистический учет незаконного перемещения наркотиков в Россию через китайскую границу не велся. Что касается персидской границы, то здесь имеются определенные сведения о контрабандном ввозе наркотиков на территорию Российской империи. Только в течение 1904 года из Персии контрабандным путем в Россию был завезен 26881 пуд опиума на сумму почти 2,5 миллиона рублей. В 1905 году объем ввоза увеличился в 20 раз[4]. Проведя анализ статистических данных, известный криминолог М.Н. Гернет пришел к выводу, что в России «наркотизм глубоко врос своими корнями с разнообразными и многочисленными условиями: пресыщенностью и праздностью одних, недоеданием и тяжелым трудом – других, непреодолимыми привычками - третьих и т.п»[5].

---

[1] История отечественной медицины и здравоохранения: библиография / отв. ред. Д.М. Российский. М.: Медицина, 1956. С. 362.

[2] Маслов А. Дело об антискорбутической тинктуре // Моск. журнал. 1994. № 11. С. 26.

[3] См.: Меретуков Г.М. Наркомания в дореволюционный период России и причины ее возникновения. М.: ГИЦ МВД России, 1993. №. 15. С. 2-3.

[4] См.: Наркомания в дореволюционной России (из архива) // Вестник МВД России. М., 1997. № 5. С. 111.

[5] Гернет М.Н. Избранные произведения. М.: Юрид. лит., 1974. С. 441.

В отечественном праве вплоть до конца XIX века законодательство ограничивалось отдельными нормами, противостоящими незаконному обороту наркотиков. Более того, издавна в России с целью производства многих необходимых в хозяйстве вещей выращивались масличный мак и конопля. Например, из стеблей конопли получали прочное волокно-пеньку, которая шла на изготовление морских канатов, парусины, веревок и т.д[1].

Захлестнувшая Россию волна распространения наркомании побудила Николая II утвердить 7 июня 1915 г. первый в истории России специализированный антинаркотический нормативный акт – Указ «О мерах по борьбе с опиумом», в соответствии с которым устанавливалась уголовная ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Достоинством данного правового акта являлось то, что в нем впервые введены в обращение такие понятия, как «хранение, приобретение и перевозка наркотиков». На пике кокаиновой эпидемии, в 1915 году, в Москве «полицейским департаментом было зарегистрировано около 300 кокаиновых притонов»[2].

Первая мировая война обострила проблему наркотизации российского общества. Если до этого наркотики употреблялись жителями окраин России, то последовавшая разруха и дезорганизация в стране способствовали распространению наркомании в центральных районах. Дальнейшее антинаркотическое законодательство получило свое развитие в послеоктябрьский (1917 г.) период.

В качестве примера можно привести предписание Совета Народных Комиссаров (СНК) от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином»[3]. Этот нормативный документ был направлен для исполнения в структуры Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), Московского Совета, управления городской милиции, уголовного розыска, Народного комиссариата юстиции (НКЮ), Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ), Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Спекуляция наркотиками признавалась СНК «самой отвратительной из всех видов спекуляции». Перечисленным выше исполнителям строго предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном разстройстве жизни и смерти огромного числа людей…»[4].

В «Руководящих началах», увидевших свет в 1919 году[5], нет целевой антинаркотической нормы. Этот законодательный акт относительно подробно разъяснил уголовно-правовые положения общего плана: виды наказаний,

---

[1] Гаранский А.Н. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости. СПб., 2000. С. 26.

[2] Данилин А. Кокаин, первитин и другие психостимуляторы. М.: Центрполиграф, 2000. С. 20.

[3] ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 66. С. 179.

[4] Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2002. С. 69.

[5] СУ РСФСР. 1919. № 66. С. 590.

возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность, соучастие и т.п. Примечательно, что «Руководящие начала» акцентировали внимание судов не на вину лица, совершившего преступления против здоровья населения, например, в области незаконного оборота наркотиков, а сугубо на личность преступника, его социальную принадлежность. Этот в корне неверный принцип социального неравенства перед законом позволял проявлять снисхождение к торговцу кокаином или опиумом из среды крестьян, рабочих, солдат и матросов, но никак не к преступнику из бывших дворян, белогвардейских офицеров, интеллигенции, мещан, духовенства и «контрреволюции»[1].

«Руководящие начала» стали главной опорой в предложениях о разработке Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

Первый Уголовный кодекс РСФСР не содержал статью, устанавливающую ответственность за наркоманию. Он предусматривал уголовное наказание в виде штрафа и исправительных работ за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ (ст. 215 УК РСФСР 1922 г)[2].

Впоследствии постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 года данная статья была дополнена словами «хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права»[3].

Однако появление на «черном рынке» Советского государства в последующие годы кокаина, опия и их производных привело к необходимости установления уголовной ответственности за операции с наркотиками. 25 декабря 1924 г. ВЦИК и СНК приступили к обсуждению проекта постановления о дополнении УК РСФСР 1922 г. статьей 140-д[4]. Принимается решение внести этот проект на утверждение ближайшей сессии ВЦИК. Такая сессия ВЦИК РСФСР XI созыва состоялась 5-6 мая 1925 года, на которой и была принята норма 140-д[5].

Статьей 140-д преследовалось изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, за совершение чего предусматривалось наказание в виде лишения свободы «на сроки до 3-х лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список которых устанавливался по соглашению с НКВД и НКЮ на срок не свыше 3-х лет». То же преступление, совершаемое в виде промысла, а равно содержание притонов, в которых произ-

[1] Сергеев А.Н. Указ. раб. С. 72.
[2] Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.275.
[3] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 166.
[4] ЦГАОР. Ф. 1235. Оп. 41. Д. 2. С. 413.
[5] СУ СССР. 1925. № 5. Ст. 33.

водится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, «карается лишением свободы на срок не ниже 3-х лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания, по отбытии наказания, в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до 3-х лет».

По данным Н.И. Озерского, среди несовершеннолетних задержанных за воровство в 1925 году 48 % нюхали кокаин, а в 1929 году – только 8 %[1]. В начале 30-х годов значительно сократился кокаинизм, а случаи морфинизма стали редкостью[2]. Из этого можно сделать вывод, что советская власть в 20-30 годы XX столетия достаточно успешно боролась с массовым распространением наркотиков.

Анализ дальнейшего развития уголовного законодательства страны позволяет выявить стабильную тенденцию, выражающуюся в криминализации наиболее опасных деяний, связанных с наркотическими, ядовитыми и сильнодействующими веществами. По мере роста незаконных операций с наркотиками, увеличения числа лиц, их потребляющих, в УК РСФСР систематически вносились новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность, либо дополнялись более жесткими санкциями уже действующей нормы. В частности, УК 1926 г. был дополнен статьей, введенной в главу восьмую, устанавливающей ответственность за нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок. Так, ст. 179 УК РСФСР предусматривала наказание за изготовление, хранение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ[3].

Свою роль в осуществлении государственного контроля над оборотом наркотиков имело постановление ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами», которое запретило свободное обращение в пределах страны кокаина, его солей, гашиша, опия, морфина, героина, дионина и их солей и пантопона. Данное постановление устанавливало, что количество упомянутых средств, необходимое для лечебных целей, ежегодно определяется соглашением НКЗ союзных республик. Им оговаривался перечень предприятий, имеющих право производить и продавать указанные средства, а также порядок торговли ими на территории СССР.

В последующие годы границы уголовной ответственности за незаконные операции с наркотиками продолжали последовательно расширяться. Постанов-

---

[1] Озерский Н.И. Трудновоспитуемые дети. Имущественные правонарушения у детей и подростков. М., 1932. С. 217.

[2] Бороневич В.В. Наркомания / под ред. Д.Д. Федотова, А.А. Портнова. М.: Медицина, 1969. С. 4.

[3] Романова Л.И. Указ раб. С. 276.

лением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли» на территории СССР воспрещалось культивирование указанных растений, за исключением посевов, урожаи которых использовались для удовлетворения исключительно медицинских и научных потребностей[1].

В 1936 году редакция ст. 179 расширяется, этой нормой вводится уголовная ответственность и за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ. Эта новация была определена постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1936 г. «Об ответственности за изготовление, приобретение и сбыт без специального разрешения сильнодействующих ядовитых веществ»[2].

Этим постановлением правительствам союзных республик предлагается дополнить УК союзных республик статьей: «Изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки вышеназванных веществ». За совершение данного преступления лицо карается лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией веществ, явившихся предметом преступного деяния[3].

В 1938 г. принимается постановление Совнаркома о правилах потребления, сбыта и перевозки наркотиков, ядовитых и сильнодействующих веществ.

Развитие отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в последующие годы неразрывно связано с принятием ряда международных договоров, конвенций и соглашений[4]. В частности, Единая конвенция о наркотических средствах была подписана СССР 31 июля 1961 г. и ратифицирована 14 декабря 1963 г.

С этого момента проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией переходит на следующий уровень. Основные положения Конвенции нашли свое отражение при разработке уголовно-правовых норм, включенных в третий УК РСФСР.

Первоначальная редакция УК РСФСР 1960 г. к преступлениям против здоровья населения относила: ст. 224 (изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ); ст. 225 (посев опийного мака или индийской конопли без разрешения и др[5].

Впоследствии в данные нормы неоднократно вносились изменения и дополнения, а глава десятая УК РСФСР «Преступления против общественной

---

[1] ЦГАОР. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 20. С. 145.
[2] Там же. Оп. 13. Д. 25. С. 126.
[3] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 г.г. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 390.
[4] Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы / Г.М. Миньковский [и др.] М., 1999. С. 20.
[5] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991). Ч. 2: Законодательство РСФСР. Казань, 1995. С. 87-89.

безопасности, общественного порядка и здоровья населения» пополнялась новыми составами. Так, Законом РСФСР от 25.07.62 г[1]. ст. 224 УК РСФСР была увеличена с 2-х до 3-х частей, а максимальный срок лишения свободы вырос с 5-ти до 10 лет. В качестве дополнительного наказания предусматривалась конфискация наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ.

В последующие годы Указом ПВС РСФСР от 15.07.74 г[2].; Указом ПВС РСФСР от 29 июня 1987 г[3]. в УК были включены следующие статьи: 1) ст. 224-1 (хищение наркотических веществ); ст. 224-2 (склонение к потреблению наркотических веществ); ст. 226-1 (организация притонов для потребления наркотических веществ); 210-2 (вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание); ст. 224-3 (незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача) и др.

Одной из особенностей этого этапа является принятие постановлений Пленумов Верховных судов: 1) от 26 сентября 1975 г. «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ»; 2) от 20 декабря 1973 г. «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера» (с последующими изменениями и дополнениями от 24 декабря 1985 г., от 21 декабря 1993 г., от 25 декабря 1996 г.); 3) от 4 мая 1990 г. «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами» (в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11); 4) от 27 апреля 1993 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами»[4].

В 1965 г. в РСФСР насчитывалось около 10 тыс. зарегистрированных больных наркоманией, в 1975 г. – 14,8 тыс.[5], в 1980 г. количество зарегистрированных наркоманов составило 15,8 тыс. человек. Как видно из этих данных, прирост числа больных наркоманией составлял примерно 320 человек в год, что для страны с населением в 250 млн человек незначительно[6].

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР 1982 и 1987 годов был расширен перечень запретительных действий с наркотическими средствами,

---

[1] ВВС РСФСР. 1962. Ст. 449.
[2] ВВС РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782.
[3] ВВС РСФСР. 1987. № 27. Ст. 961.
[4] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993. М.: Юридическая литература, 1994.
[5] России не нужна наркоигла: Библиотека Российской газеты. М., 1998. Выпуск № 5. С. 56.
[6] Шашков В.Н. В сетях нарколоббии. М.: Советская Россия, 1999. С. 8.

влекущими административную ответственность. Среди них: непринятие мер к обеспечению установленного режима охраны посевов конопли и масличного мака, мест хранения и переработки урожая этих культур, а равно непринятие мер к уничтожению пожнивных остатков и отходов производства, содержащих наркотические средства и др[1].

Последний этап массового распространения наркомании в нашей стране начался во второй половине 90-х годов прошлого века и продолжается по настоящий момент. И в числе факторов, способствовавших этому, была и непродуманная законодательная политика[2], и упущения в правоприменительной деятельности многих государственных структур и конкретных должностных лиц, что, собственно, и характерно для переходного периода.

На основе ретроспективного анализа развития российского законодательства, устанавливающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств, можно сделать следующие выводы:

1. Употребление одурманивающих средств имело место с самого начала зарождения российской государственности. С этого времени устанавливаются и правовые меры контроля в отношении использования и распространения наркотиков. На раннем этапе такие меры не носили последовательного и системного характера. Лишь во второй половине XIX века рост распространения наркомании на территории Российской империи вынудил власть к принятию более решительных мер, направленных на пресечение и ограничение наркооборота. Вместе с тем в указанный период такие меры продолжали характеризоваться фрагментарностью.
2. Советский период характеризуется постепенным формированием системы антинаркотического законодательства, принятием и ратифицированием ряда международных договоров, конвенций, соглашений и т.п. Борьба с наркотизмом в указанный период имела неоднозначный характер. С одной стороны, условия тоталитарного государства создавали благоприятные основы противодействия наркотизму, с другой стороны, действительное положение вещей в указанной сфере попросту замалчивалось и искажалось.
3. Начало постсоветского периода совпало с началом бурного роста наркотизации населения страны. Распад СССР привел к тому, что Россия стала превращаться в транзитное государство по обороту наркотиков. К незаконным операциям на ее территории все чаще

[1] ВВС РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821; ВВС РСФСР. 1987. № 27. Ст. 961.

[2] Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика: автореф. дис … канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 14.

стали «прикладывать руку» международные преступные сообщества. Российская Федерация попросту стала перевалочной базой для поступления наркотиков в страны ближнего и дальнего зарубежья. Такое положение дел требовало скорейшего совершенствования антинаркотического законодательства и выработки адекватных мер противостояния наркотизму.

§ 2. Преступления и иные правонарушения, составляющие незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, по действующему российскому законодательству

Общественные отношения, составляющие содержание здоровья населения, зачастую становятся объектом негативного воздействия со стороны отдельных лиц и групп. Особую значимость среди них приобретают отношения, направленные на регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Российской Федерации. Нарушения, допускаемые в указанной сфере, можно разделить на дисциплинарные проступки, административные правонарушения и, наконец, преступления.

Сходство названных противоправных посягательств, прежде всего, выражается в их антиобщественной направленности, а также в том, что они выступают в качестве формы негативного поведения, признаваемого социальными установлениями как антиобщественные.

Главное и объективное их свойство состоит в дезорганизации, подрыве, изменении общественных отношений, составляющих легальный оборот наркотиков, либо создании реальной угрозы их нарушения. Вместе с тем названное единство не означает тождества. Данные виды посягательств качественно отличаются друг от друга, прежде всего, по степени общественной опасности. Являясь асоциальным проявлением, каждое из них обладает специфическими признаками и особенностями, без учета которых не всегда можно правильно выбрать и определить необходимые средства борьбы с такими правонарушениями.

Нарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ могут совершаться в форме дисциплинарного проступка. Обычно они имеют место при производственной, медико-фармацевтической и лечебной деятельности, когда виновный своим поведением отклоняется от установленного ведомственными нормативными актами порядка выполнения определенных видов работ или услуг. Чаще всего такие проступки совершаются на химико-фармацевтических предприятиях, в лечебных учреждениях, на производственных объектах.

Отличительной особенностью рассматриваемых посягательств являются два обязательных признака. Первый из них состоит в том, что причиняемый здоровью людей ущерб обладает общественной вредностью и связан не с

нарушением каких-либо моральных предписаний, а затрагивает определенные физические или иные блага людей, нуждающихся в постоянной защите. Второй заключается в том, что такое нарушение предусмотрено ведомственными нормативными актами, регулирующими порядок производства на конкретном предприятии или учреждении, а также в данном документе указаны конкретные меры воздействия на виновного.

Например, нарушение порядка хранения должностным лицом рецептурных бланков на получение сильнодействующих препаратов при отсутствии общественно опасных последствий влечет привлечение нарушителя к дисциплинарной ответственности на основании приказа Министерства здравоохранения № 328 от 23.08.99 г[1].

Следующим видом посягательств на здоровье населения является административное правонарушение. Административное правонарушение – это противоправное, виновное действие или бездействие, за которое действующим законодательством (*Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях*) установлена административная ответственность.

К числу административных правонарушений, предметом которых выступают наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, можно отнести следующее.

В главе 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность»

1. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.6.8);

2. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст.6.9);

3. Уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (6.9.1.);

4. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.6.13);

5. Нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.15);

[1] См.: Российская газета. 1999. 10 ноября.

6. Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 6.16);

7. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средствили психотропных веществ (ст. 6.16.1.).

В главе 10 «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель»

1. Непринятие мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.4);

2. Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5);

3. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5.1.).

В главе 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность»

1. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах (ч. 2 ст. 20.20);

2. Появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21);

3. Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ (ст. 20.22).

Вступивший в законную силу 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации под преступлением понимает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное кодексом под угрозой наказания.

УК России внес в антинаркотическое регулирование ряд новелл, которые состояли в следующем:

а) в качестве предмета преступления обозначены не только наркотические средства, но и психотропные вещества, плюс прекурсоры, используемые для изготовления этих препаратов;

б) исключена уголовная ответственность за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах;

в) законодатель отказался от административной преюдиции, т.е. уголовной ответственности за незаконный посев или выращивание маслиничного мака и конопли в случае повторного нарушения в течение года после наложения административного наказания;

г) такие квалифицирующие признаки, как «организованная группа» и «особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ» обоснованно были включены в соответствующие уголовно-правовые нормы, поскольку указанные признаки существенно повышают общественную опасность данных преступлений и усиливают степень ответственности за их совершение;

д) была установлена уголовная ответственность не только за хищения, но и за вымогательство наркотических средств и психотропных веществ;

е) криминализированы действия, связанные с незаконной выдачей рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотиков[1].

Отмеченные обстоятельства послужили почвой для принятия Федерального закона РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Основными целями данного закона явились:

- установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- постепенное сокращение числа больных наркоманией;

- уменьшение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

8 декабря 2003 г. был подписан Федеральный закон № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который существенно повлиял на имеющийся подход в сфере противодействия наркотизму.

К числу принципиальных нововведений этого нормативного акта относится:

а) разделение ст. 228 УК РФ на три самостоятельных состава;

б) в качестве предмета преступного посягательства дополнительно названы аналоги наркотических средств и психотропных веществ;

в) в соответствующие антинаркотические уголовно-правовые нормы включены такие особо квалифицирующие признаки, как совершение деяний лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершен-

[1] См.: Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств: дис… канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2005. С. 31-32.

нолетнего; лицом с использованием своего служебного положения; в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

г) изменилась редакция поощрительной нормы, устанавливающей условия освобождения от уголовной ответственности при добровольной выдаче наркотических средств и психотропных веществ, а также крупный и особо крупный размер наркотиков, имеющих определяющий характер для уголовной ответственности. Размер наркотических средств, психотропных веществ стал измеряться в разовых дозах их употребления;

д) была отменена норма, устанавливающая принудительное лечение наркоманов;

е) квалифицирующий признак неоднократности утратил силу и др.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ глава 25 УК РФ дополнена статьей 229.1, предусматривающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В марте 2012 года Уголовный кодекс России был дополнен статьями 228.3 и 228.4, предусматривающими ответственность за незаконные действия с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ, а также растениями, содержащими прекурсоры наркотиков.

В последующем было принято Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ[1].

Преступления можно определить как общественно опасные посягательства на охраняемые уголовным законом интересы в сфере обеспечения условий общежития людей[2]. Преступлением принято называть такие действия, которые нарушают ту или иную норму Особенной части Уголовного кодекса.

Преступление было, есть и должно быть главным и решающим критерием в оценке человеческого поведения с точки зрения уголовного закона. Характер человека, его прошлая и настоящая жизнь, темперамент, интеллект, интересы, жизненные планы и цели интересуют уголовное законодательство только в связи с преступным поведением, которое является основным грузом на весах

[1] СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

[2] Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.Н. Наумова. С. 268.

правосудия, в представлении о степени вины и наказания. Как справедливо пишет В.Д. Филимонов, «на определение наказания в соответствии с уголовно-правовой нормой могут оказать некоторое влияние и типичные свойства личности преступника, и типичные для данного вида преступной деятельности условия, способствующие совершению преступления»[1].

Понятие преступления отражает реакцию общества, которое посредством соответствующих государственных органов защищает установленный правопорядок от разного рода посягательств.

Исходя из специфики преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и с учетом особенностей предмета посягательства, можно предложить следующее определение данной группе. *Преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и нарушения правил их легального обращения признаются умышленные или совершенные по неосторожности преступные деяния, имеющие своим предметом наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, посягающие на общественные отношения в сфере охраны здоровья населения.*

Говоря о здоровье населения как о самостоятельном правовом институте, следует отметить, что М.С. Бедный определяет здоровье населения как «такое состояние жизнедеятельности, которое обеспечивает необходимые условия для выполнения биологических и общественно-полезных функций, являясь комплексной интенсивной характеристикой»[2].

В.А. Глушков в своей работе предлагал заменить термин «здоровье населения» понятием «общественное здоровье», по его мнению, более полно отражающим состояние (процесс) населения – носителя (субстрата) общественных отношений, поскольку, в его видении, только в этом смысле оно имеет объективное содержание. Он также отмечал, что «общественное здоровье – не только совокупность характеристик и признаков индивидуального здоровья, но и интеграция социально-экономических черт, делающих его жизненно необходимой частью того социального организма, каким является общество»[3].

К.Ш. Зыятдинов рассматривает здоровье населения как одно из главных условий социально-экономического развития общества и доминирующий фактор национальной безопасности[4].

Здоровье населения – важнейшая ценность общества, является одним из необходимых оснований эффективного действия государственных, экономиче-

---

[1] Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 84.

[2] Бедный М.С. Медико-демографические изучения народонаселения. М.: Статистика, 1979. С. 90.

[3] Глушков В.А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев: Вища шк., 1987. С. 28.

[4] Зыятдинов К.Ш. Здоровье населения и оптимизация управления системой здравоохранения в крупном промышленно-сельскохозяйственном регионе: автореф. дис … докт. мед. наук. Казань, 2001. С. 1.

ских и общественных структур, влияет на все стороны жизни общества[1]. В настоящей работе здоровье населения рассматривается в качестве объекта преступлений, составляющих незаконный оборот наркотиков.

Объект преступления – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушение которых причиняет социально опасный вред.

В отечественном уголовном праве такой подход является господствующим. Вместе с тем в теоретических источниках по уголовному праву высказывались и другие взгляды на понимание объекта преступления. Так, отдельные авторы относят к нему: 1) общественные отношения и правовую норму[2]; 2) только правовую норму[3]; 3) государственные или общественные отношения и правовую норму[4]; 4) материальное выражение общественных отношений[5]; 5) имущество в виде совокупности вещей[6]; 6) вещи, людей или другие предметы материального мира[7]. Однако очерченные взгляды на объект преступления представляются ошибочными, и их несостоятельность и несогласованность с постулатами теории уголовного права обстоятельно обоснована в многочисленных научных трудах[8].

По мнению О. Зателепина, объект преступления – это охраняемая уголовным законом социальная безопасность, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, подвергающаяся преступному посягательству, за которое предусматривается уголовная ответственность[9].

Авторы курса уголовного права, подготовленного МГУ, полагают, что объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может

---

[1] Добчинов С.Б. Здоровье населения как фактор и следствие качества жизни: Региональный аспект: на материалах Республики Бурятия: дис … канд. социолог. наук. М., 2000. С. 13.

[2] Уголовное право. Общая часть. М.: Юриздат, 1948. С. 291; Советское уголовное право. Общая часть. М.: Госюриздат, 1952. С. 175; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 137.

[3] См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. СПб., 2002. Т. 2. С. 516.

[4] См.: Уголовное право. Общая часть. М.: Юриздат, 1943. С. 111.

[5] См.: Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 119-120.

[6] См.: Михайлов М.П. Ответственность за кражу личного имущества и разбой. М., 1958. С. 46.

[7] Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления //Советское государство и право. 1951. № 8. С. 58-59; Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т. IV. С. 163.

[8] Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана органами внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 16-34; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 17-28.

[9] Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 31.

быть причинен существенный вред[1]. По нашему мнению, именно с таким подходом следует согласиться.

Анализ действующего УК РФ позволяет сделать вывод о том, что под охрану уголовного закона берутся только наиболее важные для интересов личности, общества и государства общественные отношения, которым преступные посягательства могут причинить существенный вред.

В уголовно-правовой науке объекты преступлений классифицируются как по вертикали, так и по горизонтали. В зависимости от степени обобщенности охраняемых отношений по вертикали различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Родовой объект преступления – это группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК. Родовой объект является критерием деления Особенной части УК на разделы и одним из критериев построения системы Особенной части УК РФ[2].

Под родовым объектом понимается объект, охватывающий определенный круг тождественных или однородных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые должны охраняться в силу этого единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм[3].

Из построения Особенной части УК РФ видно, что родовым объектом преступлений, связанных с нелегальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, является общественная безопасность.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т.е. совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества[4].

Особенностью преступлений, родовым объектом которых выступает общественная безопасность, является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений. При совершении преступлений данной направленности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам – безопасным условиям жизни общества в целом[5].

---

[1] Курс уголовного права: в 6-ти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. Т. 1. С. 209.

[2] См.: Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфор, 2001. С. 82.

[3] Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща шк., 1981. С. 65.

[4] См.: Российская газета. 1992. 6 мая.

[5] См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Триада, Лтд, 1996. С. 219.

Видовым объектом выступают общественные отношения[1] или интересы[2], на которые посягают противоправные деяния (преступления), нормы об ответственности за совершение которых располагаются в главах Особенной части УК РФ. Другими словами, это более узкие и близкие по своему содержанию группы общественных отношений, которым те или иные преступления причиняют вред либо создают угрозу причинения вреда. В рамках одной главы сосредоточено несколько самостоятельных составов преступлений. Это позволяет сделать вывод, что критерием выделения глав в конкретном разделе является видовой объект преступления[3].

Видовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). По мнению М.Л. Прохоровой, данные преступные деяния посягают не на само по себе здоровье населения, а на его безопасность. Объяснить данное высказывание можно следующим образом. Здоровье населения выступает в качестве ядра, вокруг которого вращается целая система определенных общественных отношений, направленных на обеспечение его безопасного состояния или состояния его защищенности от различных внешних негативных воздействий.

Существенное значение для правоприменительной деятельности имеет определение непосредственного объекта преступления. Под ним понимают те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением, подпадающим под признаки данного состава[4].

В юридической литературе нередко о непосредственном объекте преступления пишут как о первичной клетке в системе социальных связей[5], отдельном (индивидуальном) общественном отношении. «Экономические, политические, национальные, хозяйственные, имущественные, трудовые, земельные, брачно-семейные и иные социальные отношения, - пишет Н.И. Коржанский, - имеют бытие через единичные, конкретные отношения между реальными лицами. Эти отношения и являются непосредственным объектом преступления»[6].

Е.А. Фролов под непосредственным объектом преступления понимает конкретное общественное отношение (благо, интерес, правовое установление), на

---

[1] См.: Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 4. С. 3.

[2] Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 172; Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. Казань, 2001. С. 62.

[3] См.: Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.:Юристъ, 1996. С. 118.

[4] См.: Таций В.Я. Указ. раб. С. 88.

[5] Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 5.

[6] Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 69.

которое посягает преступление. Непосредственный объект – обязательный элемент состава преступления[1].

Непосредственный объект – это те общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление, предусмотренное нормой Особенной части УК РФ[2].

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступает **здоровье населения**. Поэтому на уровне непосредственного объекта посягательства среди нескольких общественных отношений, одновременно нарушаемых преступлением, необходимо выделять основной, дополнительный и факультативный объекты[3].

Одновременное поражение преступлением нескольких объектов Н.И. Коржанский называет конкуренцией непосредственных объектов. Конкуренция непосредственных объектов преступления порождается сложностью общественной жизни. В силу множественности и взаимозависимости общественных отношений, участником которых является один и тот же субъект, преступление, воздействуя на одно звено социальной связи, так или иначе, прямо или косвенно затрагивает другие, соприкасающиеся с ним отношения[4].

Основным непосредственным объектом посягательства является такое общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние[5].

Е.А. Фролов полагал, что основным непосредственным объектом посягательства является такое общественное отношение, тот интерес, который законодатель, создавая норму, стремится поставить под охрану уголовного закона[6]. Не соглашаясь с такой трактовкой непосредственного основного объекта, Н.И. Коржанский указывает, что она не содержит в себе его основного признака. Он предлагает под основным непосредственным объектом преступления понимать то общественное отношение, нарушение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого создана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за ее совершение[7].

Отсюда следует, что основной непосредственный объект отражает и основное содержание того или иного преступления, его антисоциальную сущность и направленность. Как правило, он в большей мере, чем другие объекты, опреде-

---

[1] Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сборник ученых трудов. Выпуск 10. Свердловск, 1969. С. 213.

[2] См.: Уголовное право. Практический курс: учебное пособие / под ред. А.Г. Сапрунова, А.В. Наумова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 34.

[3] Фролов Е.А. Указ. раб. С. 213.

[4] Коржанский Н.И. Указ. раб. С. 216.

[5] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.:Юристъ, 1996. С. 119.

[6] Фролов Е.А. Указ. раб. С. 202.

[7] Коржанский Н.И. Указ. раб. С. 81.

ляет характер общественной опасности совершенного преступления и тяжесть возможных последствий. Применительно к рассматриваемым преступлениям таковым является здоровье населения (здоровье неопределенного круга лиц, объединенных одной территорией, местностью, округом и т.д.). Преступление против здоровья населения должно быть направлено не по отношению к конкретному индивиду, а именно к здоровью многих людей.

Преступные посягательства в сфере нелегального оборота наркотиков могут причинять вред либо создавать угрозу его нанесения и иным общественным отношениям, выступающим при их совершении в качестве дополнительных либо факультативных объектов. К ним в частности, относятся: *отношения собственности* (при хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ - ст. 229 УК РФ); *отношения, складывающиеся в процессе нормальной деятельности предприятий и учреждений, связанных с организацией и осуществлением легального оборота наркотиков в стране* (при нарушении правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, продажи, распределения, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотиков, находящихся под специальным контролем, - ст. 228.2 УК РФ, при незаконной выдаче рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – ст. 233 УК РФ), *здоровье личности* (при хищении или вымогательстве наркотиков – п. «г» ч. 2; п «в» ч. 3 ст. 229 УК; при склонении к их потреблению – п. «г» ч. 2 ст. 230 УК), *жизнь человека, а также нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних* (при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ) – п. «а» ч. 3 ст. 230 УК.

Следующим признаком, определяющим «родство» преступных деяний, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ, является их предмет. По мнению Б.С. Никифорова, предмет преступления – составная часть объекта[1]. Наиболее обстоятельно соотношение понятий «объект преступления» и «предмет преступления» исследовано в работах Н.И. Коржанского, который полагает, что предмет – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления)[2]. А.И. Трайнин под предметом преступления (посягательства) понимал: «материальный субстрат, предмет материального мира, на который при совершении

[1] Никифиров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 132.
[2] Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.

преступления воздействует преступник либо в связи с которым или по поводу которого совершается преступление»[1].

А.А. Герцензон к предмету преступления относил интересы, на которые направлено посягательство[2]. В.Н. Кудрявцев предметом признавал действия участников общественных отношений[3]. Существует также мнение, что под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом[4]. Р.В. Маркизов к предмету преступления также относит нематериальные ценности (например, безналичные денежные средства, кредиторская задолженность)[5]. Отнесение к предмету преступления интересов и действий было подвергнуто справедливой и обоснованной критике[6], совпадающей с той позицией, в соответствии с которой предметом преступления являются лишь предметы материального мира в виде вещей, а не интересы или действия.

Г.П. Новоселов под предметом преступления понимает различного рода материальные или нематериальные блага (ценности), которые способны удовлетворять потребности людей и преступное воздействие на которые (или незаконные обращения с которыми) причиняет вред или создает угрозу причинения вреда[7].

Таким образом, предметом преступления являются материальные вещи внешнего мира, а также другие нематериальные ценности, со свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях преступника признаков конкретного состава преступления и на которые он непосредственно воздействует в процессе преступного посягательства.

Любое преступление посягает на тот или иной объект, но не всякое преступление имеет предмет. Как справедливо было отмечено Н.И. Коржанским, «значительная часть преступлений может быть названа беспредметными, поскольку их совершение не связано с непосредственным воздействием на материальные объекты»[8].

---

[1] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1967. С. 179; Брайнин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юрид. сб. / КГУ. Казань, 1950. № 4. С. 58-59.

[2] Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 291.

[3] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 148.

[4] Уголовное право России. Общая часть / под ред А.И. Рарога. М., 1998. С. 75.

[5] Маркизов Р.В. Ответственность за преступления в сфере кредитных отношений по уголовному праву России: дис … канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 70.

[6] Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 14.

[7] Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис … докт. юрид наук. Екатеринбург, 2001. С. 21.

[8] Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). С. 14.

О предмете преступления, по мнению Е.А. Фролова, необходимо говорить только в случаях, указанных в уголовном законе[1]. И это справедливо, так как предмет преступления, как правило, бывает назван в диспозиции статьи УК. В.Д. Пакутин указывает, что предмет преступления имеет юридическое значение лишь тогда, когда предмет преступления выступает в качестве признака состава конкретного преступления[2].

Сами по себе преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения являются предметными, то есть такими, в состав которых обязательно входит предмет посягательства.

Предмет преступления социален в силу устойчивой связи с общественными отношениями, нуждающимися в уголовно-правовой охране. Вместе с тем ему присущи свойства, определяемые собственным происхождением. Будучи элементом вида или системы общественных отношений, предмет приобретает различные оттенки социального значения. Именно через них его общественное назначение проявляется особенно заметно, поскольку является материальным носителем соответствующих общественных отношений. При этом вред объекту наносится обычно посредством исключения предмета из сферы общественных отношений (например, хищение наркотических средств или психотропных веществ).

Связи предмета с объектом многообразны. Иногда они определяются тем, что нормальное функционирование общественных отношений обеспечивается и зависит от зафиксированного состояния предмета, который не выходит из сферы социального контроля. Примером могут быть противоправные действия с предметами материального мира (приобретение наркотических веществ), недозволенное обладание некоторыми предметами (перевозка, пересылка психотропных веществ).

Предмет преступлений в рассматриваемой сфере достаточно разнообразен. В первом случае – это **наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги**. В другом - **инструменты и оборудование**, используемые для изготовления данных веществ.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» к числу основных понятий относит:

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в

[1] См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сб. науч. труд. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 28.
[2] Пакутин В.Д. Ответственность за незаконную охоту // Соц. законность. 1979. № 7. С. 42.

том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года[1]. **Психотропные вещества** – вещества синтетического происхождения, препараты, пригодные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года[2].

Составной наркотических средств и психотропных веществ могут являться их **прекурсоры** – вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Принципиально важным с точки зрения квалификации преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, является введение понятий препарата и аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

В приводимом законе **«препарат»** определяется как смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Под **аналогами** наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ - заводские или кустарно изготовленные машины или приспособления для таблетирования указанных веществ; автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ, не отнесенные к изделиям, входящим в кухонные наборы; полуфабрикаты, пустые ампулы, шприц-тюбики и разных объемов капсулы; приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул; устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (за исключением бытовых холодильников), а также устройства для экстракции и перегонки; устройства

[1] Основные виды наркотиков и их воздействие на организм человека ***см. в приложении № 4.***

[2] СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. I. Ст. 2700.

для фильтрации жидкостей под вакуумом[1]; рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Предмет анализируемых преступлений включает два основных аспекта: медицинский и юридический. Медицинский рассматривает те или иные средства, вещества, оказывающие стимулирующее воздействие на центральную нервную систему (стимулирующее, седативное, галлюцинаторное и т.д.). В медицине этим термином довольно чётко очерчивается группа лекарственных средств (веществ) специфического действия на центральную нервную систему и психические функции[2].

Предмету преступлений в сфере нелегального оборота наркотиков присущ юридический признак, выступающий в качестве обязательного элемента состава преступления, в случаях прямого указания на то в законе или однозначно определяемый его содержанием, например, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст.233 УК РФ). Причем включение предмета в число обязательных признаков состава зависит не от субъективного усмотрения законодателя, а от общественных отношений, выступающих в качестве объекта посягательства[3]. Юридический аспект означает, что перечень этих предметов должен содержаться в специальных нормативных актах.

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681[4], и в зависимости от применяемых государственных мер контроля вносятся в следующие списки.

Список I включает наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ, в частности, в него входят гашиш (анаша, смола каннабиса), героин (диацетилморфин), каннабис (марихуана), кокаиновый куст, лизергиновая кислота и ее производные (например, галлюциноген ЛСД, ЛСД-25), лист коки, маковая солома, метадон, млечный сок разных видов мака, морфин, опий, опийный мак, фенадон, эфедрон (меткатинон) и ряд других.

Список II включает наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством России и ее международными

---

[1] Российская юстиция. 1997. № 3. С. 53.

[2] Борьба с наркоманией. Проблемы и перспективы / отв. ред. Е.Г. Мартынчик. Кишинёв: Штиинца, 1990. С.21.

[3] См.: Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР. Киев: Выща шк., 1989. С. 42.

[4] СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439.

договорами. Среди них – кодеин, кокаин, морфин, омнопон, промедол, тебаин и проч.

Список III содержит перечень психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. Это аминорекс, барбитал, мазиндол, празепам, тарен, ципепрол и др.

Список IV определяет перечень прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. В их число входят псевдоэфедрин, эргометрин, эрготамин , пиперидин, соляная, серная кислота и др.

Преступления в обозначенной области негативно влияют на процесс формирования и развития личности, на регулирование общественных связей в коллективах, становление демократического, правового государства.

Само по себе признание поведения человека противоправным, без описания в законе конкретных действий, в которых должно выражаться это противоправное поведение, является произволом, поскольку законодатель может не признать ряд специфических действий преступными, хотя они и относятся к нежелательному поведению субъекта[1]. Основанием уголовной ответственности должно служить совершение субъектом преступного деяния, содержащего признаки состава преступления.

Установление уголовной ответственности за преступления, предметом которых является наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, является мерой уголовно-правового обеспечения реализации права каждого человека на сохранение и укрепление его здоровья[2].

Систему преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ образуют следующие противоправные посягательства: а) действия, направленные на незаконное изготовление и распространение указанных средств и веществ (ст. 228-228.4, 231, 233 УК РФ); б) хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); в) деяния, имеющие своей целью приобщение лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230, 232 УК РФ); г) нарушения установленных правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ), д) иные наркопреступления, например контрабанда наркотиков (ст. 229.1 УК РФ).

В основе следующей классификации лежит функциональная роль (значение) того или иного преступного посягательства в нелегальном обороте наркотиков.

---

[1] Церетели Т.В. Основания уголовной ответственности и понятие преступления // Правоведение. 1980. №2. С. 81.

[2] См.: Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. С.429.

В зависимости от этого основания можно выделить три группы преступлений: 1) посягательства, непосредственно направленные на организацию и осуществление нелегального оборота наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации (ст. 228, 228.1, 229, 231, 233 УК РФ); 2) посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков (ст. 230, 232 УК РФ); 3) нарушения правил легального оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ).

К иным преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, следует отнести: ст.174 УК РФ (легализация /отмывание/ денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем); ст. 174.1 (легализация /отмывание/ денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления); ст. 210 (организация преступного сообщества /преступной организации/) и др.

§ 3. Международное и зарубежное законодательство в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Первые исторические записи о далеком прошлом рода человеческого содержат данные о том, что практически все народы, начиная с доисторического периода, употребляли наркотики растительного происхождения по причине их необычных способностей – менять установившийся взгляд на окружающий мир и иллюзорно исполнять желания, тем самым укрепляя веру человека в могущество сверхъестественных сил[1].

Наиболее ранние письменные свидетельства о применении опия в медицине относятся к 350 г. до н.э. В VI-VIII вв. н.э. наркотики широко применялись в Египте, Греции, Риме, странах Среднего и Дальнего Востока. В «Одиссее» Гомера встречается эпизод, как благородный Одиссей смог вызволить своих товарищей из одурманивающего плена цветов лотоса в стране Лотофагов. Наркотики использовались врачевателями для снятия болезненных состояний, смягчения физических мук и страданий людей. Широкое применение наркотики нашли у служителей религиозного культа в процессе проведения различного рода обрядов[2].

Упоминания об использовании марихуаны жрецами и повивальными бабками встречаются на ассирийских клинописных табличках и в древнеегипет-

[1] См.: Наркотики и яды / сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревеко. Минск, 1996. С. 11.

[2] Волков Г.В. Криминологическая характеристика наркотизма в России и уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ): дис. …к.ю.н. СПб.: СПб. ун-т МВД РФ, 2004. С. 11-12.

ских папирусах, датируемых 3-4 тыс. до н.э[1]. Свод законов «Тайхо Рицуре» 702-718 г.г. (Япония) предусматривал ответственность за изготовление яда (ст. 15) и его продажу (ст. 16). Изготовителя и продавца яда ждала смерть, а членов его семьи - ссылка[2].

В зависимости от исторических особенностей, традиций, обычаев, вероисповедания, географического расположения страны и разновидности растущих растений, из которых можно было возделывать наркотики, шло приобщение народа к различным видам наркотических средств. В Южной Америке традиционно употребляли листья коки. В Центральной Америке в качестве одурманивающих веществ при обрядах использовали некоторые виды мексиканских кактусов. Жители Мексики в древности во время проведения религиозных обрядов применяли сильнодействующие вещества, которые, по преданию, охраняли их от зла и горестей. В Юго-Восточной Азии был распространен опиум.

История доносит до нас сведения о том, что наркотики употребляли некоторые правители стран Востока. Они же специально распространяли наркотические средств среди своего народа, добиваясь его беспрекословного подчинения и полного повиновения. В эпоху становления и развития промышленного капитализма, расширения мореходства и торговли распространение наркотиков приобретает новый импульс. Многие страны из-за баснословных прибылей включаются в процесс выращивания, возделывания, перевозки, торговли и другие операции с этими веществами. Наркотики стали мощным средством влияния на колониальные народы. Англия, например, выращивала опийный мак в покоренной Индии, который затем выгодно продавала в Китае[3]. Но наркотики не пощадили и самой Англии, где злоупотребление опиатами стало тормозом для продуктивной работоспособности многих промышленных предприятий.

Но все же наркомания как массовое, общественно опасное явление получает распространение в мире с 70-80 гг. XIX века в связи с бурным развитием медицины и фармакологии. Так, массовое применение опия в качестве наркоза при хирургических операциях во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. дало вспышку «эпидемии наркомании». В 1874 году для обозначения этой болезни появился термин «морфинизм».

Во второй половине XIX в. производство опия велось достаточно широко в Малой Азии, Персии, Индии и Китае. Метрополии с целью извлечения максимальной выгоды зачастую целенаправленно расширяли в своих колониальных владениях выращивание наркотикосодержащих растений и развивали активную торговлю такими веществами. Помимо прямой экономической прибыли от продажи наркотиков, они являлись средством покорения и колонизации наро-

---

[1] Данилин А., Данилина И. Марихуана. Врачи предупреждают. М., 2000. С. 10-12.

[2] Свод законов «Тайхо Рицуре» 702-718: Рицу (Уголовный кодекс) /АН СССР, Ин-т востоковедения, перевод; коммент. и вступ. слово К.Л. Попова. М.: Наука, 1989. С. 67.

[3] Волков Г.В. Указ. раб. С. 12-13.

дов. К примеру, Англия использовала колониальную Индию как плацдарм для выращивания и экспорта в другие страны опийного мака[1].

К началу Первой мировой войны в 1914 г. при общей численности населения Китая (450 млн чел.) число наркозависимых достигало до 10 млн чел., а количество употребляющих курительные наркосмеси значительно превышало данный показатель. Только после свершившейся в Китае революции и принятия жестких мер по минимизации наркотизации населения эту эпидемию удалось остановить.

Первым опытом установления международного контроля за наркотическими средствами и принятия мер против наркомании на международном уровне можно считать Шанхайскую опиумную комиссию, заседания которой состоялись 5-26 февраля 1909 г.

В ее состав входили представители 13 государств: США, Германии, Австро-Венгрии, Англии, Франции, России, Китая, Италии, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии и Сиама.

Работа данной комиссии сыграла важную роль, официально положив начало борьбе с наркоманией на международном уровне и организации международного контроля над распространением наркотиков, а также предопределила дальнейшие направления международно-правовой помощи по этим проблемам.

Следующим этапом наступления на незаконный оборот наркотиков стала международная конференция по опиуму, проходившая в Гааге с 1 декабря 1911г. по 23 января 1912 г. В ней приняли участие 12 государств (тех же, что и в Шанхае, но без Австро-Венгрии). В ходе работы была выработана и принята первая конвенция о наркотиках, так называемая Гаагская конвенция. В ней впервые были определены конкретные виды наркотических средств, употребление которых ставилось под международный контроль.

Последующие международные документы по вопросам противодействия распространению наркотиков развивали положения Гаагской конвенции 1912 г. К их числу можно отнести Женевское соглашение о запрещении производства, внутренней торговли и использования очищенного опиума, подписанное 11 февраля 1925 г.[2]

Общий контроль над выполнением требований Соглашения по вопросам торговли опиумом возлагался на созданный в соответствии с Версальским мирным договором международный орган – Лигу Наций[3].

Одно из постановлений этого Соглашения предусматривало изучение состояния контроля над курительным опиумом на Дальнем Востоке. Такое

---

[1] Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 11-12.

[2] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М.: Политиздат, 1956. С. 483.

[3] Версаль. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. М., 1925. С. 114.

исследование, практически впервые в мировой практике, было проведено специальной комиссией, назначенной Ассамблеей Лиги Наций 1928 г[1]. Результаты изучения рассматривались в Бангкоке и послужили основанием к подписанию Бангкокского соглашения о воспрещении курения опиума от 27 ноября 1931 г., вступившего в силу только в апреле 1937 г.[2]

Вторая международная конвенция по опиуму была подписана в Женеве 19 февраля 1925 г. и вступила в силу в сентябре 1928 г.[3] В ней подчеркивалось, что контрабанда и злоупотребление наркотическими веществами не могут быть на деле изжиты иначе, как путем активного противодействия изготовлению и производству этих веществ и установления более строгого контроля и наблюдения за международной торговлей в отношении данных препаратов.

В этих целях Женевская конвенция 1925 г. предусматривала комплекс правовых и организационных мер по усилению противодействия наркотизму как на международном, так и на внутригосударственном уровнях.

Следующим важным документом в борьбе с преступлениями против здоровья населения стала Женевская конвенция от 26 июня 1936 г. о борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами. Она внесла ряд новых существенных дополнений, вполне соответствующих ее названию, где присутствует слово «борьба», которые раскрыли перспективу юридического сотрудничества в сфере противостояния указанным преступлениям[4].

Конвенция предусматривала вопросы оказания взаимопомощи путем обмена информацией, розыска и задержания преступников, включая их выдачу иностранному государству[5].

Борьба с распространением наркотиков немного была ослаблена в период Второй мировой войны, но уже в 1946 г. был принят Протокол о наркотиках – о внесении изменений в ранее заключенные соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах[6]. В основном в этом Протоколе затрагивались вопросы, возникшие в связи с роспуском Лиги Наций и передаче некоторых ее функций по контролю за наркотическими средствами Организации Объединенных Наций, Международной организации здравоохранения или ее временной

---

[1] Доклад ООН E/CONF. 14/4. 1953. 12 марта. С. 6.

[2] Анисимов Л.Н. Указ. раб. С. 13.

[3] СЗ СССР. 1937. № 17. Ст. 106. (В других отечественных источниках она именуется как Конвенция о наркотических средствах). См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. № 378. М.: НКИД, 1938. С. 450.

[4] См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. М.: НКИД, 1938. С. 450-496; Вып. XIII. М.: Госполитиздат, 1956. С. 480-487.

[5] Курс международного права: учебник. М.: Межд. отношения, 1966. С. 321.

[6] Сборник действующих договоров, соглашений и Конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XIII. С. 480-487.

комиссии, а обязанностей Генерального секретаря Лиги Наций – Генеральному секретарю ООН.

Протокол о распространении международного контроля за оборотом лекарственных средств, не подпадающих под действие Конвенции от 13 июля 1931 г. об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств, был подписан в Париже 19 ноября 1948 г.[1] Важными положениями этого документа явились: обязательства стран-участников информировать ООН о любом веществе, способном привести к злоупотреблению им, а также обязательства об установлении контроля над синтетическими наркотиками, которые к этому времени получили распространение, но контроль за их оборотом не предусматривался ни в одном из ранее принятых международных актов[2].

Принятие международно-правовых актов сближало национальные законодательства, «определяло приоритетные направления борьбы с наркотиками, формировало понимание опасности связанных с ними преступлений, контролировало списки (перечни) наркотических средств, употребление и изготовление которых подлежало международному контролю»[3].

Вместе с тем наличие нескольких действующих одновременно правовых актов не обеспечивало в достаточной мере правового регулирования и контроля всех связанных с наркотиками, сильнодействующими и ядовитыми веществами вопросов, создавало определенные трудности для осуществления контроля над наркотическими средствами. Кроме того, действующие международные акты не успевали за запросами практики и не отвечали в полной мере реалиям жизни.

Поэтому в рамках ООН были выработаны, а затем приняты три важных международных акта[4] – Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В этих конвенциях предусмотрены апробированные международной практикой борьбы с наркотизмом положения, регламентирующие многочисленные и разнообразные грани этого противостояния, в том числе определяющие оптимальный круг деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, представляющих реальную общественную опасность[5].

---

[1] Сборник действующих договоров, соглашений и Конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1974. Вып.XXIII. С. 105-136.

[2] См.: Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (части 1-4 ст. 228 УК РФ): дис. .. к.ю.н. СПб.: СПб. юрид. ин-т Ген. прокур. РФ, 2000. С. 38.

[3] Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской Республики). М., 1997. С. 97.

[4] Основные международно-правовые акты и документы в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ ***см. в приложении № 5.***

[5] Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской Республики). М.: УКЦ «ЮрИнфор», 1997. С. 7.

В соответствии с требованиями Единой конвенции 1961 г. Комитет по контролю над наркотиками ООН состоит из 13 членов, избираемых на пять лет в следующем составе: три члена с медицинским, фармацевтическим или фармакологическим опытом из списка, представляемого Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ); десять – из списка лиц, указанных государствами-членами ООН и сторонами, не состоящими членами ООН.

Комитет собирает и анализирует информацию, предоставляемую в его распоряжение органами ООН, национальными правительствами и международными организациями, включая Интерпол, о производстве, изготовлении, модификации, потреблении, международной торговле, запасах и конфискациях наркотиков, выявляет недостатки в организации контроля и предлагает конкретные рекомендации по их устранению. В случае необходимости Комитет имеет право приглашать на свои заседания представителей любого государства. Комитету предоставлено также право при определенных условиях налагать ограничения на изготовление и ввоз наркотиков.

Чтобы избежать разночтения, в целях единопонимания Конвенция устанавливает единые определения связанных с наркотиками специальных понятий и терминов. Так, «наркотическим средством» считается любое из веществ, включенных в Списки I и II, независимо от того, является оно естественным или синтетическим. Списками I, II, III, IV являются соответствующие пронумерованные перечни наркотических средств и препаратов, приложенные к Конвенции.

Дано также определение каннабиса, его растений и смолы, кокаинового куста и листа коки, опия, опийного мака, маковой соломы.

Также определяются термины «незаконный оборот», «ввоз и вывоз наркотических средств», «изготовление», «производство» вышеназванных веществ, «препарат», «складские запасы» и др.

В соответствии с Единой конвенцией 1961 г. изготовление наркотических средств разрешается только на государственных предприятиях или по лицензиям, выдаваемым государством лицам, обладающим для этого необходимой квалификацией.

Установлены также единые правила хранения наркотических средств. Определена наказуемость связанных с наркотическими средствами деяний и обязанность государства обеспечить признание нарушений ее постановлений наказуемыми деяниями в тех случаях, когда они совершены умышленно. При этом серьезные преступления должны подлежать соответствующим наказаниям, в частности, в виде тюремного содержания или иного способа лишения свободы[1].

Конвенция о психотропных веществах 1971 г. устанавливает международную систему контроля за такими веществами, как галлюциногены, симпатоми-

[1] Подробно о содержании Единой конвенции 1961 г. см.: Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: УКЦ «ЮрИнфор», 2000. С. 47-60.

метические средства амфетаминного типа, барбитураты, а также снотворные, транквилизирующие и анальгезирующие средства. Одни из этих веществ вообще запрещены к использованию, другие выдаются по специальным рецептам.

Сердцевину конвенции составляют четыре списка веществ. Список № 1 – группа галлюциногенов, Список № 2 – стимулирующие вещества, Список № 3 – барбитураты и Список № 4 – снотворные, транквилизирующие и анальгезирующие вещества[1].

Основной целью Конвенции ООН 1988 г. стало сотрудничество государств для более эффективного разрешения различных проблем в области незаконного оборота наркотических средств, имеющих международный характер. В ней подчеркивается особая опасность распространения и масштабности незаконного оборота наркотиков, необходимость улучшения международного сотрудничества для пресечения данного общественно опасного (противоправного) вида деятельности. В этой связи в ней, в основном, предусматриваются меры борьбы с определенным кругом правонарушений.

При осуществлении взятых на себя обязательств стороны принимают необходимые меры законодательного и организационного характера. Наибольший интерес среди них представляют следующие положения:

- Во-первых, положение о признании в национальном законодательстве уголовными преступлениями конкретные преднамеренные действия, включенные Конвенцией ООН 1988 г. в понятие «незаконный оборот».

- Во-вторых, положение, касающееся вопросов ответственности и наказания, в частности, содержащее рекомендации применять к осужденным такие санкции, как тюремное заключение, а также дополнительные меры наказания в виде лечения, восстановления трудоспособности или социальной реинтеграции с последующим наблюдением.

- В-третьих, положение об использовании контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимных договоренностей[2].

В настоящий период международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ нашло свое отражение в международных договорах, соглашениях, устанавливающих меры контроля над оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Развитие международного опыта в этой области предусматривает оказание юридической помощи в получении информации, расследовании, задержании преступников и конфискации запрещенных предметов и преступных доходов.

---

[1] Более подробно о содержании Конвенции о психотропных веществах 1971 г. см.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2002. С. 164-166.

[2] Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками: Антинаркотизм. М.: УКЦ ЮрИнфор, 1998. С.139-142.

В настоящее время разработан ряд международно-правовых норм об уголовном преследовании лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; об основных и дополнительных видах наказания или альтернативе наказанию; об отягчающих и смягчающих обстоятельствах. Международные документы также содержат ряд положений, касающиеся рецидива, сроков давности, ответственности на разных стадиях преступной деятельности, соучастия, экстрадиции и установления юрисдикции государств в сфере борьбы с наркотизмом[1].

Тенденции развития международного сотрудничества в области противодействия наркотизму проявляются в сближении международно-правовых и внутригосударственных норм друг с другом в результате присоединения государств к международно-правовым актам и приведении национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в настоящее время практически во всех странах мира имеется набор правовых норм, в той или иной мере регламентирующих вопросы, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Существование этих норм обусловлено необходимостью государственного контроля над наркотиками и наличием международно-правовых обязательств на уровне межгосударственных отношений.

Если критерием классификации антинаркотического законодательства разных государств избрать степень жесткости законов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, то условно можно выделить четыре группы государств.

Первая группа – государства с наиболее либеральным законодательством (Голландия, Германия, Швейцария, Италия, Испания). Для соответствующих правовых норм этих стран характерны достаточно суровые санкции за изготовление и распространение «жестких» наркотиков. Значительно менее строгие меры предусмотрены за действия с «мягкими» наркотиками, а ответственность за их немедицинское потребление вообще отсутствует.

Ко второй группе государств относятся большинство стран, законодательство которых наиболее взвешенно и дифференцированно (Австрия, Франция, Швеция, Бельгия, Люксембург и др.). Многие из них прошли путь становления ответственности через либеральное отношение к наркотикам или, напротив, жесткое отношение к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

К третьей группе следует отнести страны с наиболее жестким законодательством, предусматривающим более суровую, вплоть до телесных наказаний и смертной казни, ответственность за указанные преступления. В их числе

[1] См.: Любавина М.А. Указ. раб. С. 50-51.

Китай, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Нигерия.

Четвертую группу составляют государства (прежде всего африканские и латиноамериканские), в которых уголовное законодательство об ответственности за незаконный оборот наркотиков находится на стадии формирования, а уголовная политика четко не определена. В частности, не установлена ответственность за отдельные деяния, которые международно-правовые акты относят к категории уголовно наказуемых, а чрезмерно жесткая ответственность за одни деликты соседствует с крайним либерализмом по отношению к другим правонарушениям[1].

Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в зарубежных государствах характеризуется многообразием используемых мер социального и правового контроля. Так, отличительной чертой голландского законодательства можно считать либеральный подход к рассматриваемой проблеме, выражающийся, в частности, в легализации «мягких» наркотиков (прежде всего, марихуаны). Например, в Роттердаме существует сеть объединившихся наркодилеров, которые получили полуофициальное разрешение на торговлю наркотиками в специальных клубах или подвалах – «бейсментах», в которых продаются только «легкие» наркотики, но не героин[2].

Среди зарубежных государств достаточно мягким подходом к анализируемой проблеме отличается испанское уголовное законодательство. Так, по ст. 368 УК Испании выращивание, производство или торговля, а также побуждение, способствование или облегчение незаконного потребления наркотиков наказывается тюремным заключением от одного года до трех лет. Если же эти деяния были совершены с веществами, причиняющими тяжкий вред здоровью, максимальный срок лишения свободы составляет от 3 до 9 лет, что вряд ли можно признать чрезмерно строгим наказанием.

Напротив, в других зарубежных странах борьба с распространением и потреблением наркотиков ведется самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни. К государствам, применяющим подобную уголовную политику, относятся Иран, Малайзия, Пакистан, Сингапур. Так, в Сингапуре за распространение наркотиков предусмотрено наказание в виде смертной казни, причем торговцем наркотиками признается человек, у которого обнаружено белее двух граммов героина, трех граммов морфия или пятнадцати граммов марихуаны[3].

---

[1] Целинский Б.П., Драган Г.Н. Некоторые данные сравнительного анализа российского и зарубежного антинаркотического законодательства // Вестник МВД России. 2003. № 1. С. 43-47.

[2] Кузина А. Кофе, травка, потанцуем? // Московский комсомолец. 2000. 1 ноября.

[3] Дьяченко А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран / А. Дьяченко, Е. Четвертакова // Уголовное право. 2001. № 1. С. 9.

Уголовный кодекс Республики Болгария содержит довольно развернутую систему норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в соответствии со ст. 354а, «тот, кто без надлежащего разрешения производит, перерабатывает, приобретает, распространяет, хранит, имеет при себе, перевозит или переносит наркотические вещества, наказывается за совершение подобного рода действий лишением свободы от 10 до 15 лет и штрафом от 10 до 100 тыс. левов[1].

Уголовное законодательство Республики Болгария предусматривает основания освобождения от наказания, в случае если деяние совершено лицом, зависимым от наркотических средств или их аналогов с условием, если количество приобретенных, хранимых, имевшихся при лице или переносимых веществ не превышает дозы однократного употребления наркотика.

Большое количество норм о противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ содержится в УК КНР: контрабанда, перевозка, торговля, производство наркотиков (ст. 347); незаконное хранение одной тысячи граммов и более опиума, пятидесяти граммов и более героина либо метиламфетамина или других наркотиков (ст. 348); выгораживание преступников, занимающихся контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков, перемещение, утаивание наркотиков или преступных доходов, связанных с реализацией данных веществ (ст. 349); нарушение государственных установлений: незаконная перевозка, переноска при пересечении границы различного сырья или смесей для изготовления наркотиков или в нарушение государственных установлений незаконная торговля внутри страны вышеуказанными предметами (ст. 350); незаконно культивируемые опийный мак, сорта конопли и другие растения, содержащие наркотические вещества (ст. 351); незаконная торговля, перевозка, переноска, хранение жизнеспособных семян или рассады растений, содержащих наркотические вещества; вовлечение, склонение, обманным путем приобщение других лиц к употреблению наркотиков, наркотическим инъекциям (ст. 353); размещение других лиц для употребления наркотиков, наркотических инъекций (ст. 354); в нарушение государственных установлений предоставление контролируемых государственными установлениями наркотических средств, психотропных веществ, способных вызвать у людей пристрастие к ним (ст. 355);лица, понесшие ранее наказание за контрабанду, торговлю, перевозку, производство, хранение наркотиков и вновь совершившие преступление (ст. 356).

Уголовный кодекс Республики Корея преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, объединил в главе XVII «Преступления, связанные с опиумом»[2]. Так, в ст. 198 предусматривается ответственность за

[1] Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А.И. Лукашова. СПб., 2001.

[2] Уголовный кодекс Республики Корея / пер. В.В. Верхоляка; науч. ред. А.И. Коробеева. СПб., 2004.

производство опиума и тому подобных веществ. В диспозиции данной нормы говорится, что «лицо, которое производит, импортирует либо продает опиум, морфин или их производные либо хранит их с целью продажи, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до десяти лет».

В УК Корейской республики установлена ответственность за производство приспособлений для курения опиума. Особо оговариваются случаи, связанные с контрабандой наркотиков и участием в совершении таких преступлений представителей таможни. Например, работник таможни, который ввозит или позволяет ввозить опиум, морфин или их производные, а также приспособления для курения опиума, подлежит каторжным работам на срок не менее одного года.

Корейский законодатель определяет ответственность для потребителей наркотиков. Статьей 201 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за употребление опиума или инъекции морфина. Лицо, виновное в совершении данного преступления, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до пяти лет.

Особо обращает на себя внимание ст. 203 УК Республики Корея, согласно которой лицо, которое совершает преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в силу привычки, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до половины того предела, что установлен в соответствующей статье. Так называемое «преступление в силу привычки».

В качестве дополнительных наказаний за совершение преступлений, связанных с наркотиками, могут быть назначены приостановление квалификации (дисквалификация) на срок до десяти лет либо штраф в размере до двадцати миллионов вон.

В УК Франции также имеется статья о незаконной торговле наркотическими средствами. В ней максимально раскрыта объективная сторона этого преступления, которая включает следующие действия: незаконное производство, изготовление, импорт, экспорт, перевозка, хранение, предложение, передача, приобретение или незаконное использование наркотических средств, а также руководство и организация группы в этих целях. УК Франции значительно усилил наказуемость за совершение данного преступления. Санкции устанавливаются самые суровые – включая пожизненное заключение и штраф 50000 франков[1].

Уголовный кодекс Дании ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, определяет преимущественно в двух статьях. В частности, согласно § 191 лицо, нарушившее антинаркотическое законодательство, подлежит тюремному заключению на срок до шести лет. Если имеет место поставка наркотика в крупном размере, то наказание может быть увеличено на срок до десяти лет лишения свободы. При этом аналогичное наказание должно

[1] Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современность, тенденции развития): дис … канд. юрид. наук. Казань, 1992. С. 141.

применяться в отношении лица, которое импортирует, экспортирует, приобретает, изготавливает, получает, производит или владеет наркотическими средствами с целью их дальнейшего сбыта[1].

В дополнении к данному параграфу указано, что любое лицо, которое получает или обеспечивает себя или другое лицо частью прибыли от продажи наркотика, а также получает прибыль от хранения, перевозки, оказания помощи при передаче наркотика подлежит тюремному заключению на срок до шести лет.

Уголовное законодательство Норвегии[2] устанавливает ответственность за производство, ввоз, получение, хранение, пересылку или перемещение веществ, которые относятся к наркотическим. Наказание за подобного рода действия установлено в виде штрафа или тюремного заключения сроком до двух лет. Наряду с тюремным заключением могут применяться и штрафы.

В случае совершения преступления при наличии квалифицирующих обстоятельств к виновному применяется наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет. Если незаконные действия с наркотическими средствами были совершены в особо крупном размере, то виновному грозит тюремное заключение сроком до 21 года.

В Голландии отдельные разделы уголовного права регулируются особыми законами и предписаниями местных законодателей. В частности, регламентация ответственности за действия с наркотиками содержится в Законе об опиуме 1928 г[3]. Данный закон запрещает хранение и употребление героина, кокаина, ЛСД, гашишного масла и амфетамина, но разрешает употребление и хранение с целью употребления производных конопли. Полиция Голландии не предпринимает никаких мер по изъятию наркотических средств, хранимых для личного пользования, не подвергает аресту за перепродажу менее 30 г продуктов переработки конопли. Небольшие порции наркотиков из конопли можно беспрепятственно приобрести в молодежных центрах отдыха и развлечений. В то же время при обнаружении сильнодействующих наркотиков полиция без промедления принимает жесткие меры, направленные на пресечение незаконных действий и привлечение к ответственности виновных лиц[4].

В Японии борьба со злоупотреблением наркотическими средствами осуществляется также не на основе УК, а на положениях Закона о контроле над

---

[1] Уголовный кодекс Дании / перевод С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

[2] Уголовное законодательство Норвегии / перевод А.В. Жмени, науч. ред. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

[3] Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2000. С. 3.

[4] Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. … к.ю.н. Пятигорск: ПГТУ, 2006. С. 141.

коноплей 1953 г., Закона об опиуме 1954 г. и Закона о контроле над стимулирующими средствами 1951 г[1].

Конгресс США принял ряд законов, предусматривающих смертную казнь для торговцев наркотическими средствами. Ответственность за незаконные действия с наркотиками предусматривается и уголовными кодексами отдельных штатов (например, гл. 2915 УК штата Огайо, ст. 221, 222 УК штата Нью-Йорк, гл. 13 УК штата Джорджия)[2]. В некоторых американских штатах наказание за торговлю запрещенными наркотиками или обладание ими суровее, чем за многие другие тяжкие преступления, исключение составляют убийство, изнасилование, похищение людей[3]. Повышенной степенью ответственности характеризуются деяния, направленные на распространение наркотических средств в подростково-молодежной среде (в школах, колледжах и т.п.).

Следует отметить, что уголовное законодательство большинства зарубежных стран при привлечении лица к уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками и психотропными веществами предполагает обращение правоприменителя к специальным спискам или перечням наркотических веществ, не включенным в УК. Исключение составляет УК штата Джорджия (США), который содержит исчерпывающий перечень наркотических веществ, находящихся под специальным контролем.

В соответствии с данным нормативным актом продажа, производство, распространение или ввоз в штат свыше 400 г кокаина наказывается лишением свободы до 25 лет и штрафом в один миллион долларов (п.«а» ст. 16-13-31).

Особый интерес представляют уголовно-правовые нормы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренные УК стран ближнего зарубежья. Законодательство этих государств во многом сходно с российским, поскольку основано на положениях Модельного УК для государств-участников бывшего СНГ (1996), в связи с чем УК этих стран базируются на общих принципах, имеют схожую структуру.

Так, УК Республики Казахстан содержит семь статей (ст. 259-265), устанавливающих ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, пять из которых дословно воспроизводят аналогичные нормы, содержащиеся в УК России.

УК Украины преступления данной направленности определил в главе XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения» (ст.305-320)[4].

---

[1] См.: Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 1998. С. 315.
[2] Дьяченко А., Четвертакова Е. Указ раб. С. 9.
[3] См.: Криминология / под ред. Д. Ф. Шели, перевод с англ. СПб.: Питер, 2003. С. 311.
[4] Таций В., Сташис В. Новый Уголовный кодекс Украины // Законность. 2002. № 1. С. 49.

Наиболее удачна, на наш взгляд, структура Особенной части УК Узбекистана[1], в которой преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выделены в самостоятельную главу XIX «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Единственный УК, который не выделяет в названии главы здоровье населения, является УК Азербайджана[2].

Предмет рассматриваемых преступлений по УК стран ближнего зарубежья определяется по-разному: в УК Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Туркменистана[3], Украины, Узбекистана под ним понимают наркотические средства и психотропные вещества, тогда как в УК Азербайджанской Республики и Республики Молдова[4] - только наркотические средства.

УК Республики Беларусь и Таджикистан предусматривают в качестве предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, не только наркотические средства и психотропные вещества, но и их прекурсоры. УК других стран бывшего СНГ включают прекурсоры в качестве предмета преступления лишь в отдельные нормы (УК Казахстана – ст. 263).

УК Беларуси, Казахстана и Таджикистана рассматривают в качестве предмета преступного посягательства не только вещества, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (т.е. прекурсоры), но и инструменты или оборудование, используемые в тех же целях.

УК Азербайджана (ст. 226-6), Молдовы (ст. 225-7), Туркменистана (ст. 298) предусматривают ответственность за незаконное приобретение и хранение наркотических средств в небольших размерах без цели сбыта, если они совершены повторно в течение года после наложения административного наказания за такие же нарушения.

Объективная сторона аналогичной нормы, содержащейся в УК Украины, сформулирована более широко: кроме приобретения и хранения наркотических средств в небольших размерах, она включает в себя их выработку, перевозку и пересылку.

Кроме того, УК Азербайджана (ст. 226-6) и Молдовы (ст. 225-7) криминализируют потребление наркотических средств без назначения врача, предусматривая вначале административную ответственность, т.е. условием привлечения к уголовной ответственности в данном случае является предшествующее в течение года привлечение лица к административной ответственности за потреб-

[1] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1998.
[2] Уголовный кодекс Азербайджанской республики. Баку, 1999.
[3] Уголовный кодекс Туркменистана. Ашхабад, 1997.
[4] Уголовный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 1997.

ление наркотических средств без назначения врача либо за незаконное приобретение и хранение таких средств в небольших размерах без цели сбыта.

Максимальное наказание за совершение незаконных действий без цели сбыта без отягчающих обстоятельств в большинстве стран ближнего зарубежья не превышает трех лет лишения свободы (исключение составляет УК Таджикистана (ч.1 ст. 201) и УК Туркменистана (ч.1 ст. 293), где оно составляет пять лет).

УК Беларуси (ч.1 ст. 328), Киргизии (ч.1 ст. 246) и Узбекистана (ч.1 ст. 276) за незаконные действия с наркотиками без цели сбыта в качестве альтернативного наказания предусматривают штраф.

Квалифицированные составы преступлений, совершенных с наркотиками и психотропными веществами с целью сбыта, многие УК стран ближнего зарубежья относят к категории тяжких (за исключением УК Киргизии и Таджикистана, которые признают их особо тяжкими). Такое различие в классификации объясняется отчасти тем, что одни УК относят к категории тяжких умышленные преступления, за которые предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет (УК Беларуси, Киргизии и др.), а УК Туркменистана относит к тяжким умышленные преступления с максимальным сроком наказания до пятнадцати лет лишения свободы. В результате – максимальное наказание за преступления, связанные с наркотиками, совершенные с целью сбыта, составляет пятнадцать лет как по УК Киргизии (ч.2 ст.247), так и по УК Туркменистана (ч.2 ст.292), однако эти деяния относятся к различным категориям преступлений.

Деяния, совершенные с наркотиками и психотропными веществами с целью сбыта, при наличии особо отягчающих обстоятельств УК всех стран ближнего зарубежья классифицируются как особо тяжкие (за исключением УК Азербайджана, в котором вообще отсутствует институт категоризации, а деяния, представляющие повышенную общественную опасность, они относят к тяжким). При этом УК большинства государств (Молдова, Беларусь, Узбекистан и др.) за совершение этих преступлений установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

Те же действия намного строже наказываются по УК Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, где максимальный срок составляет двадцать лет лишения свободы. Такое наказание, в частности, предусмотрено за совершение преступления с наркотическими веществами с целью сбыта организованной группой, в особо крупном размере (ч.3 ст.200 УК Таджикистана и ч.3 ст.292 УК Туркменистана); повторно, должностным лицом с использованием служебных полномочий, в местах отбывания наказания в виде лишения свободы (ч.3 ст.200 УК Таджикистана).

Сравнительно мягко наказываются деяния, совершенные с целью сбыта, и сам сбыт по УК Эстонии (ст.210-2) – от двух до пяти лет лишения свободы. При совершении тех же действий повторно, группой лиц, лицом, ранее совершив-

шим преступление, связанное с наркотиками, а также, если объектом этих действий являлись наркотические вещества в большом количестве, наказание увеличивается до семи лет.

Сбыт наркотиков выделяется в самостоятельную статью только в УК Узбекистана (ст.272), причем за это деяние предусмотрено более строгое наказание, чем за совершение незаконных действий с наркотиками с целью сбыта.

УК Латвии (ст.252) предусматривает специфический вид сбыта наркотических средств – в форме введения наркотиков другому лицу или добавления их в еду или питье другого лица без его ведома.

В случае, если незаконный сбыт сильнодействующих, наркотических веществ совершен при квалифицированных обстоятельствах, например, в особо крупном размере (п.3 ст.369), указанные вещества и средства поставлялись лицам, проходящим курс отвыкания или реабилитации (п.4), виновный является должностным лицом, врачом, государственным служащим, социальным работником, преподавателем или воспитателем, и если он действовал с превышением своих профессиональных, специальных или должностных функций (п.8); вовлечение в совершение указанного преступления лиц моложе 16-летнего возраста (п.9), то меры лишения свободы назначаются на одну ступень выше, чем за аналогичные преступления, совершенные без квалифицированных обстоятельств.

В УК Латвийской Республики преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих, ядовитых, наркотических и психотропных веществ, помещены в гл. XX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»[1].

Анализ международных документов и зарубежного законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов позволяет сделать следующие выводы:

1) Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков нашло свое отражение в международных конвенциях, соглашениях, договорах, устанавливающих меры контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и предусматривающих ответственность за нарушение соответствующих норм и положений.
2) Разработан механизм международного контроля и взаимопомощи государств в вопросе противодействия наркотизму. Развитие международного сотрудничества в этой области предусматривает оказание юридической поддержки в получении информации,

[1] УК Латвийской Республики / под ред. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисова. Минск:Тесей, 1999. С. 133-137.

расследовании, задержании преступников и конфискации преступных доходов.

3) Разработан ряд международно-правовых норм об уголовном преследовании наркопреступников; об основных и дополнительных наказаниях, назначаемых за совершение наркопреступлений и их альтернативе. Международные документы содержат ряд положений, касающихся рецидива, сроков давности, ответственности на разных стадиях преступной деятельности, соучастия, экстрадиции и установления юрисдикции государств в области противостояния наркомании и наркотизму.

4) Законодательство зарубежных стран достаточно дифференцированно подходит к вопросу об определении форм и мер ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В уголовном законодательстве Дании, Норвегии составы таких преступлений содержатся в одной – двух статьях. Диаметрально противоположную позицию занимает законодательство Болгарии, Кореи, КНР, Украины, которое содержит развернутую систему уголовно-правовых норм за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

5) В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран имеются позитивные аспекты, которые могут быть восприняты отечественной уголовно-правовой доктриной и уголовным законодательством. В частности, усиление уголовной репрессии в отношении распространителей наркотических средств в образовательных, досуговых, спортивных заведениях.

Злая и субъективно опасная воля,
осуществляясь вовне, мало-помалу
приобретает и объективную опасность,
становящуюся все грознее и грознее…
Н.С.Таганцев

Глава III. Уголовно-правовая квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

§ 1. Понятие наркомании, незаконного оборота наркотиков и наркотизма

Важность определения понятия преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, обусловливается, прежде всего, наличием в законодательных и нормативных актах, научной литературе, а также среди практических работников правоохранительных органов различной трактовки понятийного аппарата, без выяснения сущности которого невозможно правильно определить природу преступлений в рассматриваемой нами сфере[1].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет наркоманию как состояние периодической и хронической интоксикации, вредной для человека и общества, вызванной неоднократным употреблением наркотика.

И.Н. Пятницкая дает следующее определение наркомании: «Заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотического средства, и ведет к глубокому истощению физических и психических функций. Резкое прекращение приема наркотика вызывает нарушение многих функций организма – абстиненцию»[2].

Л.П. Николаева определяет наркоманию как патологическое влечение к наркотику, характеризующееся, прежде всего, физической и психической зависимостью субъекта от введения в организм наркотического вещества[3].

При таких определениях наркомании отсутствуют какие-либо основания применения правовых средств для борьбы с этим явлением. Поэтому рассмот-

---

[1] Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований ГУК МВД РФ. 1996. № 4. С. 38.

[2] Пятницкая И.Н. Наркомания // Большая советская энциклопедия. М.,1982. Т. 17. С. 744-745.

[3] Николаева Л.П. Расследование и предупреждение хищения и сбыта наркотических веществ: автореф. дис. … к.ю.н. М., 1966. С. 3.

рение понятия «наркомания» в рамках только медицинского феномена исключает или, во всяком случае, ставит под сомнение включение в него таких признаков, как общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. В связи с этим мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают, что понятие «наркомания» наряду с медицинским критерием включает в себя еще и правовое содержание[1].

Более полное определении наркомании, на наш взгляд, дает **К.А. Карпович,** который предложил рассматривать наркоманию как «общественно опасное явление, возникающее в результате незаконного умышленного систематического употребления наркотических веществ, на которые распространяются меры международно-правового или внутригосударственного контроля, и приводящее к периодическому или хроническому отравлению, вредного для лица и представляющего опасность для общества»[2].

Социальные теории рассматривают наркоманию как результат дисфункции общества в целом, и основной мотив употребления наркотиков – это желание избежать давления, оказываемого социумом, или знак протеста против существующих общественных норм, правил, запретов.

Психологический аспект наркомании проявляется в формировании психической зависимости, которая сохраняется даже в период воздержания от наркотиков и является основной причиной возобновления наркопотребления. Наркотик становится необходимым условием нормального функционирования организма, получения позитивных эмоций, стабилизации психических процессов.

Физический аспект заключается в том, что наркотическое вещество входит в химический состав тканей организма, вследствие этого возникает привыкание и непреодолимая тяга к получению новой «дозы», что служит сохранению биологического и химического равновесия всего организма. Основным проявлением физической зависимости является абстинентный синдром, который выражается в заметном ухудшении самочувствия при ослаблении действия наркотика или при полном прекращении его потребления.

Социальный аспект характеризуется тем, что наркомания приводит к деградации личности, вследствие чего человек перестает быть заинтересованным как в учебной, так и трудовой деятельности. При этом он отдаляется от близких и родных людей, не участвует в общественной жизни, замыкается на контактах с группой наркозависимых. Постоянная потребность в наркотике и неспособ-

[1] Бовсунский В.М., Огородников В.С., Смитиенко В.Н. Некоторые вопросы расследования и предупреждения преступлений против народного здоровья, совершаемых на почве наркомании. Киев, 1976. С. 3.

[2] Карпович К.А. Уголовно-правовые меры борьбы с распространением наркомании: дис. … к.ю.н. Ростов-на-Дону, 1972. С. 43.

ность участия в трудовой деятельности подталкивает большинство наркопотребителей к противоправной, нередко преступной деятельности[1].

Понятие *«наркомания»* впервые получило свое законодательное определение в Федеральном законе РФ «**О наркотических средствах и психотропных веществах**» от 8 января 1998 года: «Наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства[2] или психотропного вещества»[3].

Многие исследователи - медики, юристы, социологи наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот термин «наркотизм», тем самым различая наркоманию как медицинское явление и наркотизм как явление социальное[4].

Термин **«наркотизм»** употребляли в своих работах еще **М.Н. Гернет и В.Г. Введенский**[5]. Однако позднее данный термин в специальной и юридической литературе был забыт, вновь к нему стали обращаться примерно в начале 1970-х гг. Это понятие использовалось для обозначения негативного социального явления, выражающегося в приобщении граждан к немедицинскому потреблению наркотических средств и совершении на этой почве противоправных действий. Оно употреблялось в противовес понятию «наркомания», которое служило для обозначения заболевания, связанного с систематическим приемом наркотиков.

Разграничение понятий «наркотизм» и «наркомания» имеет научный, методический и практический смысл. Из их различий вытекают неоднородные методы изучения стоящих за ними явлений и процессов, исследования их причин и последствий, а также определяются специфические формы воздействия на эти явления и их детерминанты[6].

Наркотизм – чрезвычайно сложное общественно опасное явление. Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами негативно отражается на состоянии здоровья населения и уровне преступности[7]. Так, **В.Н. Смитиенко**, употребляя этот термин, пишет, что «наркотизм есть совокупность общественно опасных действий, совершаемых виновным с использованием

---

[1] Ваисов С.Б. Наркотическая и алкогольная зависимость. Практическое руководство по реабилитации детей и подростков. СПб.: Наука и техника, 2008. С. 11.

[2] Классификация наркотических средств по происхождению и способу изготовления указана в ***приложении № 6.***

[3] См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. I. Ст. 2700.

[4] См., напр.: Богомолова Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: Основные направления борьбы и профилактики // Сов. государство и право. 1987. № 4. С. 79-86.

[5] См.: Гернет М.Н. Наркотизм, преступность и уголовный закон // Право и жизнь. 1924. № 3-4; Введенский В.Г. Наркотизм и преступность. М., 1925.

[6] См.: Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Сов. государство и право. 1987. № 1. С. 79.

[7] Симакова И.Н. Проблемы квалификации незаконных действий с психотропными веществами: теория и практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 3.

наркотических веществ и направленных против здоровья населения и общественной безопасности»[1].

Другие ученые ограничивают наркотизм совокупностью актов незаконного потребления и распространения наркотических средств. При этом наркомания является одним из негативных последствий наркотизма[2].

Следующая группа ученых формулирует компромиссную позицию и считает, что наркотизм как социальное явление выражается в заболеваемости наркоманией и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками либо совершаемых с целью получения средств для последующего приобретения наркотических средств[3], а равно приобщение других лиц к немедицинскому приему таких веществ, создание условий, способствующих поступлению их в незаконный оборот[4].

В этом определении прозрачно просматривается взаимосвязь наркомании и наркотизма, а также преемственность и изменчивость современного российского законодательства в отношении решения проблемы незаконного оборота наркотиков.

Представляет интерес понятие, выработанное **Г.В. Волковым**: «Наркотизм – негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах»[5].

Наркотизм – это сложное, многоаспектное явление, позволяющее рассматривать его в самых различных ракурсах. Это явление исследуется на стыке права, социологии, психологии, медицины и других наук, каждая из которых в соответствии с собственным предметом и методами познания изучает его (например, влияние потребления наркотиков на физическое состояние потомст-

---

[1] Смитиенко В.Н. Некоторые вопросы предупреждения наркотизма // Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970. Вып.1. С. 58.

[2] Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Казань: РИЦ «Школа», 1999. С.4.

[3] См.: Шумилов А.Ю., Ивасенко В.Б. Новый закон о наркотиках и терминология противодействия наркобизнесу: справочное пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 1999. С. 68.

[4] См.: Курченко В.Н. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ: вопросы теории и судебной практики // Информационный вестник Управления департамента при Верховном Суде РФ в Свердл. обл. Екатеринбург, 2001. № 3. С. 5.

[5] Волков Г.В. Криминологическая характеристика наркотизма в России и уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ): дис. … к.ю.н. СПб.: СПб ун-т МВД РФ, 2004. С. 19.

ва – медицинский аспект, степень деградации личности – психологический аспект и др.)[1].

Долгое время исследователи рассматривали отдельные аспекты наркотизма, выделяя тот или иной в качестве доминирующего. Так, одни авторы (Р.О. Авакян, О.В. Колесник, М.Г. Икрамова, Г.Н. Драган)[2] не проводят различий между медицинским и правовым аспектом наркотизма, включая в понятие «наркомания» незаконное приобщение к наркотикам и совершение преступлений на этой почве. Другие – А.А. Габиани, Г.М. Меретуков, В.А. Жабский, В.Н. Смитиенко, Р.Н. Готлиб[3] - при определении понятия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ используют термин «наркотизм», делая акцент на юридической стороне этого явления. Третьи (Т.А. Боголюбова, Э.Г. Гасанов, В.И. Омигов, Т.М. Клименко, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова)[4] достаточно удачно разграничивают понятия «наркомания» и «наркотизм», уделяя внимание как социальному, так и правовому и медицинскому аспекту этой проблемы.

Наркотизм представляет собой антиобщественное явление, т.е. оказывает отрицательное воздействие на весь социум, производя в нем нежелательные изменения и деформации. Причем его влияние распространяется буквально на все сферы жизни общества: общественное производство, экономику, состояние обороноспособности, правопорядок, физическое и духовное здоровье нации, процесс воспроизводства населения и т.д.

Таким образом, **наркотизм** представляет собой негативное социальное явление, включающее правовой, криминологический, экономический, социальный, биологический, медицинский и иные аспекты, отличающееся высокой

---

[1] Сартаева Н.А. Наркотизм: социально-правовой аспект // Государство и право. 2003. № 2. С. 120.

[2] См.: Авакян Р.О. Организация борьбы с наркоманией. Ереван, 1988; Колесник О.В. Об уголовно-правовых мерах борьбы с наркоманией в СССР // Вестник ЛГУ. 1977. № 4. С. 62; Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент, 1982; Драган Г.Н. Наркомания среди несовершеннолетних в России: ситуация, тенденция, противоречие // Вопросы наркологии. 1977. № 2.

[3] См.: Габиани А.А. Наркотизм вчера и сегодня. Тбилиси, 1998; Меретуков Г.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков. Ростов н/Д, 1993; Жабский В.А. Наркотизм несовершеннолетних: автореф. дис. … к.ю.н. Ростов н/Д, 1999; Смитиенко В.Н. Предупреждение преступлений, связанных с наркотиками // Советское государство и право. 1987; Готлиб Р.Н. О некоторых аспектах влияния наркотизма и социального паразитизма на насильственную преступность в Российской Федерации. М., 1993.

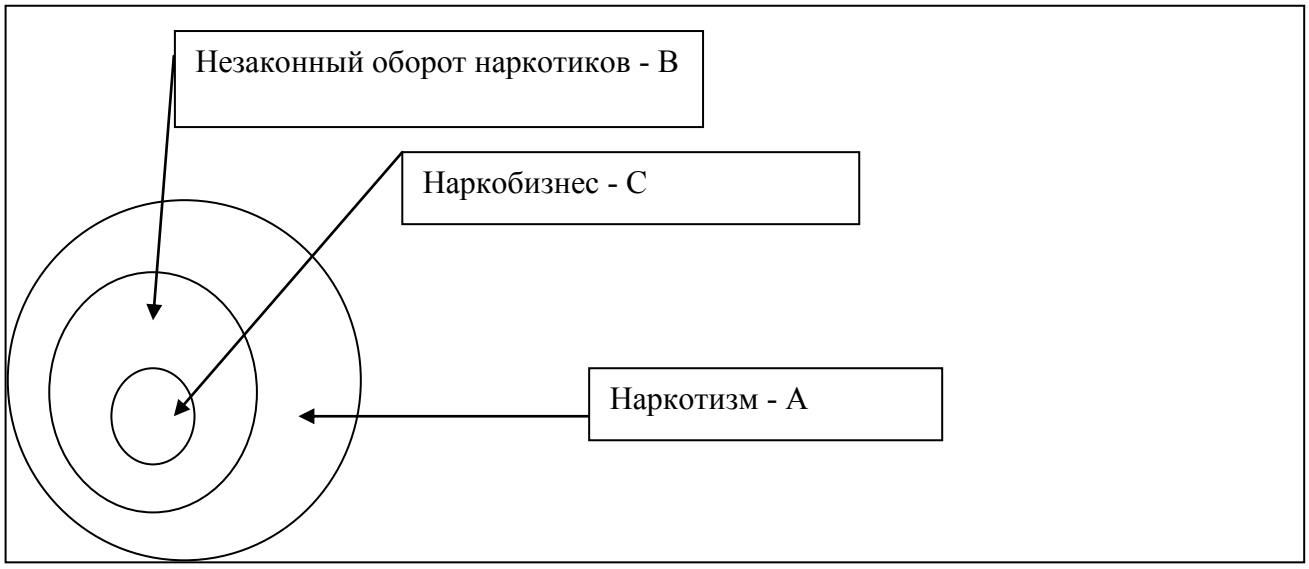
[4] См.: Боголюбова Т.А. Наркотизм в России: состояние и меры борьбы. М., 1993; Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997; Омигов В.И. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль ОВД в ее осуществлении: автореф. дис. … д.ю.н. М., 1994; Клименко Т.М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Особенности юридического анализа квалификации: дис. … к.ю.н. М., 1998; Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.

степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью населения и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего потребления наркотиков[1]. Преступления, связанные с наркотическими средствами, образуют самостоятельный вид преступности – наркопреступность.

В рамках наркотизма функционирует ***незаконный оборот наркотиков***, рассматриваемый как движение, вращение этих средств на рынке товаров и услуг, охватывающий все виды возможных действий с лекарственными препаратами, химическими и биологическими продуктами, сырьем, растениями и их частями, способными вызвать наркоманию, официально включенными в соответствующие списки.

Помимо незаконного оборота в орбите наркотизма также функционирует наркобизнес, цель которого заключается в извлечении материальной выгоды от изготовления и распространения наркотиков. Он представляет собой специфическую деятельность, связанную с организованными формами незаконного культивирования, производства наркотиков и их распространением в обществе. Соотношение понятий «наркотизм»- А, «незаконный оборот наркотиков» - Б, «наркобизнес» - С можно изобразить следующим образом (*см. рис. 1*).

Рис. 1

В последнее время серьезную проблему для правоохранительных органов России и общества в целом составляет появление в обороте новых видов психоактивных веществ, не внесенных в «Перечень наркотических средств,

[1] См.: Горкин А.В. Основы управления деятельностью ОВД по борьбе с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. …к.ю.н. М., 1991; Лунеев В.В. Тенденции развития преступности в мире и в России к началу третьего тысячелетия // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований. М., 1996. № 2; Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М.: ЮрИнформ, 1997.

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»[1]. Начиная с 2009 г. в обороте появляются курительные смеси под названиями «Spice gold», «Spice silver», «Smoke Plus», «Sence», «Skunk», «Yucatan Fire» и др. В своем составе они содержат синтетические каннабиноиды (серии JWH).

По воздействию на организм человека эффект от таких наркотиков схож с употреблением марихуаны и ее производных (гашиша, гашишного масла). Но в отличие от них, наркотическое опьянение наступает гораздо быстрее. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1186[2] оборот таких веществ был запрещен.

В последующем криминальный рынок стал наполняться так называемыми дизайнерскими наркотиками, такими, как мефедрон, метилон, метилендиоксипировалерон. Свое название эта группа веществ получила от способов их синтеза, который заключается в том, что молекулу контролируемого наркотика модифицируют, удаляя или прибавляя несколько элементов. Химик в данном случае становиться как бы дизайнером молекулы. При этом формально получается другое вещество, которое уже не включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подлежащих контролю со стороны государства.

После ряда смертельных случаев, вызванных приёмом мефедрона, он был запрещён к обороту в Норвегии, Дании, Швеции, Эстонии, Финляндии, Румынии, Германии, Израиле, Австралии. В Российской Федерации мефедрон к веществам, запрещённым к обороту, долгое время отнесён не был. *Мефедрон - белый, прозрачный порошок с легким специфическим запахом (известен под названиями: 4-MMC, MMCAT, «Мяу - Мяу», «Пузырьки» (смесь мефедрона и метилона).*

Наркотический эффект мефедрона включает начальную эйфорию, которая переходит к более умеренному возбуждению. Аддитивные эффекты зависят от дозы и способа употребления (глотая, как экстази, или вдыхая, как кокаиновый порошок).

Мефедрон и другие психоактивные вещества (JWH-250, bK-MDPV, bK-MDMA, bK-MBMB, bK-MDEA) распространялись через сеть небольших торговых точек под видом подкормки для растений («Charge+», «Super Charged»), соли для ванн («Cristalius»), средства «Антитабак» или препаратов для дератизации и дезинсекции, корма для рыб (Унифиш), средств защиты от

---

[1] Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681: в ред. от 3.03.12 г. № 169 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198; 2012. № 11. Ст. 1295.

[2] О внесении изменений в некоторые постановления Правительства РФ по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186: с изм. на 27 ноября 2010 г. № 934 // СЗ РФ. 2010. № 3. Ст. 314; 2010. № 50. Ст. 6696.

насекомых «Антимуравей» и др. Данные препараты обладают сильным наркотическим воздействием, содержат ядовитые компоненты и представляют угрозу безопасности жизни и здоровью людей.

В марте 2011 года сотрудниками УВД по г. Казани была проведена проверка торгового киоска «Все для бани». Изъято 120 пакетиков и 20 пузырьков с психоактивными веществами, продаваемыми под видом ароматизаторов для бани и сауны «Русская банька» и «Табачная бакалея». Специалистами ЭКЦ МВД по РТ эти вещества идентифицированы как производные наркотических средств – AM-2201 и JWH-203.

Имеются факты, когда преступники привлекают к сбыту психоактивных веществ несовершеннолетних, заведомо не подпадающих под уголовную ответственность. *Так, в марте 2011 года при проверке киоска в г. Казани было выявлено, что в нем торговала школьница 1994 года рождения (ученица 8 класса). Инспекторы по делам несовершеннолетних обнаружили и изъяли у девочки наркотическое средство JWH-018 весом более 16 граммов, предназначенное для дальнейшего сбыта.*

В распространение новых видов психоактивных веществ активно включились члены организованных преступных групп и сообществ, зачастую прибегая к новым способам их реализации. *Так, летом 2011 года оперативниками МВД Татарстана была получена информация о преступной группе, организовавшей сбыт дизайнерских наркотиков на территории города Набережные Челны. В ходе проверки информации было установлено, что разработанная преступниками схема позволяла осуществлять сбыт наркотиков без непосредственного контакта наркосбытчика и покупателя - общение между участниками преступной сделки осуществлялось исключительно по средствам сотовой связи, наркотические средства передавались через закладки в тайниках, денежные средства наркосбытчикам перечислялись через электронные платежные терминалы.*

При задержании у преступников в общей сложности было изъято 254 пакетика с наркотическим средством bK-MDPV, общим весом 160 гр., а также огнестрельное оружие.

Другой пример: *в период с 24 по 26 октября 2011 года в г. Нижнекамске за хранение наркотических средств было задержано 5 наркопотребителей. Из их показаний стало известно, что в целях приобретения наркотических средств они отправляли SMS-сообщения на известный им номер мобильного телефона, после чего производили оплату через платежную систему «QIWI» и получали ответное SMS-сообщение с указанием места нахождения наркотика. Чаще всего такие «закладки» находились в подъездах жилых домов и в почтовых ящиках.*

В дальнейшем наркодилеры были задержаны, у них изъято 1 кг 781 гр наркотических средств синтетического происхождения. Проведенные след-

ственно-оперативные мероприятия позволили квалифицировать действия членов преступной группы по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем).

§ 2. Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и нарушением правил их легального обращения

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, характеризуется следующими действиями: **незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества**. Незаконным приобретением без цели сбыта надлежит считать получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков, находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки[1]. Иными словами, сюда относятся любые действия, благодаря которым лицо получило и фактически стало обладать запрещенным законом наркотиком.

По материалам изученных нами уголовных дел, самая распространенная форма приобретения наркотических средств и психотропных веществ заключалась в их покупке у неустановленного в ходе следствия лица (60%), еще 25% лиц нашли наркотическое средство и присвоили его себе как бесхозное и лишь 15% приобрели наркотик у известного им ранее лица. Структурный анализ приобретаемых наркотиков был самый различный: бумажный пакет или сверток с растительной или химической массой, шприц с жидкостью, самодельно изготовленная папироса, пакет с таблетками. Наркоманами обычно приобретаются героин, кокаин, гашиш, гашишное масло, марихуана, опий, эфедрин, ЛСД.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо проведение экспертизы, которая поможет установить вид наркотического средства или

[1] *Здесь и далее см.:* О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. // БВС РФ. 2006. № 8. С. 4.

психотропного вещества, его размер и ответит на другие вопросы, интересующие сотрудников правоохранительных органов. Законодательством Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается за незаконный оборот наркотиков в значительном, крупном и особо крупном размере[1].

Под незаконным хранением без цели сбыта следует понимать действия лица, связанные с неправомерным владением такими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги.

Незаконное хранение будет и в действиях лица, получившего наркотическое средство или психотропное вещество на временное хранение от других лиц, однако временное хранение не означает их приобретения, так как при этом исключается право пользования и распоряжения наркотиками.

Так, Г. была осуждена за приобретение и хранения опия, который ей привозили Д. и др. Судебная коллегия Верховного Суда исключила из обвинения Г. приобретение опия, поскольку Г. не знала о месте приобретения опия, не занималась его реализацией, то есть опий ею не приобретался, а поступал на временное хранение[2]. Уголовная ответственность за хранение и приобретение указанных веществ по ст. 228 УК РФ наступает только при условии отсутствия у виновного цели сбыта[3].

Приобретение и хранение наркотических средств или психотропных веществ влечет привлечение к ответственности только в случае их незаконности. Медицинское потребление наркотиков возможно при назначении подобных средств в качестве обезболивающих во время операции и в послеоперационный период, при некоторых заболеваниях, а также в качестве сильных снотворных, нейролептиков, антидепрессантов. Приобретение и хранение наркотических средств и психотропных веществ по назначению врача не образуют состава данного преступления[4].

Действия по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке наркотических средств, психотропных веществ или их

---

[1] См.: Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ: постановление Правительства РФ от 1.10.12 г. № 1002: в ред. 23.06.14 г. // СЗ РФ. 2012. N 41. Ст. 5624.

[2] БВС СССР. 1976. № 5.

[3] БВС РФ. 1997. № 3. С. 17; 1999. № 4. С. 15.

[4] См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незамовой, Г.П. Новоселова. М.: Инфра М – НОРМА, 1997. С. 427-428.

аналогов квалифицируются по ст. 6.8 КоАП РФ[1], если они совершены без цели сбыта и в незначительном размере.

Под незаконным изготовлением следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Так, гражданин К. незаконно приобрел маковую солому с целью изготовления из нее экстракционного опия. Действуя с прямым умыслом, К. изготовил 0,66 г наркотического средства – экстракционного опия по следующей технологии: высушив приобретенную им маковую солому, он прокрутил ее через мясорубку, после чего залил растворителем 646 и получившуюся массу выпаривал около 40 мин. на плите. Потом отжимал через марлю и снова выпаривал, затем получившуюся жидкость проангидрировал уксусным ангидридом. Тем самым получил раствор экстракционного опия, который хотел впоследствии употребить. Действия К. были квалифицированны по ч. 1 и 3 ст. 228 УК РФ[2].

Суд не признал лицо виновным в изготовлении наркотического средства в следующем случае. *Так, Шишкин, собрав листья и верхушечные части дикорастущей конопли, в целях получения готовых к употреблению наркотических средств данное вещество высушил, измельчил путем механического воздействия ладонями рук и, изготовив, незаконно хранил наркотическое средство.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла следующее решение. Как видно из материалов дела и установлено судом, Шишкин не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика. Измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении.

Таким образом, действия Шишкина нельзя признать изготовлением наркотика, и они должны быть квалифицированы только как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта[3].

Действия лица, разбавившего приобретенное им наркотическое средство, но не изменившего его химический состав, не могут рассматриваться как изготовление наркотика.

Под незаконной переработкой без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушении законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентра-

[1] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

[2] См.: Архив Советского районного суда г. Казани, уг. дело № 1-415/99.

[3] См.: Вопросы уголовного права в судебной практике: тематический сборник / под общ. ред. В.Б. Боровикова. М.: Щит-М, 2003. С. 674-676.

ции наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление или переработка наркотика, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами.

Ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотиков без цели сбыта как за оконченное преступление наступает с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания.

Под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

И.Н. Симонова указывает, что «перевозка наркотических средств или психотропных веществ приобретает общественную опасность только в тех случаях, когда она осуществляется для их распространения, т.е. в целях сбыта. По своей сути перевозка является либо покушением на сбыт этих веществ, либо разновидностью хранения. Нахождение наркотиков у лица при себе или в ином месте, куда оно имеет доступ, а также переноска, перевозка наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта должны быть объединены термином (хранение наркотических средств или психотропных веществ)»[1].

Результаты обобщения судебной практики по рассматриваемой категории уголовных дел позволили выделить основные критерии констатации наличия в действиях виновных состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ. Это обязательное использование транспортного средст-

[1] Симонова И.Н. Перевозка и хранение наркотических средств и психотропных веществ: спорные вопросы квалификации // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 128.

ва, количество наркотика, сокрытие наркотика (например, под сиденьем автомашины, в багажнике и т.п.).

Таким образом, под незаконной перевозкой наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные действия по перемещению данных веществ из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта и с нарушением общего порядка перевозки наркотиков, установленного законодательством РФ.

В ч. 2-3 ст. 228 УК РФ установлена повышенная ответственность за те же действия (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), совершенные в крупном и особо крупном размере[1].

В ст. 228.1 УК РФ установлена ответственность **за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.** Термин «производство» наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в УК РФ был введен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.[2] В толковом словаре русского языка под производством понимается изготовление, выработка, создание какой-либо продукции[3]. Под производством наркотических средств, психотропных веществ следует понимать отлаженный процесс изготовления, включая переработку данных веществ промышленным или кустарным способом, направленный на получение их в значительном объеме или количестве с целью последующей реализации.

Под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотиков в приспособленном для этих целей помещении, изготовление его партиями, в расфасованном виде). При этом для квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

---

[1] О значительном, крупном и особо крупном размере наркотических средств, психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 1.10.12 г. № 1002 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624. (*см.: **приложение № 7).***

[2] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

[3] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. яз.,1998. С. 532; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 611.

Под незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы распространения, например, путем введения инъекций наркотических средств или психотропных веществ. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю[1] и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производившим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

В настоящее время правоохранительные органы особое внимание уделяют именно выявлению и привлечению к уголовной ответственности потенциальных сбытчиков наркотиков. *Так, за сбыт наркотического средства (героин) весом 0,26 г был задержан С., который в дальнейшем оказал активное содействие по задержанию поставщика К. При этом К. был задержан за сбыт уже 15,7 г героина. Продолжая оказывать добровольное содействие, С. способствовал проведению следующей проверочной закупки, и за сбыт 15,6 г героина был задержан М. После разъяснения М. примечания к ст. 228 УК РФ он добровольно согласился оказать содействие в задержании поставщика наркотиков и провести контрольную закупку. В тот же день при ее проведении за сбыт 50,6 г героина задержан Т., уроженец Таджикистана, житель Саратова, который в г. Казани РТ проживал без регистрации. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий был установлен З., у которого Т. брал героин для реализации. При проведении обыска по месту жительства З. изъяты аптечные весы с гирями и чашей, 4,4 кг героина*.[2]

Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже, с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или веществами

[1] См.: Вопросы уголовного права в судебной практике: тематический сборник / под общ. ред. В.Б. Боровикова. М.: Щит-М, 2003. С.187.

[2] Багаутдинов Ф. Мухамедзянов И. Наркопреступность: нужны новые подходы // Законность. 2001. № 10. С.4.

независимо от получения их адресатом. Транспортировка наркотика может осуществляться и при помощи животных, например, собак или птиц (голубей).

Квалифицирующим признаком ст. 228.1 УК РФ является совершение тех же деяний: а) в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга; б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

В части 3 ст. 228.1 УК РФ говорится о тех же деяниях, совершенных: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в значительном размере. В ч. 4 данной статьи речь идет об аналогичных деяниях, совершенных: а) организованной группой; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего; г) в крупном размере. Часть 5 предусматривает ответственность за деяния, совершенные в особо крупном размере.

Нарушения правил легального оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшие их утрату или иные общественно опасные последствия, составляют содержание ст. 228.2 УК РФ. Такие преступления совершаются лицами, в обязанности которых входит соблюдение таких правил. Рассматриваемое преступление посягает на нормальную деятельность государственных организаций, занимающихся производством, переработкой, реализацией и иными операциями с наркотическими (психотропными) веществами.

Охрана и защита здоровья граждан - одна из важнейших задач российского государства. Увеличение числа наркозависимых, появление новых видов психоактивных веществ и сопутствующая этим процессам высоколатентная наркопреступность позволяют утверждать, что данная проблема представляет угрозу национальной безопасности.

Наряду с незаконным оборотом наркотиков, немало нарушений допускается в сфере легального обращения с наркотическими, психотропными, сильнодействующими веществами. Такие средства, на законных основаниях, могут использоваться в медицинской, фармацевтической, учебной, научно-исследовательской, экспертной практике.

Предметом преступления выступают наркотические и психотропные вещества, инструменты и оборудование, применяемые при их производстве, а также наркотикосодержащие растения. Диспозиция ст. 228.2 УК РФ является бланкетной и требует обращения к соответствующим нормативным правовым актам, устанавливающим правила оборота указанных веществ и их прекурсоров.

Преступление может быть совершено в форме действия и бездействия. По ч. 1 ст. 228.2 УК РФ преступление считается оконченым с момента утраты одного или нескольких предметов, указанных в диспозиции данной нормы. В каждом случае необходимо устанавливать наличие причинно-следственной связи между нарушением правил и утратой предмета преступления. Общественная опасность деяния проявляется в том, что наркотические средства (психотропные вещества) становятся достоянием лиц, которым они не могут принадлежать. *Так, гр. К., являясь медицинским работником, нарушила правила хранения препарата, содержащего наркотическое вещество, что привело к его пропаже. В ходе судебного заседания было отмечено, что допущенным нарушением были созданы условия, при которых наркотическое средство было похищено неизвестными лицами. Гражданка К. была признана виновной в должностном преступлении по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ*[1].

Часть 2 ст. 228.2 УК РФ включает следующие квалифицирующие признаки:

а) совершение преступления из корыстных побуждений;

б) нарушение вышеуказанных правил, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью либо иные тяжкие последствия.

Согласно п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, прав на имущество, иной выгоды) для себя и других лиц. Кроме того, к ним относится избавление от материальных затрат (оплата услуг, возврат долга или имущества)[2].

Совершение деяний, предусмотренных частью 2 ст. 228.2 УК РФ, повлекших причинение вреда здоровью, признается оконченным в момент наступления указанных последствий по неосторожности. К таким последствиям можно отнести: нарушение нормального функционирования жизненно важных органов (систем) человека, возникновение наркотической зависимости, иное длительное заболевание. В случае причинения крупного ущерба или причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью (смерти) потерпевшему, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.2 и 293 УК РФ (халатность).

---

[1] Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228[2] УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 44.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт, 2013. С. 646.

Категория «иные тяжкие последствия» является оценочной, законодатель не раскрывает содержания этого понятия, предоставляя правоприменителю самостоятельность в решении данного вопроса[1]. Отнесение тех или иных последствий к категории тяжких прерогатива следователя (судьи), с учетом всех фактических обстоятельств дела и характера наступивших последствий (например, причинение крупного материального ущерба собственнику, длительное нарушение работы предприятия или учреждения). *В связи с вышеизложенным и учитывая степень общественной опасности преступления, мы предлагаем наказания по ч. 2 ст. 228.2УК РФ в виде ограничения свободы и лишения свободы повысить с трех до пяти лет.*

В том, случае если лицо, ответственное за исполнение (соблюдение) правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, используя свое служебное положение, совершает хищение таких препаратов, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ст. 229 УК РФ, в связи с чем дополнительной квалификации по ст. 228.2 УК РФ не требуется[2].

С 1 января 2013 г. введены в действие ст. 228.3 и 228.4 УК РФ. **Статья 228.3 предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение или перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих такие прекурсоры, либо их части. Статья 228.4 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих такие прекурсоры.**

Прекурсоры **–** вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с российским законодательством, международными договорами, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

К числу прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля, относятся: ангидрид уксусной кислоты, эрготамин, эфедрин и др. (при этом концентрация вещества должна достигать 10% и более). Кроме того, существуют списки прекурсоров, в отношении которых устанавливаются общие меры контроля: бромистый этил, пиперидин, циклогексиламин, а также в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля: нитроэтан, серная кислота, соляная

[1] Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: уголовно-правовые и криминалистические аспекты, оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования / Прохорова М.Л. и др. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С. 89.

[2] Уголовное право: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2012. С. 523.

кислота, толуол, уксусная кислота (при этом концентрация вещества должна достигать от 3 до 80 % в зависимости от вида прекурсора).

Ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих такие вещества, закреплена в ст. 229 УК РФ.

Для квалификации деяния по ст. 229 УК РФ не имеет значения, кому именно принадлежат похищенные наркотические средства или психотропные вещества – государственным, частным, общественным предприятиям (учреждениям) либо отдельным гражданам. В том случае, если наркотикосодержащие растения собираются на полях сельскохозяйственных предприятий или земельных участках граждан, которые их не выращивали, то такие действия не могут рассматриваться как хищения, а должны квалифицироваться по ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств). При сборе наркотикосодержащих растений (либо их частей) с охраняемых территорий, где они взращиваются (культивируются) на законных основаниях, такие действия следует квалифицировать как хищение наркотических средств по ст. 229 УК РФ.

И. Н. Дружинин под хищением наркотических средств понимает «незаконное изъятие таких веществ из государственного или частного владения, совершенное в определенной форме и по различным мотивам, что причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда здоровью населения, а равно другим охраняемым общественным отношениям»[1]. В свою очередь, Н.И. Ожиганов, М. М. Кадыров хищение наркотиков определяют как «незаконное, противоправное, безвозмездное, корыстное изъятие таких веществ из государственного или иного пользования»[2].

Таким образом, ***хищением*** наркотических средств и психотропных веществ, а равно наркотикосодержащих растений, следует считать их противоправное изъятие у физических (юридических) лиц, владеющих ими как на законном, так и незаконном основании. Хищение, квалифицируемое по ч. 1 ст. 229 УК РФ, должно носить ненасильственных характер. В отличие от общеуголовных хищений (ст. 158-162 УК РФ), *хищение наркотических средств или психотропных* веществ окончено в момент завладения такими предметами, вне зависимости от того, появилась ли у виновного возможность распоряжаться ими.

По ч. 1 ст. 229 УК РФ квалифицируются хищения наркотиков, если они совершены: тайно (см.: ст. 158 УК РФ), открыто (ч. 1 ст. 161 УК РФ), путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ), а также в случае присвоения или растраты (ст. 160). *Так, в Тюмени суд приговорил к 4 годам и 8*

[1] Дружинин И. Н. Ответственность за хищения наркотических веществ по советскому уголовному праву: автореф. дис. … к.ю.н. Харьков, 1980. С. 7.

[2] Ожиганов Н. И., Кадыров М. М. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, связанными с наркотическими средствами: учеб. пособие. Ташкент, 1989. С. 60.

месяцам лишения свободы гражданку С., которая у своей больной матери похитила 2 ампулы морфина с целью последующего употребления. Действия виновной были квалифицированы по ч. 1 ст. 229 УК РФ[1].

Вымогательством признается предъявление незаконного требования о передаче наркотического средства или психотропного вещества, а равно наркотикосодержащих растений (либо их частей) виновному под угрозой применения насилия или уничтожения (повреждения) чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам (законным интересам) пострадавшего и его близкому окружению. Такое преступное деяние признается оконченным в момент предъявления незаконного требования о передаче наркотического средства или психотропного вещества и оказания психического воздействия на потерпевшего либо близких ему людей.

К квалифицирующим признакам ст. 229 УК РФ относят те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) *пункт утратил силу*; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в том числе тем, кому указанные средства были вверены в связи с его служебным положением либо сданы под охрану, квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 160 УК РФ не требуют. *Так, при проверках правоохранительными органами Республики Татарстан были выявлены случаи хищения наркотических лекарственных средств медицинскими работниками. Врач линейной бригады станции скорой медицинской помощи г. Нижнекамска Ш. путем оформления карты вызова на вымышленную фамилию списал и похитил 4 ампулы 2% раствора промедола по 1 мл. Впоследствии Ш. был осужден Нижнекамским городским судом по ст. 229 и ряду других статей УК РФ.*

В Джалильской районной больнице Сармановского района Татарстана комиссия по уничтожению наркотических лекарственных средств, сданных родственниками умерших онкологических больных, в составе старшей медсестры поликлиники Н., врача-стоматолога Ф., хирурга И., по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, составили фиктивный акт об уничтожении 5 ампул морфина и 10 ампул промедола, после чего

[1] Осудили наркоманку, укравшую морфин у матери [Электронный ресурс]. URL: http://lifenews.ru/mobile/news/28766 (дата обращения: 23.09.2014).

данные вещества были незаконно присвоены. В отношении указанных лиц было возбуждено уголовное дело о хищении наркотических средств[1].

К особо квалифицирующим признакам ст. 229 УК РФ относят деяния, предусмотренные частями первой или второй, если они совершены: а) организованной группой; б) в отношении наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих такие вещества, в крупном размере; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В ч. 4 ст. 229 УК РФ предусматривается ответственность за совершение деяния в особо крупном размере.

Наибольшая опасность незаконных поставок наркотиков на территорию Российской Федерации исходит от организованных преступных сообществ, обладающих значительным финансовым потенциалом, коррумпированными связями. Нередко средства, полученные в результате реализации наркотических средств, идут на финансирование терроризма, экстремизма и других видов преступной деятельности. **Статьей 229.1 УК РФ предусматривается ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих такие вещества, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления накркотиков.**

Слово «контрабанда» перешло в русский язык из итальянского (contra – против, bando – правительственный указ. Оно означает нарушение закона или государственного распоряжения. Термин «контрабанда» применяется по отношению к незаконному провозу через границу Российской Федерации товаров, предметов, веществ и т.д.

Таможенные ограничения в различных странах вводились по мере развития торговых отношений. Этот процесс происходил неодинаково и неравномерно, но везде он начинался с установления таможенных запретов, которые сопровождались развитием контрабанды. При незаконном перемещении наркопредметов через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок таможенной идентификации наркотиков, ввозимых на территорию России. Факультативным объектом преступления могут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль[2].

Так, общий удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228-233 УК РФ) за последние 15 лет составлял от 1,6 до 9,9 % в

---

[1] Шалагин А. Е. Преступления против здоровья населения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2013. С. 105-106.

[2] Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 61.

общей структуре преступности, то удельный вес контрабанды наркотиков варьировался от 0,06 до 0,15 %.

Незаконное перемещение наркотиков через таможенную или Государственную границу РФ может осуществляться путем:

- незаконного ввоза или вывоза наркопредметов через границу России;
- недостоверного декларирования или недекларирования таких веществ;
- предоставления недостоверных сведений о перевозимой продукции (с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации);
- сокрытия перевозимого товара или придания ему другого вида (используя тайники и различные способы, затрудняющие обнаружение наркотиков правоохранительными органами) и т.д.

Контрабандисты прибегают к разнообразным способам провоза наркотиков через границу. Так, в одном случае гражданин пытался провести в своем желудочно-кишечном тракте 150 наркотикосодержащих таблеток, упакованных в специальном контейнере, в другом гр. Германии снабдил свои шорты множеством потайных карманов, в которых разместил 6,6 кг кокаина, в третьем преступники старались вывезти наркотики в «загипсованной» ноге, и таких примеров можно привести множество. Наркодилеры предпринимают попытки провоза наркотиков внутри самых разнообразных предметов (игрушек, посуды, продуктов питания и т.п.), в организме домашних животных. Они маскируют наркотические средства под товары народного потребления, оборудуют сумки и чемоданы тайниками и секретными отделениями[1].

Противоправные действия, предшествующие или последующие за контрабандой наркотиков или их прекурсоров (по хранению, переработке, пересылке, сбыту), влекут дополнительную квалификацию по соответствующим нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4).

Из анализа материалов судебной практики можно выделить случаи, когда контрабанда наркотиков признается малозначительной. *Так, президиум Московского городского суда, рассматривая уголовное дело № 44/у-33/11 в порядке надзорного производства, установил, что 11 февраля 2010 г. в 10.05 ч. гражданка Б., прилетев самолетом из Дели в Москву, была задержана на таможенном посту, так как в ее рюкзаке находилось вещество темно-коричневого цвета, похожее на наркотик. Проведенной экспертизой было установлено, что данное вещество является наркотическим средством (гашиш), общей массой 0,06 гр. По этому факту было возбуждено уголовное дело, а виновная осуждена за контрабанду наркотиков. Вышестоящий суд первоначальные*

[1] Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие для оперативного состава и отделов дознания таможенных органов. СПб.: Специальная литература, 2003. С. 30-31.

решения отменил, а уголовное дело прекратил в силу малозначительности. По мнению президиума Московского городского суда, действия гр. Б. не обладают признаками значительной опасности, а в материалах уголовного дела не имеется достаточных данных, указывающих на то, что действия гр. Б. причинили вред личности, обществу или государству[1].

Квалифицирующие признаки контрабанды наркотиков предусмотрены ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, а именно: а) группой лиц по предварительному сговору; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, наркотикосодержащих растений либо их частей, в значительном размере. ***По нашему мнению, данную часть следует дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.*** Такое нововведение позволит более правильно квалифицировать действия виновных лиц и защитит сотрудников правоохранительных органов от преступного посягательства на их здоровье.

Особо квалифицирующие признаки предусмотрены частями 3 и 4 данной уголовно-правовой нормы и устанавливают ответственность за совершение контрабанды наркотиков в крупном размере, а также организованной группой, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, совершение преступления в особо крупном размере[2]. ***Часть 3 ст. 229.1 УК РФ предлагается дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления с целью последующего сбыта наркотиков.*** Такая мера, на наш взгляд, позволит более успешно бороться с организованным наркобизнесом и выявлять всю цепочку лиц, задействованных в незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами. *Так, гр. Н. за обещанное вознаграждение согласился переместить из Киргизии в Россию наркотическое средство «героин», в г. Бийск Алтайского края для последующей реализации. Средством перемещения была выбрана автомашина «Ауди-100». На станции технического обслуживания у автомашины был снят и распаян топливный бак, в который был помещен героин весом 11 кг 760 г. После чего гр-ну Н. была передана автомашина, а также телефон и адрес, по которым он должен был связаться в г. Бийске со сбытчи-*

[1] http://www.hand-help.ru/documents/mosgorsud_maloznachitelnost.doc.

[2] О значительном, крупном и особо крупном размере контрабанды наркотиков см.: Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ: постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002: в ред. от 22 марта 2014 г. // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 5624; 2014. № 14. Ст. 1626.

ком наркотиков. При попытке передачи наркотиков все участники преступления были задержаны[1].

По мнению практиков, название ст. 229.1 УК РФ перегружено терминами, что затрудняет его восприятие. Поэтому стоит согласиться с предложением А.Я. Кромовой и упростить название статьи (до контрабанды наркотиков), а весь перечень предметов преступления и так определен в диспозиции данной нормы[2].

Ответственность за склонение к потреблению наркотиков предусмотрена ст. 230 УК РФ. Количество зарегистрированных преступлений по ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) не значительно. Такие общественно опасные деяния характеризуются высокой латентностью. Успех борьбы с подобными формами противоправной деятельности во многом определяется эффективностью работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную асоциальную деятельность. Одним из актуальных направлений остается противодействие организованной, профессиональной и рецидивной преступности.

Торговцы наркотиками заинтересованы в постоянном расширении рынка сбыта запрещенных препаратов и веществ. С этой целью в наркоманию ежедневно вовлекаются все новые и новые жертвы. По оценкам сотрудников ФСКН России, около 18,5 млн россиян хотя бы раз в жизни попробовали наркотики, из них 8,5 млн регулярно или эпизодически продолжают их употреблять, 2,5 млн относятся к группе с устойчивой наркозависимостью. Основная часть наркопотребителей (около 80%) – граждане от 18 до 34 лет[3].

Объективную сторону *склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов* (ст. 230 УК РФ) образуют умышленные деяния, направленные на побуждение других лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. В правоприменительной практике различают следующие основные способы склонения к потреблению наркотиков:

1) воздействие на лицо с целью возбуждения у него желания попробовать наркотическое средство или психотропное вещество (уговоры, обещания и т.п.);

2) обман, предполагающий сокрытие того факта, что в предложенном веществе, препарате, продукте содержатся наркотические средства или их аналоги;

---

[1] Архив Третьяковского суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-28/04.

[2] Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2014. С. 69.

[3] Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35.

3) психическое или физическое принуждение (насилие) к потреблению наркотиков.

По нашему мнению, к предмету рассматриваемого преступления следует отнести и сильнодействующие вещества. *Сильнодействующие вещества* способны вызывать возбуждающее или угнетающее воздействие на центральную нервную систему, провоцировать галлюцинации, нарушать работу головного мозга, искажать восприятие реальной действительности[1]. К таким веществам относятся: барбитал, гестринон, даназол, диазепам, клофелин, метандриол, нитразепам, псевдоэфедрин, трава эфедры, трамадол (трамал), хлороформ и др. Нередко сильнодействующие вещества выступают заменителем наркотика, используются для одурманивания и получения эффекта наслаждения. В связи с этим, предлагаем название и диспозицию ст. 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «*Склонение к потреблению наркотических средств или их аналогов, психотропных и сильнодействующих веществ».*

Склонение следует рассматривать как специальный вид подстрекательства, т.е. такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало хотя бы попытку употребления наркотика. Состав преступления, предусмотренный ст. 230 УК РФ, формальный. Данное преступление считается оконченным с момента побуждения лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ независимо от того, употребил ли потерпевший соответствующие средства, отказался от этого или потребление стало невозможным из-за вмешательства других лиц.

Потерпевшими могут выступать и лица, которые по собственной инициативе, но лишь эпизодически употребляли наркотики или употребляют более слабые препараты и вещества. Склонение может выражаться в предложении перейти от одного способа потребления наркотика (курения) к другому (внутривенному)[2].

Само потребление наркотиков предполагает их прием вовнутрь человеческого организма в виде таблеток, порошка, инъекций, путем вдыхания через нос, курения, втирания в слизистую и т.д. На практике факт потребления наркотика выступает неоспоримым доказательством виновности лица, склоняющего других к приему наркотического зелья.

В том случае, если лицо, склонявшее к потреблению наркотика, еще и сбывало его, оказывало помощь в приобретении, хищении или вымогательстве таких веществ, то действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 230, 228.1, 229 УК РФ.

---

[1] Шалагин А.Е. Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ как угроза здоровью населения // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 223.

[2] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 488-489.

К квалифицирующим признакам ст. 230 УК РФ относят те же деяния, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в отношении двух или более лиц;
- с применением насилия или с угрозой его применения.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов группой лиц по предварительному сговору или организованной группой определяется с учетом ч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ. Совершение преступления в отношении двух или более лиц предполагает одновременное или разновременное склонение к потреблению наркотика нескольких граждан.

Применение насилия – это причинение побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему. Причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Угроза выражается в высказывании намерений совершить насильственные действия в отношении потерпевшего или близких ему людей.

Часть 3 ст. 230 УК РФ содержит особо квалифицирующие признаки: а) преступление совершено в отношении несовершеннолетнего; б) деяние повлекло наступление смерти потерпевшего по неосторожности или иные тяжкие последствия. В данном случае склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ совершено в отношении несовершеннолетнего, т.е. лица, не достигшего возраста 18 лет. Смерть может явиться результатом применения насилия с целью принуждения к потреблению наркотиков, либо следствием их употребления[1]. В данном случае дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) не требуется, так как наступившие последствия являются обстоятельством, отягчающим ответственность.

Иными тяжкими последствиями могут быть: самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство; развитие у человека наркотической зависимости; тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотиков[2]; заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом С и др.

Ответственность за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений в крупном и особо крупном размере предусмотрена ст. 231 УК РФ. Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что незаконное культивирование таких растений способствует распространению наркомании и увеличивает уровень незаконного оборота наркотиков.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 (в ред. от 1 декабря 2012 г.)[3] определен перечень наркотикосодержа-

---

[1] Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 5.

[2] Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М.: Щит-М, 2002. С. 124.

[3] Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6696; 2012. № 41. Ст. 5624.

щих культур, подлежащих контролю на территории России. На основе данного нормативного правового акта к таким растениям относятся: роза гавайская, кокаиновый куст, конопля, голубой лотос, мак снотворный, кактус, содержащий мескалин, кат, шалфей предсказателей, эфедра, наркогрибы с псилоцибином или псилоцином. Этим же документом определены крупный и особо крупный размеры культивирования наркотикосодержащих растений и грибов, для целей ст. 231 УК РФ. *Так, крупным размером (независимо от фазы развития) признаются от 20 растений конопли, 10 – снотворного мака, розы гавайской, голубого лотоса, шалфея предсказателей и эфедры, 4 – ката или кокаинового куста, 2 – кактуса, содержащего мескалин, а также 20 плодовых тел наркогрибов. К особо крупному размеру относятся: кокаиновый куст – от 20 растений, кат – 40, роза гавайская – 100, эфедра – 200, конопля 330 и т.д*[1].

Некоторые растения, хотя и содержат наркотические или психотропные вещества, культивируются в России в промышленных, медицинских, научных, учебных и иных целях для последующего использования в легальном (разрешенном) обороте. К таким растениям, например, относятся некоторые сорта конопли, внесенные в Государственный реестр селекционных достижений. В этот реестр, согласно постановлению Правительства РФ от 20 июня 2007 г. № 460 (в ред. от 30 октября 2010 г.)[2], могут быть включены сорта конопли, содержащие в своей сухой массе не более 0,1 % тетрагидроканнабинола.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется активными действиями, состоящими в незаконном посеве, выращивании, а также культивировании наркотикосодержащих растений (грибов) в крупном и особо крупном размерах. При совершении аналогичных противоправных действий (в некрупном размере) виновный привлекается к административной ответственности по ст. 10.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Под посевом запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, понимается внесение семян или высадка рассады в почву без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе сельскохозяйственного назначения, а также в почву, помещенную в цветочные горшки, ящики, коробки, находящиеся в жилых и нежилых помещениях. Преступление признается оконченным с момента посева, независимо от последующего всхода или произрастания растений.

Под выращиванием понимается уход за посевами соответствующих наркотикосодержащих растений и грибов, а равно их всходами с целью доведения до стадии созревания. Выращивание (уход) является оконченным противоправ-

[1] ***См. Приложение № 8.*** Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса РФ.

[2] Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3948; 2010. № 45. Ст. 5863.

ным деянием независимо от фактического сбора урожая. *Так, в июне 2013 г. татарстанскими полицейскими в ходе проведения оперативно-профилактической операции «Мак» в Лаишевском районе был обнаружен дачный участок, приспособленный для выращивания конопли. К моменту задержания мужчине удалось взрастить 207 кустов наркотикосодержащего растения. При опросе было установлено, что мужчина только выращивал растения и осуществлял за ними надлежащий уход, а собирал, высушивал, измельчал и занимался дальнейшей реализацией наркотика его сын. Баня, расположенная на участке, была переоборудована в специальное помещение для хранения и изготовления наркотиков каннабисной группы. Сотрудникам полиции удалось изъять крупную партию марихуаны, подготовленную для реализации*[1].

Культивирование означает разведение растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, и включает в себя их посев и выращивание. К данной деятельности также относится совершенствование имеющихся технологий, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими наркотикосодержащими растениями (рыхление почвы, полив, удобрение и т.д.)[2]. *В начале 2012 года полицейские в г. Набережные Челны Республики Татарстан задержали двух мужчин, которые занимались выращиванием конопли в домашних условиях. Оперативниками была получена информация о том, что в городе появились самоучки, которые, используя интернет-ресурсы и современные способы культивирования наркотиков, выращивают в квартирах коноплю методом «гидропоники» для последующей реализации. В ходе оперативно-розыскных мероприятий наркоторговцев задержали с поличным в квартире, переоборудованной в подпольную нарколабораторию. В ходе осмотра квартиры полицейскими в присутствии понятых было обнаружено несколько больших пакетов с высушенной марихуаной, самодельные контейнеры для посева и выращивания наркорастений, специальное оборудование, поддерживающее необходимое освещение и температуру, а также различные виды удобрений, ускоряющие и стимулирующие рост растений. Об успешной торговле наркотиками свидетельствовали обнаруженные записи в тетради с «черной бухгалтерией»*[3].

Квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 231 УК РФ являются «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» и «в особо крупном размере». При совершении преступления организованной группой не обязательно, чтобы все ее участники непосредственно

[1] URL: http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/205583.htm.
[2] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 491.
[3] URL: http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/122284.htm.

выполняли объективную сторону преступления, достаточно исполнения виновным отведенной ему роли, например финансирование преступной деятельности, охрана посевов наркотикосодержащих растений, подбор земельных участков, отыскание местности с произрастанием дикорастущей конопли и т.п[1].

Иногда подобные преступления совершаются должностными лицами, выполняющими организационно-распорядительные, управленческие или административно-хозяйственные функции. В таких случаях виновные должны нести повышенную ответственность. Нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 231 УК РФ пунктом «б» «*совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения».* Данная норма позволит более успешно на практике реализовывать принцип справедливости и неотвратимости наказания.

При выявлении преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, а также фактов незаконного хранения, изготовления, перевозки, сбыта наркотиков, действия виновных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК России. *Участковым уполномоченным отдела полиции № 10 «Промышленный» УВД г. Казани по поступившей информации была проверена квартира, в одной из комнат которой незаконно культивировалась конопля. Хозяин квартиры пояснил, что семена конопли он заказывал по Интернету из Голландии. Необходимое оборудование приобрел за 70 тыс. руб. в одном из магазинов по продаже садоводческого инвентаря. Наркотики выращивал для собственного потребления и распространения среди знакомых*[2].

В настоящий период в России отсутствует какая-либо ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, пересылку семян растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. *В связи с этим, предлагаем в Кодекс РФ об административных правонарушениях включить статью 10.5.2, предусмотрев ответственность за подобные противоправные деяния. В качестве наказания к физическим лицам должны применяться штрафные санкции в пределах от 3 до 5 тыс. рублей или административный арест на срок до 15 суток.*

В соответствии со ст. 150 и 151 УПК РФ органы внутренних дел проводят дознание только по ч. 1 ст. 231 УК РФ. Расследование преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 231 УК РФ, находится в подведомственности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). Дознание полицией осуществляется по ст. 231 УК РФ, если количество выращенных наркокультур составляет от 20 до 330 растений (для конопли) или от 10 до 200 растений (для мака).

В случае изъятия конопли свыше 330 растений или мака – более 200 расте-

[1] Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. С. 552.

[2] URL: http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/188380.htm.

ний материалы должны быть переданы в региональные управления ФСКН России. Такие преступления регистрируется органами наркоконтроля и результаты для ОВД не засчитываются. *Так, в августе 2012 г. сотрудниками отдела полиции «Апастовский» МВД по Республике Татарстан был выявлен факт выращивания 140 кустов мака снотворного. В общей сложности изъято 840 гр. маковой соломы (в пересчете на сухой вес). Собранный отделом полиции материал был передан в УФСКН России по Республике Татарстан для возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к ответственности.*

Снижение в последние годы статистических данных почти в три раза - результат передачи функций по расследованию уголовных дел, предусмотренных ч. 2 ст. 231 УК РФ, от МВД в ФСКН. В связи с тем, что ранее такие преступления преимущественно выявлялись участковыми уполномоченными полиции, оперуполномоченными уголовного розыска, сотрудниками наружных служб (ППСП, ОВО, ГИБДД), *предлагаем следователей ОВД наделить функцией расследования таких преступлений при выявлении их сотрудниками полиции*.

Следующая норма предусматривает ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

В разные периоды развития уголовного законодательства России виновные привлекались к ответственности за организацию и содержание притонов: 1) для распития спиртных напитков; 2) потребления наркотических и одурманивающих веществ; 3) в сфере игорного бизнеса и занятия проституцией. В настоящий период уголовная ответственность предусмотрена за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ), а также для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, заключается в том, что оно способствует распространению наркомании, опасных инфекционных заболеваний, падению нравственных и культурных ценностей современной молодежи. Именно в притонах чаще всего происходит приобщение к наркотикам, склонение и последующее вовлечение в наркоманию несовершеннолетних и иных лиц.

Нередко в притонах кустарным способам изготавливают наркотики для последующей реализации. Для жителей городов притоны являются одной из социально значимых проблем - в домах, где появляются наркопритоны, постоянно собираются люди в наркотическом (токсическом) опьянении, создается неблагоприятная криминальная обстановка, ухудшается санитарно-эпидемиологическое состояние жилых и прилегающих к ним помещений.

Притоны могут быть замаскированы под развлекательные и досуговые заведения: ночные клубы, бары, рестораны, кафе, казино, сауны, офисы и т.д.

Такие заведения, на первый взгляд, имеют весьма респектабельный и располагающий к себе внешний вид. Места для потребления наркотиков или сильнодействующих веществ тщательно маскируются от постороннего взгляда и представляют собой отдельные комнаты или помещения.

Проблема организации и содержания наркопритонов в большей степени характерна для крупных городов России, в том числе и Республики Татарстан (90 % притонов выявлено в городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек). Владельцы наркопритонов нередко совершают противоправные и аморальные поступки, систематически употребляют алкоголь и наркотики, не имеют легального заработка (88-92%).

В начале 2012 года значительная часть (около 75 %) всех выявленных наркопритонов использовалась для изготовления и употребления дезоморфина. Наибольшее количество таких притонов было зарегистрировано в городе Казани (18), Зеленодольске (17), Бугульме (8) и Лениногорске (4). Однако к осени 2012 года количество потребителей такого вида наркотика сократилось в несколько раз. Это связано с ведением запрета на свободную продажу кодеинсодержащих препаратов (*постановление Правительства РФ от 20.07.2011 г. N 599 вступило в силу с 1.06.2012 г.*). После чего наркопотребители стали переориентироваться на изготовление наркотиков из смеси пищевого мака и маковой соломы *(ацетилированный опий, экстракт маковой соломы)*.

К началу 2013 года в Татарстане доля изъятых наркотиков, изготовленных из мака, возросла с 1,2 % до 8,7 % применительно к аналогичному показателю прошлого года (АППГ). Наибольшее распространение такие наркотические средства получили в г. Альметьевске.

С приходом новых видов психоактивных веществ (ПАВ) в большинстве городов Татарстана существенно изменился наркорынок, однако проблема изготовления наркотиков кустарным способом в бытовых условиях по-прежнему остается актуальной. Об этом свидетельствует большое количество больных наркоманией, состоящих на медицинском учете в связи с потреблением «тяжелых» наркотиков: дезоморфина, героина, опиатов. К концу 2012 г. на контроле у наркологов в РТ находились 10224 наркозависимых (88% потребители наркотиков опийной группы). В г. Казани их численность достигла 3516 человек, в Набережных Челнах - 2236, в Альметьевске - 648, в Нижнекамске - 647, в Зеленодольске - 569, в Бугульме – 559[1].

Отдельно следует обратить внимание на сложившуюся на территории республики правоприменительную и судебную практику по преступлениям данной направленности. Так, для возбуждения уголовного дела по организации либо содержанию наркопритона требуется не менее двух раз вынести письмен-

[1] Информационные материалы МВД по РТ: борьба с наркобизнесом URL: http: // mvd. tatarstan.ru.

ное предупреждение владельцу помещения. Это значительно увеличивает сроки сбора первоначального материала, усложняет процедуру доказывания и позволяет организаторам или содержателям наркопритона продолжать свою преступную деятельность, но с большей осторожностью и маскировкой.

Не способствует борьбе с притоносодержательством и практика назначения наказания за это преступление. В большинстве случаев лицам, осужденным по ст. 232 УК РФ, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Они незамедлительно возвращаются к прежнему образу жизни, продолжают совершать наркопреступления (ст. 228-232 УК РФ) и вовлекают в ряды наркозависимых других лиц.

В Толковом словаре «притон» определяется как «место тайных преступных сборищ»[1]. Помещение, в котором собираются лица, характеризующиеся асоциальными установками, безнравственным поведением, преступным прошлым. Таким местом может быть жилое (квартира, дом, дача) или нежилое (сарай, гараж, чердак, подвал) помещение, которое предназначено или оборудовано для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Организация притона представляет собой подыскание или наем помещения для указанных целей, финансирование, ремонт, контроль за такой деятельностью. В этих целях приобретается мебель, кальяны, шприцы и другие предметы, способствующие функционированию наркопритона. Осуществляются мероприятия по обеспечению конспирации, налаживаются устойчивые связи с поставщиками наркотиков и вербовщиками клиентуры[2].

Содержание притона – это фактическое владение и управление помещением, которое предоставляется для потребления наркотиков. Оно включает такие действия, как поддержание порядка и установленных правил, охрана и обеспечение безопасности, снабжение клиентов необходимыми препаратами и приспособлениями для потребления наркотиков. Чаще всего содержание притона осуществляется вслед за его организацией, так как такие действия взаимно дополняют друг друга. *Так, гражданин А., действуя умышленно из корыстной заинтересованности, игнорируя неоднократные официальные предупреждения сотрудников полиции о прекращении содержания притона для потребления наркотических средств, организовал и содержал в своей квартире наркопритон. Им на возмездной основе (за покупку спиртных напитков) предоставлялась квартира трем гражданам Ч., М. и К, которые в ней употребляли наркотические средства. В изъятых из квартиры шприцах эксперты обнаружили остатки наркотического средства диацетилморфин, а также множество приспособлений для употребления наркотиков каннабисной*

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. С. 601.

[2] Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 286-287.

группы со следами наркотических средств. В отношении гр. А. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 232 УК РФ и ряду других наркопреступлений [1].

Преступление считается оконченным, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом либо разными лицами неоднократно (два и более раза) для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

К квалифицирующим признакам ст. 232 УК РФ относят те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. В части 3 данной нормы установлена ответственность за деяния, совершенные организованной группой. Если организатор или содержатель притона снабжает других лиц наркотиками либо склоняет посетителей к их употреблению, его действия дополнительно квалифицируются по ст. 228.1 или 230 УК РФ.

В связи с тем, что уголовная ответственность наступает за неоднократное предоставление помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а первые два раза правоприменитель ограничивается письменным предупреждением о запрете такой деятельности, предлагаем в Кодекс РФ об административных правонарушениях включить статью 6.14 «**Содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ или их аналогов**». По нашему мнению, наказание за совершение такого правонарушения должно выражаться в наложение *административного штрафа в размере от 3 тысяч до 5 тысяч рублей или административного ареста на срок до 15 суток.*

Такое нововведение, на наш взгляд, позволит более успешно на практике реализовывать принцип неотвратимости наказания (первые два раза виновный будет привлекаться к административной ответственности, на третий раз к уголовной), продолжит совершенствование института административной преюдиции и практики его применения (возрастание ответственности в случае совершения новых однотипных правонарушений в течение года). *Помимо наркотических и психотропных веществ, предметом административного правонарушения будут выступать сильнодействующие вещества. Соответствующее дополнение стоит внести и в ст. 232 УК РФ.*

Завершает перечень наркопреступлений ст. 233 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Общественная опасность такого преступления выражается в:

- должностном и служебном подлоге;
- коррумпированности чиновников;

[1] Шалагин А.Е. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия наркотизму в Российской Федерации: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2009. С. 109.

- снижении уровня доверия к органам государственной власти;
- падении нравственных и этических стандартов;
- возрастании уровня наркопреступности.

Предметом преступления выступают рецепт или иной документ, дающий право на получение лекарственного средства с содержанием наркотических или психотропных веществ. Рецепт (иные документы), являющиеся основанием получения сильнодействующих или ядовитых веществ, предметом рассматриваемого преступления не являются. Незаконная выдача или подделка таких документов при наличии необходимых условий должны квалифицироваться по иным статьям Уголовного кодекса России (например, 285, 327)[1]. *Так, в марте 2013 г. участковая медсестра Курганской городской больницы № 5, имея доступ к рецептурным бланкам строгой отчетности, незаконно выписала рецепт на получение сильнодействующего вещества «Трамадол», заверив его подписью и печатью врача. Судом она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). В отношении ее судом было вынесено наказание в виде 6 месяцев ограничения свободы*[2].

Рецепт – это письменное предписание врача, составленное на бланке установленного образца, имеющее необходимые реквизиты, о выдаче аптекой (готового или требующего изготовления) лекарства или препарата, содержащего наркотические или психотропные вещества, в строго определенной дозировке. Бланки рецептов на получение наркотикосодержащих препаратов являются документами строгой отчетности.

К иным документам относятся такие, которые являются основанием для выдачи (продажи) в фармацевтической сети наркотических средств или психотропных веществ. Например, заявки медицинских учреждений, лицензии на осуществление деятельности, связанной с оборотом наркотических или психотропных веществ, товарно-транспортные накладные, доверенности, финансовые документы и т.п[3].

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, составляют незаконная выдача либо подделка рецептов (иных документов), дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

---

[1] Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 76-77.

[2] В Кургане осуждена медсестра, подделавшая рецепт на получение сильнодействующего вещества «Трамадол» [Электронный ресурс]. URL: http: // наркоконтролькурган.рф/2013/podrobno /2013/ 63html.

[3] Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2012. С. 536.

Под незаконной выдачей рецепта, предоставляющего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, следует понимать его оформление (выдачу) без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил. *Так, участковый терапевт Щ. районной больницы г. Красноярска, в сентябре 2013 г. незаконно выдал рецепт на получение лекарственного средства «Клоназепам» (психотропное вещество) гражданину Ч., при отсутствии медицинских показаний к такому препарату. Суд признал гр. Щ. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 25 тыс. рублей*[1].

Подделка рецепта или иного документа может выражаться как в создании фальшивого документа, предоставляющего право на получение наркотикосодержащего лекарственного средства, так и во внесении в изначально подлинный документ заведомо ложных сведений (путем исправлений, подчисток, вытравливания текста и т.п.)[2].

Преступление признается оконченным с момента совершения лицом незаконной выдачи или подделки рецепта (иного документа), дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества (формальный состав). Получение по такому документу наркотикосодержащих средств подлежит дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ (в зависимости от получения наркотических и психотропных веществ в значительном, крупном или особо крупном размере, а также при наличии цели их сбыта)[3].

Для оптимизации юридической конструкции рассматриваемого состава преступления нами предлагается диспозицию ст. 233 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных, *сильнодействующих и ядовитых веществ.* Такое нововведение позволит более правильно квалифицировать содеянное и реализовывать принцип справедливости в уголовном праве.

Нами предлагается дополнить ст. 233 УК РФ частью 2, которая будет состоять из нескольких пунктов:

- пункт «а» - *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;*

- пункт «б» - *в отношении двух или более лиц*;

- пункт «в» - *совершение преступления повторно*.

---

[1] Суд вынес приговор врачу, незаконно выдавшему рецепт на получение психотропного вещества [Электронный ресурс]. URL: http: // brprok.ru /news/6/in/ 2/0/3948.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 494.

[3] См.: статьи 228 и 228.1 УК РФ.

Нам представляется, что возвращение в Уголовный кодекс России института «неоднократности» или «повторности» будет правильно воспринято законодателем, правоприменителем и общественностью. При совершении преступления повторно виновный должен понести более суровое наказание, что в конечном счете благоприятно скажется на общей и специальной превенции.

Субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, отмечает А.И. Рарог, это «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления»[1]. Она характеризуется такими признаками, как: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта в момент совершения преступления. Содержание основных и факультативных признаков субъективной стороны преступления полно и всесторонне раскрыто в трудах по уголовному праву[2].

Основным признаком субъективной стороны преступления уголовное право признает вину. Это объясняется тем, что любое поведение может быть признано преступлением лишь при наличии вины человека, его совершившего. Вина может быть умышленной и неосторожной.

Мотив, цель, а также эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, являются факультативными признаками состава преступления. Данное положение объясняется тем, что они указаны законодателем далеко не во всех составах преступлений, но, тем не менее, они признаются обязательными, когда на это прямо указывает закон. Субъективная сторона преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, характеризуется виной в виде прямого умысла (ст. 228-233 УК РФ).

При совершении преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, виновный осознает, что противоправно безвозмездно изымает или обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужие наркотические средства или психотропные вещества или прекурсоры, предвидит причинение данными действиями ущерб собственнику или владельцу названных средств и желает этого. Виновный в совершении вымогательства осознает, что обращает к потерпевшему требование передать наркотики либо права на эти предметы; либо осуществить

---

[1] Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие. М.: МЮИ, 1991. С. 5.

[2] Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления: учебное пособие. Владивосток, 1972; Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юрид. лит., 1972; Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Изд-во КГУ, 1982; Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата: Наука, 1987; Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления: учебное пособие. М.: МГУ, 1987; Якушин В.А., Каштанов К.Ф. Вина как основа субъективного вменения. Ульяновск, 1997; Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002 и др.

в связи с ними другие действия имущественного характера, сопровождая данное требование угрозой применения насилия или распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких родственников, или уничтожения принадлежащего им имущества, либо причинением насилия, и желает завладеть названными предметами, используя любую из названных угроз или насилие.

Корыстная цель выражается в стремлении виновного безвозмездно, помимо установленного в государстве порядка распределения материальных благ, приобрести чужие наркотические средства или психотропные вещества, а при вымогательстве – также права на них либо выгоду от совершения в связи с ними действий имущественного характера.

Субъективная сторона склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК) характеризуется только прямым умыслом. Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 230 УК РФ, характеризуется двойной формой вины. Устанавливая умысел на склонение лица к потреблению наркотиков, законодатель предусматривает неосторожную форму вины в случае причинения смерти потерпевшему или наступления иных тяжких последствий и предполагает, что виновный, склоняя лицо к потреблению наркотиков, предвидит, что негативные последствия могут наступить, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможности их наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть эти последствия.

В данном случае субъект преступления склоняет лицо к потреблению зелья с прямым умыслом, а по отношению к смерти или иным тяжким последствиям его вина проявляется в форме неосторожности[1].

Преступления, предусмотренные ст. 231-233 УК РФ, характеризуются виной в виде прямого умысла. При незаконном культивировании запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства (ст. 231), виновный осознает общественную опасность посева, выращивания, культивирования растений, содержащих наркотические вещества, либо сбора таких растений или их частей, а также незаконность этих действий и желает совершить любое из перечисленных деяний, имея вышерассмотренный мотив и цель. Аналогично обстоит дело с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232) и с незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233).

Субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом как

[1] См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: БЕК, 1999. С. 493.

преступление. Содержание обязательных признаков общего субъекта преступления, присущих субъекту любого преступления, которыми являются вменяемость и достижение установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, полно и всесторонне раскрыто в юридической литературе[1].

Понятие невменяемости раскрывается в ч. 1 ст. 21 УК РФ. Она гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия и иного болезненного состояния психики».

В плане расследования конкретного преступления орган дознания или предварительного следствия интересует вопрос: лицо вменяемо или нет. Но это не означает, что все вменяемые лица одинаково сознают общественно опасный характер своего деяния, в одинаковой мере предвидят его вредные последствия. Уровень сознания и степень предвидения у разных лиц могут быть различными. Это зависит от возраста, состояния здоровья, особенностей личности, что непосредственно учитывается в рамках института обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность.

Следующим признаком субъекта является возраст лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков.

Возраст уголовной ответственности за анализируемые преступления законодателем установлен с шестнадцати лет. В этом возрасте вменяемое лицо способно понимать фактическую и социальную стороны своего деяния; виновный обычно имеет достаточные знания о запрещенности обращения или использования тех или иных средств, веществ, предметов без соответствующего разрешения, способен сознавать общественную опасность и противоправность своего поведения.

Для субъекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ пониженный возраст уголовной ответственности (до 14-ти лет) установлен только за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст.229 УК). Установление пониженного (четырнадцатилетнего возраста) уголовной ответственности объясняется тем, что уже по достижении этого возраста лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, направленных на хищение либо вымогательство чужого имущества.

---

[1] См.: Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958; Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: лекция. М.: ВШ МООП РСФСР, 1964 и др.

Кроме общего субъекта преступления выделяется также специальный субъект, под которым понимается «физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя»[1]. Иными словами, речь идет о субъекте, у которого кроме возраста и вменяемости должен быть дополнительный признак – возложение на него определенной обязанности. К ним могут относиться должностные и иные лица, исполняющие профессиональные функции, которые обязаны следовать соответствующим правилам. Например, должностные лица, а равно лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать установленные правила производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ)

К специальным субъектам следует отнести лиц, два и более раза судимых за любую форму хищения либо вымогательство (п. «г» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

При незаконной выдаче рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), субъектом рассматриваемого деяния может быть лицо, наделенное правом оформлять такие документы (главные врачи, врачи, отдельные категории аптечных работников и др.).

[1] См.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: лекция. М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. С. 8; Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата: Наука, 1977; Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков: Вища шк., 1989 и др.

Впечатление производит не столь
строгость наказания, сколь его неизбежность.
Ч. Беккария

Глава IV. Наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения

§ 1. Понятие, цели и система наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Уголовное наказание является древнейшим правовым средством управления обществом. Многие столетия практика применения уголовного наказания как средства поддержания правового порядка в обществе, в первую очередь, своим острием всегда была направлена против народных масс, не обладающих значительной собственностью и не стоящих у власти. Поэтому у большинства населения всегда имело и сейчас имеет место отрицательное отношение к уголовному наказанию[1].

Современное наказание произошло от мести и выкупов, применяющихся к нарушителям правил общежития на ранних этапах жизни человеческого общества[2]. Условно можно выделить два этапа развития уголовного наказания в истории российского права. Первый этап охватывает время от Русской Правды до конца XVIII в. и отражает стремление законодателя к мести и устрашению. В период зарождения государства и права преступление, главным образом, было частным делом, и наказание исходило от частного лица, являлось формой не общественной кары, а самоуправства или самосуда, карательную власть осуществляли пострадавшие и их близкие. Но уже первые памятники права «указывают и на постоянно развивающуюся замену расправы пострадавших чисто публичными взысканиями»[3].

Замена мести денежными выкупами, сочетание в них общественного и частного элементов (вира в пользу князя, головничество родственникам за потерпевшего), существование рядом с системой денежных выкупов общественных казней (поток и разграбление) постепенно привели к тому, что «права общего

[1] Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дис. … канд. юрид. наук. Казань: КГУ, 2004. С. 12.
[2] См.: Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 306-307.
[3] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М., 1994. Т. 2. С. 16.

мстителя переходят вполне и окончательно на представителя государственной власти, и чем сильнее крепнет государство, том более отодвигается на задний план пострадавшее лицо»[1].

С развитием государства меняются понятия преступления и наказания. Под преступлением понимается не «обида», а «лихое дело», т.е. всякое нарушение правопорядка, установленного государством; меняется и сама система наказаний. На первое место выдвигается цель устрашения народных масс, а за ней и соответствующая система наказаний. Можно сказать, что многие наказания этого периода являлись, по сути, физическими мучениями. И, вероятно, осознавая жестокость карательной системы, законодатель присоединял к санкциям различные пояснения, оправдывающие суровость той или иной меры: «чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в государев двор красти», «чтобы на то смотря иным неповадно было так делати», «чтоб впредь не лгали», «не приезжай на чужой дом насильством» и т.д.

Второй период ведет отсчет с конца XVIII в. Наказание перестает быть по преимуществу физическим страданием. В России начинают развиваться буржуазные отношения, а с их возникновением появляется необходимость кодификации и создания единого законодательного акта, способствующего развитию этих отношений. Основное и превалирующее место занимают в этот период различные формы лишения свободы и иные меры, в основном имущественного характера[2].

Для уяснения роли и места уголовного наказания в системе мер воздействия на преступность необходимо, прежде всего, определить его понятие.

Истоки философских теорий уголовного наказания уходят в далекое прошлое. Так, еще Пифагор и его последователи (VI-V вв. до н.э.) сформулировали весьма важное положение о том, что справедливое наказание состоит в воздаянии другому равным[3]. Это определение представляло собой философскую интерпретацию древнего принципа «око за око, зуб за зуб».

Великий философ Демокрит считал, что во имя «общего блага» необходимо сурово наказывать за нарушение справедливости. «Должно во что бы то ни стало убивать все, что приносит вред и попирает справедливость. Тот, кто это делает, сохраняет при всяком государственном споре спокойствие духа, право, мужество и имущество скорее, чем тот, кто это не делает»[4].

---

[1] Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 489.

[2] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 313-314.

[3] См.: Аристотель. Этика. СПб., 1908. С. 91.

[4] См.: Материалы Древней Греции. М., 1995. С. 170.

Кант под уголовным наказанием понимал справедливую кару за преступление, причинение государством определенного страдания преступнику за содеянное им зло. Наказание - это требование категорического императива, не нуждающееся в дополнительных утилитарных соображениях: преступник «должен быть признан подлежащим наказанию до того, как возникнет мысль о том, что из этого наказания можно извлечь пользу для него самого и для его сограждан»[1]. Им отстаивается идея равенства между преступлением и наказанием. Например, убийство должно караться смертной казнью.

Немецкий мыслитель Г.В. Гегель отмечал: «Пусть наказываемый преступник рассматривает постигшее его наказание как ограничение своей свободы; на самом деле, однако, наказание не есть чуждая сила, которой его подчиняют, а лишь проявление его собственных деяний и, признавая это, он ведет себя как свободный человек»[2].

Впервые в отечественном законодательстве определение наказания было приведено в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых в декабре 1919 г. Статья 7 определяла наказание как «меру принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»[3]. УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. не определяли понятие наказания, а содержали лишь указания на некоторые его признаки и цели[4].

Понятие наказания было восстановлено только Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а его определение было сформулировано лишь в 1991 г. в статье 28 Основ уголовного законодательства. Наказание определялось как «мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и интересов осужденного». В связи с распадом СССР Основы уголовного законодательства 1991 г. так и не вступили в силу, поэтому можно утверждать, что и на тот момент законодательного определения наказания не существовало.

В процессе создания теоретической модели УК приводилось следующее определение: «Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда и в соответствии с законом к лицу, признанному

---

[1] Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 8-ми томах. М., 1994. Т. 6. С. 254.
[2] Фосницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Добросвет, 2000. С. 27.
[3] См.: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
[4] См.: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153; Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. № 80. Ст. 600; Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Источники права. Вып. 13. Тольятти, 2000. С. 150-234.

виновным в совершении преступления, и выражающая отрицательную оценку его преступной деятельности»[1].

Попытки определения понятия наказания в уголовном праве предпринимались различными известными учеными. Так, М.Д. Шаргородский писал, что «наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деятельности государством»[2]. Н.А. Беляев рассматривает наказание как меру государственного принуждения, применяемую судом от имени государства к лицам, виновным в совершении преступлений, в целях общего и специального предупреждения преступлений[3].

И.М. Васильев определяет наказание как особую меру государственного принуждения, применяемую на основании приговора суда к лицу, виновному в совершении преступления, с целью его исправления и предупреждения новых преступлений как со стороны осужденного, так и других лиц и выражающую отрицательную морально-политическую оценку виновного и совершенного им преступления[4]. Принуждение является средством соблюдения норм уголовного права и обеспечивается силой государственной власти. Действуя от имени и по поручению государства, суд решает вопрос о признании лица виновным в совершении конкретного преступления, предусмотренного уголовным законом, и назначает наказание[5].

С.И. Дементьев утверждал, что «наказание есть кара, то есть преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать»[6].

А.И. Чучаев под уголовным наказанием понимает «меру государственного принуждения, установленную уголовным законом и влекущую лишение или ограничение прав и интересов осужденного; наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается от имени государства по приговору суда»[7].

В учебной и научно-практической литературе также встречается достаточное количество определений уголовного наказания. Так, В.И. Ветровым наказание определяется как «естественное последствие совершенного преступления,

---

[1] См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М.: Наука, 1987. С. 139.
[2] Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 12-13.
[3] Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 14.
[4] См.: Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву: учебное пособие. М., 1970. С. 3.
[5] См.: Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Родачинский С.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. С. 240.
[6] Дементьев С.И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов-на-Дону, 1981. С. 45.
[7] Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Юрид. лит., 1994. С. 347.

способ воздействия на осужденного. Оно является последней (крайней) мерой и должно действовать лишь тогда, когда общество не смогло предупредить преступление[1]».

По мнению Ф. Листа, «уголовное наказание – наиболее острая форма государственного принуждения, правовое основание которого заключается в его необходимости поддерживать правовой порядок, а эта необходимость выводится из общего понятия о праве как охранителе интересов»[2].

Можно привести и другие определения: «Наказание – это особая юридическая мера государственного принуждения, включающая в себя как карательные элементы, так и воспитательные, назначаемая судом лицу, виновному в совершении преступления, и влекущая судимость[3]». «Наказание – есть одна из мер правового воздействия, с помощью которой государство получает возможность влиять на преступность и поддерживать ее на определенном уровне[4]». Наказание является ответом государства на совершение преступления и регламентируется ст. 43 УК РФ как уголовно-правовой, специфический способ реагирования на преступное деяние[5].

Делая вывод, можно сказать, что наказание – это «официальная реакция» со стороны государства на преступление. В уголовном праве России, как и в любом другом континентальном праве, действует принцип «nullum poena sine lege» (нет наказания без указания о том в законе)[6].

Действующий УК РФ 1996 г. признает наказание особой мерой государственного волеизъявления и придает ему признак принудительности. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Законодатель также отмечает, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

А.Д. Чернов предлагает иное определение наказания. «Наказание, - пишет он, - есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступ-

---

[1] Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. С. 264.

[2] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. С. 314.

[3] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 315.

[4] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1997. С. 406.

[5] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2002. С. 96.

[6] Уголовное право. Практический курс: учебное пособие / под ред. А.Г. Сапрунова. М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2003. С. 114.

ления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации лишении или ограничении прав и свобод этого лица»[1]. Автор говорит, что ограничения и лишения, которые преступник будет претерпевать в результате назначения ему наказания, предусматриваются не только УК РФ, но и уголовно-исполнительным законодательством, а поэтому дополнение определения наказания подобной фразой исключало бы возможность установления ограничений и лишений прав и свобод осужденного нормативно-правовыми актами, не относящимися к федеральным законам.

С понятием наказания тесно связан еще один термин – это кара. Безусловно, кара является близким к понятию наказания. Однако, по нашему мнению, ошибочно отождествлять эти понятия, а тем более рассматривать их как синонимы, в качестве взаимозаменяющих, взаимодополняющих друг друга, как это делали некоторые авторы[2].

В большинстве этимологических и толковых словарях понятие «наказание» отсутствует в качестве определяемого и упоминается лишь как одно из значений понятия «кара», последнее раскрывается как «наказание», «порицание», «упрек», «строгое взыскание», «казнь». Означает ли это, что понятия «наказание» и «кара» синонимы? Скорее всего, нет.

По мнению М. Фасмера, существительное «кара» произошло от слова «корить» – укорять, упрекать, порицать, позорить кого-либо за что-либо, и в своем первоначальном значении означало «осуждение», «порицание»[3], то есть своего рода негативную оценку какого-либо поступка, совершенного лицом, а также его самого.

Как справедливо отмечает Д.К. Амирова, «кара, как реакция – это осуждение, укор виновного за совершенный им поступок. Наказание, в свою очередь, является внешним способом выражения кары, формой реализации ответственности виновного за содеянное. Кара есть неотъемлемый элемент, признак любого уголовного наказания»[4].

Ошибочным является представление о том, что кара – это всегда «боль», «преднамеренное причинение страданий и лишений», «принуждение с целью вызвать страдание»[5].

---

[1] Чернов В.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: дис … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 150.

[2] Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 64; Пионтковский А.А Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1971. Т. 3. С. 26; Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1981. С. 100.

[3] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1994. Т. 2. С. 190, 320.

[4] Амирова Д.К. Указ. раб. С. 29.

[5] Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. С. 19.

Впервые о каре-принуждении говорил Б.С. Утевский[1]. Однако в отношении подобного понимания кары последовал ряд критических замечаний. Кара предполагает принуждение к такому страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злому делу, преступлению[2]. В данном случае речь идет не о принуждении вообще, а о принуждении, соразмерном преступлению, которое не должно повторять содержания наступивших последствий.

Отмечая зависимость степени причиненного страдания от тяжести совершенного преступления, все же не следует рассматривать ее зависимость как пропорциональную. В этом случае кара, по мнению И.С. Ноя, является возмездием[3].

П.Д. Калмыков писал, что наказание «есть страдание, налагаемое на преступника в государстве верховной властью»[4]. Однако такие страдания и лишения отличны от страданий и лишений, которые человек может испытать вне связи с совершенным преступлением (хирургическая операция, природное и техногенное воздействие, укус животного и иное). Страдание, причиняемое наказанием, не ограничивается физической стороной, а преимущественно распространяется на нравственные ощущения, так как налагается сознательно, с расчетом дать почувствовать руку сильного[5].

Справедливость кары заключается в том, что законодатель предусматривает объем лишений и ограничений в зависимости от тяжести преступления. Государство назначает наказание только в тех случаях, когда примененные государственными органами другие средства воздействия оказались либо могут оказаться неэффективными.

Уголовное наказание должно выступать в роли своеобразного «корректора» будущего поведения лица, совершившего преступление, но при этом оно не должно стремиться к «навязыванию» идеи, не должно выступать в роли руководителя волей. Наказание должно заставить преступника работать над собой, развивать положительные качества, отказаться от прежних стереотипов. Задача уголовного наказания заключается в том, чтобы добиться от человека осознания своего негативного поведения, раскаяния, желания не совершать впредь подобных поступков.

---

[1] Утевский Б.С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практики его применения // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., 1957. С. 37.

[2] См.: Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., 1957. С. 128.

[3] Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 83-84.

[4] Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. М., 1866. С. 145.

[5] Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 93.

Наказание оказывает убеждающее воздействие в силу его способности выражать отрицательную морально-политическую оценку государства преступному поведению и преступнику[1]. В этом случае государство стремится не только подчеркнуть отрицательный характер совершенного противоправного деяния, но и убедить преступника и иных лиц в неизбежности негативной ответной реакции со стороны государства на противоправное поведение лица.

Сущность наказания заключается в тех лишениях и ограничениях, которые претерпевает виновный в пределах назначенного ему судом наказания. Кара в данном случае рассматривается как укор, осуждение виновного, реакция государства на совершенное им преступление, которая проявляется в назначенном судом наказании. Наказание выступает в роли внешнего выразителя кары. Определенный объем ограничений и лишений, претерпеваемых виновным, составляет содержание конкретного вида наказания. Сущность наказания проявляется также в его целях, которые стремится достичь государство посредством назначения наказания, а также в способности наказания оказывать исправительное (воспитательное) и убеждающее воздействие на самого осужденного и иных лиц[2].

Понятие наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения обусловлено общей теорией уголовных наказаний. Его можно определить следующим образом: **это особая мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяемая к лицу, виновному в совершении преступного деяния в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, заключающаяся в отрицательной оценке такого действия со стороны общества и государства, а также в лишении или ограничении прав и свобод осужденного.**

Из данного определения вытекают следующие признаки уголовного наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения:

- наказание есть мера государственного принуждения;
- наказание носит принудительный характер;
- наказание применяется от имени государства и только по приговору суда;
- наказание должно быть применено к лицу, признанному виновным в совершении преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- наказание заключается в отрицательной оценке преступного поведения со стороны общества и государства;

[1] Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань: КГУ, 1990. С. 9.
[2] Амирова Д.К. Указ. раб. С. 40.

▪ наказание заключается в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод осужденного;

▪ наказание влечет определенное, предусмотренное в уголовном законодательстве последствие – судимость.

Уголовное наказание следует отличать от внешне сходных с ним иных наказаний, например административных. Так, наказания, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (административный штраф, административный арест, дисквалификация и др.), отличаются от уголовных наказаний, как по содержанию, так и по своей форме. Административные наказания применяются за совершение административных правонарушений; они назначаются широким кругом государственных органов и должностных лиц. Для сравнения можно привести следующие данные: если максимальный штраф, налагаемый по КоАП РФ на физических лиц, составляет от 5000 до 300000 руб., а на должностных лиц – от 50 000 до 1 млн руб., то по нормам УК РФ эта цифра равна от 5000 до 5 млн рублей. Максимальный срок административного ареста составляет 15 суток (в некоторых случаях может составлять 30 суток). По уголовному законодательству арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может назначаться на срок менее одного месяца.

Наказание за преступление выносится только судом, гл. 23 КоАП РФ предусматривает 84 органа (должностных лица), уполномоченных принимать решение по административному делу. Это может быть суд, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, военные комиссары, налоговые, таможенные, транспортные и иные организации и т.д.

От дисциплинарного взыскания уголовное наказание отличается тем, что такое взыскание назначается в случае совершения дисциплинарного проступка и в порядке служебной подчиненности (вышестоящим начальником) в случае нарушения обязанностей, определяемых служебным положением лица[1].

Цели уголовного наказания, назначаемого за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения, в целом сходны с понятием целей наказания, закрепленных в УК РФ.

В обыденном понимании цель – это мысленное, идеальное представление результатов какой-либо деятельности. В философии цель – «это идеальный, предполагаемый результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия, это идеальный внутренне побуждающий мотив»[2]. Цель –

[1] Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. Т. 1. С. 381.

[2] Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1970. С. 459.

предмет стремления, то, что желательно осуществить[1]. По мнению А.В. Борзенко, цель – это идеальное явление, духовное образование, мысленно представляемая ценность, «идеальный мысленный образ создаваемой ценности»[2].

Как справедливо отмечают А.И. Чучаев и Е.В. Абдрахманова, цели наказания – это «тот социальный результат, к которому стремится государство, применяя уголовное наказание к лицам, виновным в совершении преступления»[3]. Соглашаясь в основном с данной трактовкой понятия целей уголовного наказания, хотелось бы отметить, что двойственность наказания, отмеченная еще Н.С. Таганцевым в начале XX в.[4], характеризует не только сущность, но и его цели. Если наказание относится к прошлому, выступая своего рода актом мщения, воздаяния за учиненное зло, и одновременно обращено в будущее, то и его цели, соответственно, обращены в будущее.

По мнению Д.К. Амировой, под целью уголовного наказания следует понимать «укрепленный в законе конечный социальный результат, к которому стремится государство посредством назначения наказания виновному»[5].

По-иному определяет цели наказания А.И. Фатхутдинов, который усматривает в них «определенные и желательные для общества социальные результаты, сформулированные законодателем для органов, назначающих и исполняющих его, с учетом сущности преступления и преступности, а также направлений уголовной политики государства на том или ином этапе его развития, имеющие воспитательно-предупредительное значение для осужденных и других граждан[6].

Цели уголовного наказания зависят от господствующих в обществе представлений о сущности и социальном предназначении наказания. Так, возмездное правосудие исходит из того, что по своей природе наказание является пропорциональным возмездием за вину[7].

Цели наказания должны быть истинными, то есть соответствовать объективным закономерностям общественного развития, не искажать социальный смысл наказания, его роль в обществе[8]. Как отмечает А.И. Чучаев, «цель, даже

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. С. 873.

[2] См.: Борзенко А.В. Проблемы цели в общественном развитии. М., 1962. С. 47; Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: КГУ, 1965. С. 42.

[3] Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. Ульяновск, 1996. С. 69.

[4] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М., 1994. Т. 2. С. 41.

[5] Амирова Д.К. Указ. раб. С. 43.

[6] Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8.

[7] См.: Понятовская Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1996. С. 139-142.

[8] См.: Максимов С.В. Цель в уголовном праве: автореф. дис … канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

будучи истиной, может быть практически недостижимой, если в данное время нет в наличии средств для ее реализации»[1].

Цели наказания в зависимости от времени и степени готовности их реализации могут быть ближайшими и перспективными. Одной из ближайших его целей, например, можно назвать восстановление социальной справедливости. Таковой является и обеспечение безопасности личности, общества и государства путем нейтрализации антиобщественной активности осужденного. А перспективной целью является предупреждение преступлений и снижение преступности до социально терпимого уровня[2].

По своей значимости цели наказания могут быть подразделены на основные и неосновные. Основные цели закреплены законодателем, среди которых также следует выделить главную цель уголовного наказания – предупреждение преступлений. Неосновные – это те цели, которые непосредственно не отражены в УК, но тем не менее они фактически реализуются, например, цели кары, сатисфакции морального вреда и др.

Важность и необходимость решения проблемы целей наказания обусловлена тем, что они выражают политику государства в области борьбы с преступностью, являются основой определения виновному в совершении преступления справедливого наказания, одновременно выступая и показателем его эффективности.

УК РФ в ч. 2 ст. 43 формулирует четкий перечень целей уголовного наказания, которыми являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Говоря о первой цели уголовного наказания, С.Ф. Милюков обоснованно отмечает, что *социальная справедливость* как цель наказания достигается тем, что оно способно вселить в потерпевшего и его близких уверенность, что они находятся под защитой государства и никто не может безнаказанно посягать на его жизнь, здоровье, честь, достоинство, половую свободу, имущественные и другие интересы[3]. Категория «социальная справедливость» должна рассматриваться и в рамках интересов самого осужденного. В этом случае его интересы проявляются в назначении ему наказания, соразмерного с тяжестью совершенного им преступления.

Наказание виновного свидетельствует о торжестве законности и справедливости в обществе и государстве. Каждый, совершивший преступление, должен знать, что его деяния не останутся безнаказанными. При назначении наказания суд учитывает интересы, прежде всего, потерпевшей стороны, так как это формирует осознание справедливости и неотвратимости наказания.

---

[1] Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве. М.: ВЮЗИ, 1989. С. 14.

[2] Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 26.

[3] См.: Милюков С.Ф. Система наказаний по Уголовному кодексу России. СПб., 1999. С. 4.

Кто бы ни пострадал от преступных действий, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами: человек, общество или государство - справедливость должна быть восстановлена, а виновный обязан понести заслуженное наказание.

В качестве самостоятельной цели УК РФ выделяет *исправление осужденного*. Совершая общественно опасное деяние, преступник переступает нормы закона и причиняет существенный вред охраняемым общественным отношениям, что свидетельствует о его глубокой нравственной и социальной деформации, пренебрежении интересами общества в угоду собственным потребностям, наличии устойчивых антисоциальных установок. В процессе отбывания наказания к осужденному применяется комплекс мер воспитательного воздействия, что позволяет ему осознать всю безнравственность, аморальность и противоправность своего прошлого поведения, развить в нем чувство уважения к обществу, закону и общепринятым правилам общежития[1].

По мнению Ю.Б. Мельниковой, исправление осужденного достигается тогда, «когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения новых преступлений и не совершает их хотя бы уже потому, что боится наказания»[2]. Как отмечает И.В. Шмаров, в жизни практически невозможно провести разграничение между тем, когда один осужденный не совершает нового преступления из-за страха перед наказанием, а другой – вследствие изменения взглядов и убеждений[3]. Так, отбыв наказание, связанное с ограничением или лишением свободы, у наркомана появляется возможность избавиться от наркозависимости как психологически, так и физически. Он может начать жизнь с чистого листа и коренным образом повлиять на свое будущее.

Третьей целью уголовного наказания является *предупреждение новых преступлений*. В данном случае под этой формулировкой следует понимать предупреждение совершения преступлений как со стороны осужденного, так и со стороны иных лиц. Данную цель следует рассматривать через призму специального и общего предупреждения[4].

Общий аспект данной цели выражается в предупредительном воздействии уголовного наказания на всех членов нашего общества. Устанавливая наказание и меры уголовно-правового характера, законодатель тем самым предупреждает

---

[1] Егоров В.С. Система наказаний по уголовному праву России: учебное пособие. Воронеж: МОДЭК, 2002. С. 135.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. О.Ф. Шишова. М.: Новая волна, 1998. Т. 1. С. 135.

[3] См.: Шмаров И.В. Критерии и показатели эффективности наказания // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 61.

[4] См.: Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 22-79; Никонов В.А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность. Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1992. С. 14.

нежелательное противоправное поведение граждан, говорит о запрете их совершения под страхом наказания. Следовательно, цель общего предупреждения достигается посредством устрашения неустойчивых в своем поведении граждан и подкрепления намерений не совершать преступления у всех членов общества. Уголовные предписания, закрепленные в законе, являются обязательными для исполнения и обеспечены силой государственного принуждения. Они также влекут положительные последствия в случае правового стимулирования поведения[1].

Специальный аспект изучаемой цели направлен непосредственно на предупреждение совершения преступлений лицами, ранее совершившими преступное деяние. Претерпевая в процессе исполнения наказания определенные лишения и ограничения, осужденный приходит к выводу о нецелесообразности преступной деятельности в будущем, о неотвратимости уголовной ответственности. Как справедливо подчеркивает И.С. Ной, «Устрашающий эффект наказания достигается с помощью кары. В этом случае наказанный преступник не совершает нового преступления не потому, что это противоречит его новым взглядам и убеждениям, а потому, что он страшится вновь подвергнуться наказанию»[2].

Эффективность специального предупреждения (профилактики) наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения, на наш взгляд, складывается из следующих аспектов: а) законодательного содержания того или иного вида наказания; б) условий реального исполнения наказания; в) назначения более сурового наказания в случае рецидива преступления.

В литературе обосновываются порой противоположные подходы к вопросу о соотношении целей уголовной ответственности и наказания. Так, М. Ткачевский, полагая, что эти понятия не являются тождественными, в то же время признает, что цели наказания совпадают с целями уголовной ответственности[3]. А.Н. Тарбагаев считает, что целью уголовной ответственности является только общее предупреждение преступлений, а специальное предупреждение является только целью наказания[4]. С таким мнением вряд ли можно согласиться, поскольку наказание – это часть, элемент уголовной ответственности, и если последняя реализуется с назначением наказания, то она, естественно, обеспечивает и достижение цели специального предупреждения преступлений. По мнению С.В. Максимова, цели уголовного права, уголовной ответственности и

---

[1] Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР // Советское право. 1923. № 3. С. 6.

[2] Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 59.

[3] Ткачевский Ю.М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник Московск. ун-та. Серия 11. Право. 2000. № 6. С. 7-13.

[4] Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. М., 1994. С .12.

форм ее реализации соотносятся как разнопорядковые явления, в связи с чем признание тождества их целей является методологической ошибкой[1].

На основании этого можно сделать вывод, что цели наказания находятся в сложнейшей иерархии, системе целей уголовного законодательства, уголовного права и уголовной ответственности с различными формами ее реализации – условное осуждение, осуждение с назначением наказания, применение принудительных средств воспитательного воздействия и др. Вне анализа характера этого взаимодействия невозможно выявить специальную, юридическую природу и предназначение целей уголовного наказания[2].

Законодательство многих зарубежных государств (Англии, Франции, США, Германии и др.) вообще не определяет понятия наказания и его целей[3]. Вопрос о понятии наказания и его целях решается наукой уголовного права. Так, например, в теории французского уголовного права распространена концепция моральной функции, согласно которой наказание рассматривается как кара, искупающая вину. Кроме того, в последнее время получает большое распространение теория утилитарной функции, согласно которой задачами уголовного наказания является общее и специальное предупреждение, а общими целями – возмездие, устрашение, исправление осужденного. В доктрине уголовного права США распространение получила теория о каре или возмездии, а также превенции или исправлении преступника.

Еще один вопрос, который не может остаться без должного рассмотрения, это вопрос, касающийся системы наказаний за совершение преступлений в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В общей теории уголовного права система наказаний определяется как «установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести»[4].

О.А. Антонов, С.И. Коновалова, Н.Г. Осадчая выделяют следующие признаки системы уголовных наказаний. Первый признак – система наказаний устанавливается только уголовным законом. Характер, содержание, размер,

---

[1] Максимов С.В. Указ. раб. С. 117.

[2] Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 37.

[3] См.: Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969; Новый Уголовный кодекс Франции. М.: Зерцало, 1993; Уголовный кодекс Германии / пер. А.В. Серебренниковой. М., 2000.

[4] Стручков Н.А. Уголовная политика и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. С. 103; Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского. М., 1970. Т. 3. С. 56; Кригер Г.А. Наказание и его применение. М., 1962. С. 14; Советское уголовное право. Часть общая / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1982. С. 268; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М., 1988. С. 218.

порядок и основания применения наказания могут быть установлены и регламентированы только УК РФ. Второй признак – перечень отдельных видов наказаний, образующих систему, обязателен для суда, то есть суд ни при каких обстоятельствах дела не имеет права как-либо отступать от этого перечня и обязан строго руководствоваться им при осуществлении правосудия. Третий признак – перечень наказаний, составляющих систему, является исчерпывающим. Все вносимые изменения возможны только на законодательном уровне. Четвертый признак – система наказаний расположена в определенном порядке (от более мягкого к более строгому)[1].

Некоторые авторы выделяют еще два признака, характерных для системы наказаний, в том числе: пятый признак – это взаимосвязь и взаимное соподчинение различных видов наказаний в системе и шестой признак – социальную обусловленность наказаний в целом[2].

Указанные в ст. 44 и 88 УК РФ наказания образуют систему уголовных наказаний, позволяющих суду на основе закона с учетом опыта судебной практики, общественного правосознания и научных рекомендаций рационально и по возможности эффективно использовать различные меры воздействия на осужденного, сочетая имущественные лишения, ограничения собственно личных неимущественных неотъемлемых прав и интересов, воздействие на психологическую структуру личности, ограничение использования своих профессиональных возможностей в будущем. Система уголовных наказаний отражает не только перечень видов наказания, но и цели уголовно-правовой политики, а также содействует эффективности ее реализации[3].

Действующий УК РФ предусматривает тринадцать видов наказаний. Из них девять применяются только в качестве основных наказаний (обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь), одно в качестве дополнительного (лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), и три могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний (штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы).

---

[1] Антонов О.А. Система наказаний в российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказаний: учебное пособие / О.А. Антонов, С.И. Коновалова, Н.Г. Осадчая. М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2002. С. 8.

[2] Уголовное право УССР на современном этапе. Часть Общая / отв. ред. Ф.Г. Бурчак. Киев, 1983. С. 317-318.

[3] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 381.

Для сравнения можно привести УК западноевропейских стран, которые ограничиваются меньшим числом наказаний. Так, УК Швеции содержит следующие виды наказаний: штраф, тюремное заключение и условное осуждение (включая пробацию и попечительство)[1]. В УК Финляндии предусматривается: тюремное заключение, условное осуждение (включая надзор на время испытательного срока), штраф и общественная служба[2]. Уголовное право Шотландии особое внимание уделяет наказаниям, не связанным с лишением свободы, например, безусловное освобождение, предупреждение, отсрочка, штраф и др.

В мировой практике уголовного судопроизводства существуют и другие виды наказания. Так, в США успешно используется пробация с интенсивным надзором (около 60 % всех осужденных за преступные посягательства приговариваются именно к этой мере. Также можно выделить домашний арест[3], «шоковые» лагеря (разновидность исправительных учреждений полувоенного типа[4]), реституционные центры[5].

К наказаниям, назначаемым за совершение преступлений в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, относятся: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) принудительные работы; 6) ограничение свободы; 7) арест; 8) лишение свободы на определенный срок.

§ 2. Уголовно-правовые санкции за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения

В переводе с латинского термин «санкция» означает строжайшее постановление. В настоящее время этот термин не имеет однозначного толкования. Под санкцией понимают и часть закона, в котором отражена предполагаемая мера воздействия, и саму меру воздействия, и утверждение чего-нибудь высшей инстанцией, разрешение какого-либо поведения[6].

В уголовно-правовой литературе под санкцией понимают часть уголовно-правовой нормы, представляющую собой общеобязательную, объективно-

---

[1] Наумов А.В. О проблеме наказания в новом Уголовном кодексе России // Человек: преступление и наказание: Вестник Рязанской ВШ МВД РФ. 1993. № 1. С. 6.

[2] Багреева Е. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1995. № 8. С. 31-32.

[3] См.: Лешо И.Я. Новые виды наказаний в уголовном праве США // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Государство и право. 1991. № 1. С. 64.

[4] См.: Лакеев А.А. Указ. раб. С. 16-17.

[5] См.: Лешо И.Я. Указ раб. С. 58.

[6] См.: Юридический словарь. М.: Госюриздат, 1956. Т. 2. С. 355-358; Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 1178.

субъективную, формально-определенную модель последствий поведения лица, применение которой обеспечивается государством и влечет за собой в этом случае изменение уголовно-правового статуса нарушителя нормы уголовного права[1], а также часть статьи Особенной части УК РФ, которая определяет вид и размер наказания за данное преступление. Это своего рода законодательная оценка характера и степени общественной опасности запрещенного законом деяния[2].

А.П. Козлов определяет санкцию как, «часть уголовно-правовой нормы, носящей государственно-принудительный, качественно-количественный характер, и представляющая собой формально определенную модель мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступление»[3]. В.П. Кашепов под санкциями уголовно-правовой нормы понимает структурный ее элемент, содержащий указание на вид и размер наказания (или на иную меру воздействия) за совершение деяния, признаки которого описаны в диспозиции правовой нормы[4]. О.Э. Лейст понимает под санкцией правовой нормы «нормативное определение мер государственного принуждения, применяемых в случае правонарушения и содержащих его итоговую оценку»[5].

Анализ понятий санкции уголовно-правовой нормы и наказания за преступление позволяет сделать вывод о необходимости разграничения понятий «санкция», «уголовная ответственность» и «наказание», которые находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности.

Уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности выражается в применяемых к преступнику мер уголовно-правового принуждения (воздействия), предусмотренных уголовным законом[6]. Основное место в ряду этих мер занимает уголовное наказание. *Санкция* – это важный элемент в сфере назначения наказания. Она определяет вид и размер наказания за конкретное преступление. С одной стороны, она равняет в ответственности каждого виновного в совершении преступления, с другой – позволяет индивидуализировать и назначить ту меру государственного воздействия, которая полностью соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, а также личности виновного. Санкция описывает возможные меры воздействия, наказание – реальную меру воздействия по отношению к

---

[1] См.: Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Юрид. лит., 1962. С. 21; Советское уголовное право. Часть общая: учебник. М.: Юрид. лит., 1982. С. 38-39; Жиляев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 13.

[2] См.: Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. С. 529.

[3] Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1989. С. 17.

[4] См.: Уголовное право РФ: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М.: Былина, 1999. С. 35.

[5] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1981. С. 7.

[6] Амирова Д.К. Указ. раб. С. 116.

реальному преступнику за совершенное преступление[1]. Таким образом, санкция уголовно-правовой нормы – это часть нормы уголовного права, определяющая меру уголовно-правового воздействия как последствие совершения преступления. Санкция статьи уголовного закона – это часть статьи УК, определяющая вид и размер наказания, законодательная оценка характера и степени опасности запрещенного деяния.

В литературе высказывалось мнение, согласно которому санкция выносится за пределы правовой нормы[2]. В таких случаях складывается впечатление о том, что соответствующая норма права не имеет санкции. Однако санкция уголовно-правовой нормы наличествует всегда, ибо «право ничто» без соответствующего государственного принуждения. Поэтому санкция уголовно-правовой нормы, в отличие от санкции статьи закона, - это обязательный атрибутивный элемент ее логической структуры, наряду с гипотезой и диспозицией[3]. В тех случаях, когда статьи УК не содержат санкции, например, статьи Общей части УК РФ, фактически они обеспечиваются соответствующими санкциями, содержащимися в уголовно-правовых нормах.

Существенным отличительным признаком санкции уголовно-правовой нормы и статьи УК является то, что санкция уголовно-правовой нормы предполагает весь комплекс мер уголовно-правового воздействия, которые в принципе могут быть применены к лицу, совершившему преступление, а санкция статьи УК включает только конкретные меры, предусмотренные законодателем в качестве уголовного наказания.

В теории уголовного права принято выделять признаки, которые в совокупности определяют сущность санкции как структурного подразделения нормы права. Так, выделяют нормативность, под которой понимают свойство права быть оформленным в виде соответствующих норм. Однако необходимо отметить, что подобный признак будет характерен для санкции только в том случае, если мы будем рассматривать понятие нормы права и санкцию как два самостоятельных понятия, хотя и связанных между собой. Поскольку следует признать, что санкция есть часть нормы права, то нормативность не может быть признаком санкции, т.к. нельзя давать характеристику явления через самого себя, определяя норму через нормативность[4].

Другим признаком, характеризующим понятие «санкция», является ее формальная определенность. Это свойство характерно для всего права в целом, однако именно в санкции она проявляется наиболее жестко, поскольку санкция,

---

[1] См.: Козлов А.П. Указ раб. С. 7.

[2] Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. 1970. № 1. С. 16.

[3] См.: Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. С. 338.

[4] См.: Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). С. 9.

как правило, определяет количественный эквивалент тех или иных отношений в обществе. В санкции формализованность достигает наивысшей степени. Благодаря этому становится более предметной защита общественных отношений от посягательства на них[1].

Государственное принуждение – следующий неотъемлемый признак санкции, выбранный теорией уголовного права. Благодаря государственно-принудительному характеру санкции мы получаем возможность анализировать эффективность санкций в плане их общепревентивного воздействия.

Существенным признаком санкции является ее качественно-количественный характер, обуславливающий вид и размер наказания. В уголовно-правовой санкции находит отражение, прежде всего, вид наказания. Всякое наказание отличается друг от друга качественными, сущностными характеристиками, которые, в свою очередь, зависят от совокупности карательно-воспитательных мер, которые свойственны каждому виду наказания. Кроме видов наказаний, в санкциях указаны их сроки или размеры.

Санкции статей 228-233 УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения, содержат наказания, которые варьируются от штрафа до лишения свободы со сроком до 20 лет.

Ряд преступлений этой группы относятся к категории особо тяжких – например, особо квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, квалифицированное и особо квалифицированное незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2-5, ст. 228.1 УК РФ), особо квалифицированное хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ (ч. 3-4 ст. 229), контрабанда наркотиков (ч. 3-4 ст. 229.1 УК РФ), а также особо квалифицированное склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 230).

Тяжкими преступлениями, посягающими на установленный в обществе порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и здоровье населения, являются: квалифицированный состав незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 228); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228.1); хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ (ч. 1-2 ст. 229); контрабанда наркотиков (ч. 1-2 ст. 229.1 УК РФ), квалифицированный состав склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 230); квалифицированный состав

[1] См.: Козлов А.П. Указ.раб. С. 11.

незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ч. 2 ст. 231); особо квалифицированный состав организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 232).

К категории преступлений средней тяжести относятся, например, ч. 1 ст. 228.4, ч.1 ст. 230; ч. 1 ст. 232 УК РФ. Преступлениями небольшой тяжести, совершаемыми в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения, признаются: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1-2 ст. 228.2); незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1-2 ст. 228.3); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ч. 1 ст. 230); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233).

Большинство санкций рассматриваемых преступлений являются альтернативными, т.е. указывающими на два и более вида уголовного наказания. Такие санкции предоставляют возможность суду максимально индивидуализировать наказание с учетом всех обстоятельств преступления и личности виновного, а также делать выбор между различными видами наказания[1].

Под безальтернативными санкциями в теории уголовного права принято понимать такие санкции, в которых указан только один вид наказания за соответствующее преступление. В данном случае это санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 228.1; ч. 1 ст. 229; ч. 2 ст. 230; ч. 2 ст. 231; ч. 1-2 ст. 232 УК РФ.

За совершение преступлений в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов предусматриваются следующие виды наказаний:

1) штраф;

2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

3) обязательные работы;

4) исправительные работы;

5) ограничение свободы;

6) принудительные работы;

7) арест;

8) лишение свободы на определенный срок;

9) пожизненное лишение свободы.

Штраф является одним из самых древних видов наказания и распространен во всех государствах мира. Среди общего количества назначаемых видов

[1] См.: Словарь по уголовному праву / под ред. А.В. Наумова. М.: БЕК, 1997. С. 529.

наказания в некоторых странах он занимает первое место, а в других – уступает лишь тюремному заключению[1].

В настоящее время в ряде государств штраф является одним их основных наказаний, применяемых к преступникам. И занимает ведущее место в общей структуре наказаний. Например, в Японии к штрафу приговариваются до 95% от общего числа осужденных, в Германии – 80%, во Франции – до 48%[2]. Представляется, что широкое распространение штрафа обусловлено наличием четкой уголовно-правовой тенденции к замене краткосрочного лишения свободы (как правило, это лишение свободы на срок до 6 месяцев) штрафом. Так, ст. 37 УК Австралии и ст. 47 УК Германии предусматривают обязанность суда при назначении наказания отдавать предпочтение штрафу вместо лишения свободы на срок до 6 месяцев[3]. В таком случае лишение свободы может применяться лишь в виде исключения при наличии определенных превентивных соображений. Нам представляется, что лишение свободы не всегда приносит желаемый результат, а его удельный вес в Европе и Японии не превышает, как правило, 10%[4]. Более того, в Японии фиксируется самый низкий процент по применению лишения свободы в мировой практике: он составляет около 5%[5], а в Германии он не превышает 6%[6].

Согласно ст. 46 УК РФ, штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом России, в размере от 5000 руб. до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет. Штраф в размере от 500000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше 3 лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Сам по себе штраф является универсальным видом наказания. В качестве дополнительного вида наказания он может назначаться только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

---

[1] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 361.

[2] Лакеев А.А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение. Рязань, 1994. С. 17.

[3] Уголовный кодекс Австралии. М., 1994; Уголовный кодекс Германии. М., 2000.

[4] Баранов Ю.В. Декларация прав и свобод человека и гражданина России и уголовное право: дис … канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 145.

[5] Белявская О.А. Уголовная политика в Японии. М., 1992. С. 45-46.

[6] Соотак Я. Штраф по системе дневного дохода // Юрист Эстонии. 1993. № 1. С. 11-20.

В случаях злостного уклонения от уплаты штрафа, назначаемого в качестве основного наказания, он может заменяться иным наказанием, за исключением лишения свободы.

Штраф как основной вид наказания предусматривается многими санкциями за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения (ч. 1 ст. 228; ч. 1-2 ст. 228.2; ч. 1-2 ст. 228.3; ч. 1 ст. 231; ст. 233 УК РФ). Причем его размер колеблется от 5000 руб. до 300 000 руб. с учетом тяжести преступления. Большие размеры штрафов предусмотрены за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ч. 1 ст. 231).

Штраф как дополнительное наказание предусматривается в ч. 2 ст. 228 УК РФ. Законодатель указывает, что в случае совершения незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере виновный наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом в размере до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заключается в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Данный вид наказания устанавливается на срок от 1 года до 5 лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания.

Материалы судебной практики свидетельствуют, что чаще всего данное наказание применяется к работникам транспорта, должностным лицам, работникам торговли и обслуживания, медицинским и фармацевтическим работникам.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусматривается в качестве дополнительного наказания ч. 1-2 ст. 228.2 и ст. 233 УК РФ. В случае нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, а также при незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотиков, максимальный срок данного вида наказания составляет 3 года. Назначение данного вида наказания является прерогативой суда.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Такие работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше 4 часов в день. В случае злостного уклонения осужденного от отбыва-

ния обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета 1 день принудительных работ лишения свободы за 8 часов обязательных работ.

Обязательные работы – наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, поэтому элементы кары не достигают в них той остроты проявления, как при осуждении, например, к аресту или лишению свободы[1].

Необходимо отметить, что обязательные работы, безусловно, содержат карательные элементы, поскольку ограничения и лишения, которым подвергается осужденный, служат в конечном итоге лишь достижению целей наказания. Осуществляемая работа, во-первых, должна быть производительной. Непроизводительная работа, как правило, не может иметь объективных показателей, по которым можно было бы судить о качественной стороне процесса ресоциализации осужденных, контролировать его и управлять им. К таким показателям относят: качество изготавливаемой продукции, производства работ, оказания услуг, отношение к инструменту и материалам и т.д.

Во-вторых, обязательные работы должны быть с нормированным заданием. Норма выработки должна рассчитываться на каждый день, когда осужденный отбывает рассматриваемое наказание, с учетом количества часов, которые он будет трудиться в этот день, и реальных возможностей осужденного в зависимости от его физических данных, состояния здоровья, квалификации, умений и навыков и т.д. Норма выработки должна быть, с одной стороны, реально выполнимой, а с другой стороны, рассчитанной на интенсивный труд без простоев в течение всего времени отбывания обязательных работ.

В-третьих, обязательные работы как наказание должны содержать карательные элементы и поэтому иметь характер физического труда, зачастую не престижного.

В-четвертых, выполняя обязательные работы, осужденный находится на виду и под контролем не только органов, исполняющих это наказание, но и коллектива, в котором он отбывает наказание.

Запрещается использовать осужденных на работах в качестве сторожей, лесников, швейцаров и такого рода работах, так как подобная деятельность оставляет осужденного фактически наедине с собою, не позволяет осуществлять за ним должный контроль и тем самым позволяет консервировать и даже укреплять свои антиобщественные установки[2].

---

[1] Антонов О.А., Коновалова С.И., Осадчая Н.Г. Указ. раб. С. 37.

[2] Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. С. 112.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Существует и субъективная сторона проблемы сущности обязательных работ. Такого рода работы должны быть физически тяжелым трудом для осужденного, а также должны вызывать нравственные переживания и способствовать его исправлению. В случае совершения преступлений в сфере легального и нелегального оборота наркотиков наказание в виде обязательных работ может назначаться как альтернатива штрафу, исправительным работам, лишению свободы за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) на срок до 360 часов.

Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы (равно и не имеющему его). Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает наказание по месту его основной работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от 2-х месяцев до 2-х лет. Из заработка осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 процентов.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить не исполненное наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета 1 день принудительных работ или лишения свободы за 3 дня исправительных работ.

Особенности данного наказания заключаются в следующем:

а) исправительные работы являются имущественным наказанием. Из заработка осужденного производится удержание в доход государства денежных средств в размере, установленном приговором суда и определенном в санкции конкретного состава Особенной части УК РФ;

б) осужденному к отбыванию исправительных работ администрацией организации, в которой он работает, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней (ч. 6 ст. 40 УИК РФ);

в) при назначении наказания в виде исправительных работ в случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК РФ);

г) исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Такое наказание предусмотрено в санкции ст. 233 УК РФ на срок до 1 года.

Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительство (пребывания), место работы (учебы) без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением этого наказания. При этом на осужденного возлагается обязанность являться в надзирающий орган от 1 до 4 раз в месяц для регистрации.

Ограничение свободы назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, определенных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению соответствующего надзорного органа может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ (лишения свободы) за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Законодателем ограничение свободы предусматривается за: незаконные действия в отношении прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1-2 ст. 228.3), незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотиков (ч.1-2 ст. 228.4), склонение лица к потреблению наркотиков или психотропных веществ (ч. 1 ст. 230). В данном случае срок наказания составляет до 3-х лет. В качестве дополнительного наказания оно предусмотрено ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Также стоит отметить, что при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде ***штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных или исправительных работ либо в виде ограничения свободы***

суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию осуществляет уполномоченный на то специализированный государственный орган. Данное положение закреплено в ч. 1-2 ст. 72.1 УК РФ (назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией).

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Наказание назначается на срок от двух месяцев до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства суммы от пяти до двадцати процентов. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Принудительные работы могут быть назначены лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 233 УК РФ (незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. В этом случае принудительные работы назначаются на срок до двух лет.

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от 1 до 6 месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее 1 месяца.

Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и

женщинам, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Как правило, они весь срок отбывают в одном арестном доме. Перевод осужденных из одного арестного дома в другой возможен в случае болезни либо для обеспечения безопасности осужденного.

На них распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Им не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами, не разрешается получение посылок, передач, бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляется, передвижение возможно только под конвоем.

Арест предусмотрен за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 230 УК РФ). Суд, установив вину подсудимого, может назначить ему наказание в виде ареста сроком до 6 месяцев.

В настоящее время в стране не создано необходимых условий для исполнения ареста как меры уголовного наказания[1]. Если административный арест сроком до 15 суток исполняется путем помещения правонарушителя в специальный приемник для административно арестованных, то арестных домов для преступников до сих пор не создано. Сроки введения в действие этих учреждений постоянно откладываются и переносятся. В связи с этим учеными ставится вопрос о целесообразности оставления данного вида наказания в УК РФ.

Лишение свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 63 УК РФ). Исключение составляют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и статьей 233 УК РФ.

Лишение свободы устанавливается на срок от 2 месяцев до 20 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет.

В юридической литературе можно найти разные определения лишения свободы. Так, Н.А. Беляев под лишением свободы понимает принудительную

[1] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 347.

изоляцию осужденного в предназначенных для этого учреждениях со специальным режимом[1].

По мнению Ю.В. Солопанова, лишение свободы – наиболее тяжкое наказание. В случаях, предусмотренных законом, оно назначается лицам, совершившим преступление, представляющее значительную опасность, когда этого требуют интересы общего и специального предупреждения, а исправление и перевоспитание осужденного невозможно без изоляции его от общества. Лишение свободы содержит в себе элементы и кары, и воспитания, решает задачи предупреждения будущих преступлений. При осуждении к данной мере наказания лицо лишается такого важного блага, как личная свобода, и в обязательном порядке подвергается мерам исправительного воздействия, определенным правовым и бытовым ограничениям, сопровождающим лишение свободы как меру наказания. При отбывании лишения свободы задача исправления осужденного решается посредством условий их содержания и воспитательной работы[2].

Несколько иначе подошел к определению содержания лишения свободы Г.А. Туманов, по мнению которого, оно состоит из следующих элементов: а) ограничение свободы передвижения осужденного; б) ограничение связей осужденного с внешним миром (изоляция), что достигается помещением его в специальное учреждение; в) регламентация жизни и быта лишенного свободы. В соответствии с данным определением В.Н. Петрашев отмечает: «Лишение свободы как основной вид наказания заключается в принудительной изоляции осужденного от прежней социальной среды и содержании его в специально предназначенном для этих целей учреждении под надзором и охраной»[3].

В толковом словаре русского языка под термином «свобода» понимается «возможность проявления субъектом своей воли на основе сознания законов развития природы и общества. Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность всего общества (или его членов). Состояние того, кто находится в заключении, в неволе. Ничем не ограниченная возможность действовать»[4].

Свобода человека в юридическом смысле – это закрепленное в законе право для каждого избирать вид и линию своего поведения, пользоваться предоставленными благами. Наказывая виновного в преступлении лишением свободы, государство тем самым лишает его не только права выбора поведения, но и возможности пользоваться отдельными гражданскими правами[5].

Осужденный к лишению свободы не имеет права выбора места жительства, вида работы и др. Он ограничен в праве на отдых, передвижение, самореализа-

---

[1] См.: Беляев Н.А. Советское уголовное право. Общая часть: учебник. М., 1977. С. 330.
[2] См.: Солопанов Ю.В. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М., 1981. С. 121.
[3] Комментарий к УК РФ / под ред. В.Н. Петрашева. Ростов-на-Дону, 1996. С. 180.
[4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 693.
[5] См.: Антонов О.А., Коновалова С.И., Осадчая Н.Г. Указ. раб. С. 75-76.

цию и т.д. За ним сохраняются многие гражданские права, но с соблюдением определенных дополнительных правил. Например, осужденные имеют право на переписку, охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной помощи, социальное обеспечение, в том числе получение пенсий и социальных пособий, квалифицированную юридическую помощь[1].

Большинство санкций уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов содержат именно этот вид наказания. Лишение свободы предусмотрено в ч. 1-3 ст. 228, ч. 1-5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.2, ч. 2 ст. 228.3, ч. 1-2 ст. 228.4, ч. 1-4 ст. 229, ч. 1-4 ст. 229.1, ч. 1-3 ст. 230, ч. 1-2 ст. 231, ч. 1-3 ст. 232, ст. 233 УК РФ. Срок лишения свободы за данные преступления колеблется от минимального, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, до максимального, т.е. 20 лет.

Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Такое наказание может быть назначено за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные в особо крупном размере).

Также стоит отметить, что согласно ст. 82.1 УК РФ осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

В случае, если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2007. С. 7.

После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

§ 3. Иные меры уголовно-правового характера, назначаемые за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

В разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» размещена глава 15.1 «Конфискация имущества». До исключения конфискации из УК России в 2003 г. она признавалась дополнительным наказанием. В настоящее время законодатель существенно пересмотрел прежнюю позицию.

Причиной ликвидации конфискации послужили высказывания некоторых ведущих ученых, которые поспешили объявить ее наследием тоталитарного сталинского режима. Насколько известно из истории отечественного права, на Руси наказания, связанные с конфискацией («поток и разграбление») применялись с XVII века[1]. Тем более нельзя согласиться с мнением А. Кузнецова в том, что конфискация сама по себе противоречит общепризнанным нормам международного права, Конституции РФ, принципам гуманизма и справедливости[2].

В основополагающих международно-правовых документах первостепенное значение придается именно такому инструменту борьбы с преступностью, как конфискация имущества, полученного в результате совершения преступлений.

[1] См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 73.

[2] См.: Кузнецов А. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1998. С. 43.

Особенно актуален этот инструмент в борьбе с организованной преступностью и коррупцией, а также с экономическими преступлениями.

Пункт 8 Руководящих принципов ООН для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней (приняты в 1990 г. на Конгрессе ООН в Гаване) относит практику конфискации доходов, получаемых от преступной деятельности, к одному из наиболее важных нововведений. Членам ООН рекомендуется предусмотреть в международных нормативных актах возможность применения таких мер, как замораживание счетов, ограничение распоряжения и конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления.

Вопросы конфискации имущества занимают видное место и в европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге, 1999 г.). В частности, в п. 3 ст. 19 «Санкции и меры» установлено, что «каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от преступных деяний, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам».

Столь важная роль конфискации имущества преступников объясняется следующим. Последовательное и полное изъятие дохода от преступной и иной противоправной деятельности не только восполняет причиненный материальный ущерб, но и лишает смысла продолжать противоправную деятельность даже при отсутствии уголовной репрессии (или ее угрозы) в виде лишения свободы, то есть имеет серьезный предупредительный эффект[1].

В соответствии с Федеральным законом РФ № 153 от 27.07.06 г. «О внесении изменений в отдельные акты РФ»[2], конфискацией имущества признается принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй - четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2, частью второй статьи 141, статьей 141.1, частью второй статьи 142, статьей 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147, статьями 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), статьями 171.1, 171.2, 174, 174.1, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191.1, частями третьей и четвертой статьи 204, статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, **228.1, частью второй статьи 228.2, статьями 228.4, 229, 231, 232,** 234, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1 - 282.3, 283.1, 285, 290, 295, 307 -

[1] См.: Скобликов П. Конфискация имущества упразднена. Навсегда? // ЭЖ-Юрист. 2004. № 7. С. 21.

[2] См.: Российская газета. 2006. 29 июля. № 165 (4131). С. 6.

309, 355, частью третьей статьи 359 Уголовного кодекса РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 226.1 и **229.1** Уголовного кодекса РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

в) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому и др.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, или доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Конфискация имущества, бесспорно, способна сыграть важную роль в борьбе с преступностью, в том числе организованной, имеющей огромные денежные и имущественные ресурсы и подвергающей невиданной эксплуатации законопослушное население[1]. Будем надеяться, что данные нововведения позволят более успешно бороться и с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

[1] См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 73.

Заключение

Детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, производны от общих причин преступности в стране (регионе), связанных с экономическим, политическим, идеологическим, морально-психологическим состоянием общества, его демографическими характеристиками, конфликтными ситуациями и т.д.

Результаты изучения проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ свидетельствуют о дальнейшем ее обострении и актуальности. Продолжается интенсивное вовлечение населения в злоупотребление наркотиками, нередки случаи культивирования и выращивания растений, содержащих наркотические средства, нарушения в области легального оборота наркотиков. Прослеживается динамика увеличения выявления фактов организации и содержания притонов для потребления наркотикосодержащих веществ, имеет место и преступная выдача либо подделка рецептов, дающих право на получение наркотических средств. Повышается уровень профессионализма и организованности лиц, совершающих преступления в данной сфере.

Анализ уголовно-правовых норм УК РФ об ответственности за преступления в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ показал, что, несмотря на предпринятые законодателем правотворческие меры по совершенствованию существующего законодательства в этой части, необходимость его дальнейшего совершенствования не отпала и в настоящее время является одним из актуальных направлений уголовно-правовой теории.

С учетом сложившейся криминогенной ситуации в стране требуется дальнейшая активизация работы всех правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений данной направленности. В связи с этим особое внимание необходимо обратить на документирование и пресечение преступных действий, направленных на распространение наркотиков, а равно совершение таких преступлений организованными группами и преступными сообществами. Во взаимодействии с различными государственными и негосударственными органами в ближайшее время нужно воздвигнуть надежный барьер их поступлению на «черный рынок».

Любые перспективные законодательные установления окажутся нереальными и не принесут ожидаемых результатов, если не будут иметь соответствующих организационно-управленческих, нормативно-правовых, идейно-нравственных и иных основ и соответствующее подкрепление (сопровождение) как на государственном, так и на местном уровне. Пример тому - реализация комплексных программ по укреплению здоровья населения. Поэтому в решении организационно-управленческих, социально-экономических, политических,

идеологических задач значительное внимание должно быть уделено обеспечению реализации антинаркотических программ, например, государственная программа РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Республиканская целевая программа профилактики наркотизации населения Республики Татарстан на 2010-2015 годы» и др.

По итогам проведенного исследования автор сформулировал ряд предложений, которые могут способствовать оптимизации деятельности правоохранительных органов в предупреждении и противодействии наркомании и незаконному обороту наркотиков.

1. В работе сформулированы определения «наркомании», «наркотизма», «незаконного оборота наркотиков» и др.;

2. Проведен ретроспективный анализ ответственности за совершение противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ) и нарушения правил их легального обращения.

3. Проанализировано зарубежное законодательство, препятствующее распространению наркомании и наркотизма.

4. Предложены меры по изменению ряда уголовно-правовых норм (ст. 228-233 УК РФ), направленные на совершенствование законодательного регулирования и оптимизацию следственно-судебной практики по делам о наркопреступлениях.

5. Отражена криминологическая характеристика таких преступлений, а также количественные и качественные показатели наркопреступности.

6. Изучены особенности личности преступника (правонарушителя) в области незаконного оборота наркотиков.

7. Выделены причины и условия, способствующие распространению наркотических средств в российском обществе и пути их минимизации.

8. Предложены правовые, организационные, криминологические меры, направленные на противостояние современной наркотической угрозе.

Профилактика наркомании и наркотизма – это целостная комплексная система мер, осуществляемых государством и обществом, по выявлению, изучению и устранению причин и условий, способствующих потреблению и распространению наркотиков, а также совершению противоправных деяний и возникновению других негативных последствий.

В настоящее время во всем мире борьба с наркотизмом проводится путем использования различных профилактических моделей. В конечном счете, вся антинаркотическая система предупреждения должна быть направлена на формирование негативного отношения к наркотикам и выработку у населения потребности в здоровом образе жизни. Позитивные изменения общественного сознания могут произойти лишь при условии создания постоянно действующей системы мероприятий информационного, просветительного, идеологического, обучающего и воспитательного характера антинаркотической направленности.

Профилактика наркомании и наркотизма должна базироваться на современных научных, теоретических и практических разработках, сочетающих в себе меры экономического, социального, правового, политического, медицинского, нравственного и иного характера.

Список рекомендуемой литературы для углубленного изучения исследуемой проблемы

1. Законы и иные нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2014. – 38 с.

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2014 г.). – М.: Эксмо, 2014. – 240 с.

1.3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2014 г.). – М.: Эксмо, 2014. – 112 с.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2014 г.) . – М.: Эксмо, 2014. – 288 с.

1.5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 1 ноября 2014 г.). – М.: Эксмо, 2014. – 448 с.

1.6. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3: в ред. от 25 ноября 2013 г. № 29 // СЗ РФ. – 1998. - № 2. – Ст. 219; 2013. - № 48. – Ст. 6161.

1.7. Об основах охраны граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323: в ред. от 21 июля 2014 г. № 256 // СЗ РФ. – 2011. - № 48. – Ст. 6724; 2014. - № 30. (ч. 1). – Ст. 4257.

1.8. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 // СЗ РФ. – 2010. - № 24. – Ст. 3015.

1.9. О создании, ведении и использовании Единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту: постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 31: в ред. от 15 октября 2014 г. № 1054 // СЗ РФ. – 2006. - № 5. – Ст. 552.

1.10. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота, в целях использования их в экспертной деятельности: постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 573 // СЗ РФ. – 2009. - № 30. – Ст. 3816.

1.11. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 N 934: в ред. от 01.10.2012 // СЗ РФ. – 2010. - № 50. – Ст. 6699; 2012. - № 41. – Ст. 5624.

1.12. Об установлении государственных квот на наркотические средства и психотропные вещества: постановление Правительства РФ от 22 июня 2009 г. № 508: в ред. от 4 июня 2014 г. № 513 // СЗ РФ. – 2009. - № 26. – Ст. 3184; 2014. - № 23. – Ст. 2999.

1.13. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ: постановление Правительства РФ от 1.10.12 г. № 1002: в ред. 23 июня 2014 г. № 578 // СЗ РФ. – 2012. - № 41. – Ст. 5624; 2014. - № 27. – Ст. 3763.

1.14. О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений: постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1085 // СЗ РФ. – 2012. - № 1. Ст. 130.

1.15. О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148: в ред. от 29 марта 2014 г. № 249 // СЗ РФ. – 2010. - № 4. – Ст. 394; 2014. - № 15. – Ст. 1752.

1.16. О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории РФ, а также оформления необходимых для этого документов: постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 449: в ред. от 16 февраля 2013 г. № 127 // СЗ РФ. – 2008. - № 25. – Ст. 2982; 2013. - № 8. – Ст. 83.

1.17. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // СЗ РФ. – 2014. - № 18 (часть I). – Ст. 2148.

1.18. Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 гг.: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2014 г. № 864-р // СЗ РФ. - 2014. - № 22. - Ст. 2898.

1.19. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14: в ред. от 23 декабря 2010 г. // БВС РФ. – 2006. - № 8.

2. Специальная литература, монографии, учебные пособия

2.1. Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика. - М.: ЦСП, 2004. – 504 с.

2.2. Алауханов Е.О. Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 608 с.

2.3. Андреев М.В. Основы теории национальной безопасности: учебник / М.В. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 188 с.

2.4. Большая медицинская энциклопедия. - М.: Аст: Астрель, 2001. – 736 с.

2.5. Булатов Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. – Казань: РИЦ Школа, 1999. – 17 с.

2.6. Ваисов С.Б. Наркотическая и алкогольная зависимость. Практическое руководство по реабилитации детей и подростков / С.Б. Ваисов. – СПб.: Наука и техника, 2008. – 272 с.

2.7. Выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174^{1} УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем), в Республике Татарстан: практическое пособие / под ред. М.Р. Гарафутдинова. – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 123 с.

2.8. Гасанов Э.Г. Антинаркотизм / Э.Г. Гасанов // Уголовно-правовые проблемы. – Баку: Бакин. гос. изд-во, 1994. – 312 с.

2.9. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты / Э.Г. Гасанов. – М.: УКЦ ЮрИнфор, 2000. – 208 с.

2.10. Галузин А.Ф. Антинаркотизм и нарколоббизм: теория, история, современность: монография / А.Ф. Галузин, В.В. Лошкарев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 360 с.

2.11. Гельдибаев М.Х. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков / М.Х. Гельдибаев, М.Ю. Косарев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2014 . – 158 с.

2.12. Гирько С.И. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, Г.Н. Драган. – М.: Деловой двор, 2010. – 320 с.

2.13. Головин Б.И. Наркотикосодержащие растения: распространение, действие, социальная опасность / Б.И. Головин. - М., 2000. – 124 с.

2.14. Готчина Л.В. Основы профилактики наркомании и наркопреступности и Основные технологии профилактики наркомании: методические рекомендации / Л.В. Готчина. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2007. – 74 с.

2.15. Драган Г.Н. Наркомания и наркобизнес: Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Г.Н. Драган, Б.Ф. Калачев. – М.: Новый Юрист, 1998. – 240 с.

2.16. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000-2013 годы) / Г.В. Зазулин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 326 с.

2.17. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: монография / В.И. Зубкова. – М.: Норма, 2002. – 304 с.

2.18. Канибер Ю.Н. Основы правовой профилактики наркомании и наркотизма: лекция / Ю.Н. Канибер. - Белгород, 2006. – 33 с.

2.19. Калачев Б.Ф. Незаконное распространение наркотиков как многофакторная угроза национальной безопасности России / Б.Ф. Калачев, И.С. Моднов. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – 52 с.

2.20. Краткий словарь терминов по уголовному праву / под ред. Б.В. Яцеленко, В.Б. Боровикова. – М.: МЮИ МВД РФ, Щит-М, 1999. – 128 с.

2.21. Клименко Т.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков (криминологический и уголовно-правовой аспекты): учебное пособие / Т.М. Клименко. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 97 с.

2.22. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Е.В. Кобзева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 168 с.

2.23. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 704 с.

2.24. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2013. – 995 с.

2.25. Короленко Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. – 536 с.

2.26. Криминология. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.К. Зиннурова. - Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 508 с.

2.27. Криминология: учебник / под ред. В.И. Авдийского. – М.: Юрайт, 2014. – 351 с.

2.28. Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / А.Я. Кромова; под ред. С.М. Кочои. – М.: Проспект, 2014. – 136 с.

2.29. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 1998. – 208 с.

2.30. Курс уголовного права. Особенная часть / под. ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало- М, 2002. – Т. 4. – 660с.

2.31. Курс российского уголовного права: в 2 т. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2002. – Т. 2. – 960 с.

2.32. Легальные и нелегальные наркотики / под ред. В.А. Ананьева. – СПб.: ИМАТОН, 1996. – 122 с.

2.33. Майоров А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Майоров. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. – 220 с.

2.34. Миньковский Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом: учебное пособие / Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 226 с.

2.35. Мирошниченко Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Киев; Одесса: Выща шк., 1988. – 208 с.

2.36. Мусаев А.Н. Законодательное регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств / А.Н. Мусаев. - М.: ЮИ МВД РФ, 2001. – 208 с.

2.37. Наркомания и проблемы криминального насилия: лекция / под ред. Г.А. Аванесова. – М.: ЮИ МВД РФ, 1998. – 30 с.

2.38. Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть: курс лекций / А.В. Наумов. - М.: Юрид. лит., 2004. - Т. 2. – 832 с.

2.39. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2005. – 928 с.

2.40. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

2.41. Омигов В.И. Наркомания и незаконные действия с наркотиками / В.И. Омигов. – М.: ВЮЗИ МВД РФ, 1993. – 75 с.

2.42. Основы профилактики наркомании: учебное пособие / под ред. В.А. Кудина. – Белгород: БЮИ МВД России, 2006. – 120 с.

2.43. Правовые основы деятельности органов госнаркоконтроля: сборник документов / сост. В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 1048 с.

2.44. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовые и криминологические исследования / М.Л. Прохорова. – СПб., 2002. – 306 с.

2.45. Рогатых Л.Ф. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие / Л.Ф. Рогатых, Э.Г. Стрельченко, С.Б. Топоров. – СПб.: Питер, 2004. – 240 с.

2.46. Романова Л.И. Наркотики и преступность: учебное пособие / Л.И. Романова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 322 с.

2.47. Романова Л.И. Наркотики и наркотизм / Л.И. Романова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 481 с.

2.48. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России: монография / А.Л. Репецкая. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

2.49. Сбирунов П.Н. Борьба с незаконным оборотом наркотиков / П.Н. Сбирунов. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – 146 с.

2.50. Сергеев А.И. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / А.И. Сергеев. – М.: Щит-М, 2002. – 580 с.

2.51. Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1997. – 683 с.

2.52. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР / В.Н. Смитиенко. – Киев: Выща шк., 1989. – 243 с.

2.53. Смитиенко В.Н. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом / В.Н. Смитиенко. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 82 с.

2.54. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

2.55. Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 461 с.

2.56. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.

2.57. Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 264 с.

2.58. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония): сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.

2.59. Уголовное право: словарь-справочник / авт. – сост. Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 423 с.

2.60. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Серегиной, Е.В. Улезько. - М.: Юрайт, 2012. - Т. 2. – 912 с.

2.61. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

2.62. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

2.63. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / Е.Л. Харьковский. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 216 с.

2.64. Чистова Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: учебно-методическое пособие / Л.Е. Чистова. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 184 с.

2.65. Чистова Л.Е. Расследование преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: монография / Л.Е. Чистова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

2.66. Чистова Л.Е. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ: монография / Л.Е. Чистова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 232 с.

2.67. Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений: монография / Л.Е. Чистова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.

2.68. Шакирзянов М.А. Наркотизм в современном мире: социокультурный аспект: справочное пособие / М.А. Шакирзянов. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. – 78 с.

2.69. Шалагин А.Е. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия наркотизму в Российской Федерации: учебное пособие / А.Е. Шалагин. – Казань: КЮИ МВД России, 2009. – 209 с.

2.70. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 176 с.

2.71. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 368 с.

2.72. Энциклопедия уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014. – 886 с.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

3.1. Бычкова К.Г. Предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. … канд. юрид. наук / К.Г. Бычкова. – Ижевск, 1999. – 22 с.

3.2. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками: антинаркотизм: дис. … докт. юрид. наук / Э.Г. Гасанов. – Баку, 2000. – 456 с.

3.3. Голощапов Е.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Голощапов. – Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2012. – 23 с.

3.4. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: автореф. дис. д.ю.н. / Л.В. Готчина. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011. – 46 с.

3.5. Григорьева К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук / К.С. Григорьева. – Пятигорск, 2006. – 165 с.

3.6. Гунарис Р.Г. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук / Р.Г. Гунарис. – Ставрополь, 2002. – 188 с.

3.7. Дружинин И.Н. Ответственность за хищение наркотических средств по советскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.Н. Дружинин. – Харьков, 1980. – 16 с.

3.8. Жабский В.А. Наркотизм несовершеннолетних (правовой и криминологический аспект): автореф. дис. … канд. юрид наук / В.А. Жабский. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 1999. – 26 с.

3.9. Зелик В.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия наркотизму в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.А. Зелик. – Краснодар, 2001. – 28 с.

3.10. Зуй И.И. Криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.И. Зуй. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2009. – 27 с.

3.11. Ибрагимова Г.А. Транснациональный наркобизнес как один из важнейших структурных элементов мировой теневой экономики: дис. … канд. эконом. наук / Г.А. Ибрагимова. – Москва: Гос. ун-т упр., 2011. – 181 с.

3.12. Киреев А.С. незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: криминологический анализ и социальные последствия: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.С. Киреев. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2013. – 23 с.

3.13. Клименко Т.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации): дис. … канд. юрид. наук / Т.М. Клименко. – Саратов, 1999. – 238 с.

3.14. Кравченко А.Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Кравченко. – Ростов-на-Дону, 1999. - 31 с.

3.15. Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов: дис. … канд. юрид. наук / Э.Ю. Кулиев. – Омск, 1990. – 148 с.

3.16. Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Курындина. – Тюмень: ТЮИ МВД России, 2009. – 28 с.

3.17. Кухарук В.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованным незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ: дис. … канд. юрид наук / В.В. Кухарук. – М., 2000. – 234 с.

3.18. Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С.Г. Лосев. – Тюмень, 2002. – 23 с.

3.19. Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Павловская. – М.: Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2013. – 27 с.

3.20. Рыжеченков В.И. Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков (теория и практика): дис. … канд. юрид. наук / В.И. Рыжеченков. - М., 1999. – 174 с.

3.21. Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. … канд. юрид. наук / О.В. Сабанина. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

3.22. Середа Г.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук / Г.В. Середа. – Иркутск, 2000. – 240 с.

3.23. Симакова И.Н. Проблемы квалификации незаконных действий с психотропными веществами: теория и практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.Н. Симакова. – Екатеринбург, 2003. – 27 с.

3.24. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья в СССР: дис. … докт. юрид. наук / В.Н. Смитиенко. – Киев, 1989. – 474 с.

3.25. Ужахов А.С. Криминологическая характеристика и профилактика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: по материалам Северо-Кавказского и Южного федеральных округов: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.С. Ужахов. – Рязань: Аккад. права и упр. ФСИН, 2012. – 24 с.

3.26. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.Л. Харьковский. – М., 2002. –25 с.

3.27. Хисамутдинов Ф.Р. Наркотизм среди несовершеннолетних: криминолого-виктимологические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Ф.Р. Хисамутдинов. - Н.Новгород, 2002. – 23 с.

3.28. Шадрин В.П. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для одурманивания и проблемы ее реализации: дис. … канд. юрид. наук / В.П. Шадрин. – Омск, 1991. – 188 с.

3.29. Щелоков А.С. Правовое обеспечение деятельности государства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков как угрозой национальной безопасности: дис. … канд. юрид. наук / А.С. Щелоков. – М.: Рос. Акад. гос. службы при Президенте РФ, 2006. – 187 с.

3.30. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Е. Шалагин. – Казань, 2004. – 25 с.

4. Научные статьи

4.1. Афян Э. Мотив и цель незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Э. Афян // Уголовное право. - 2003. - № 2. – С. 9-12.

4.2. Багаутдинов Ф. Наркопреступность: нужны новые подходы / Ф. Багаутдинов, И. Мухамедзянов // Законность. - 2001. - № 10. – С. 2-6.

4.3. Богомолова Т.А. Наркотизм и наркомания: Основные направления борьбы и наркомании / Т.А. Богомолова, К.А. Толпекин // Сов. гос-во и право. – 1987. - № 4. – С. 79-86.

4.4. Борисов А.Н. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228 и 229 УК РФ / А.Н. Борисов, О.В. Борисова // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора. – М., 2000. – С. 9-14.

4.5. Васнецов А. Факт приобретения наркотиков надо доказывать / А. Васнецов // Российская юстиция. - 1999. - № 6. – С. 51.

4.6. Волженкин Б.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты», представленную Курченко В.Н. на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 / Б.В. Волженкин // Уголовное право. - 2005. - № 2. - С. 137-139.

4.7. Гасанов Э.Г. Антинаркотизм: международные тенденции и проблемы / Э.Г. Гасанов // Законность. - 1996. - № 8. – С. 2-6.

4.8. Гасанов Э.Г. Проблемы борьбы с наркотической преступностью / Э.Г. Гасанов // Законность. - 1997. - № 6. – С. 2-7.

4.9. Гринько С.Д. Незаконный оборот наркотиков и меры борьбы с ним / С.Д. Гринько // Закон и право. – 2005. - № 7. – С. 15-16.

4.10. Долотин Б. Наркомания молодеет / Б. Долотин // Мед. вестник. – 2001. - № 12. – С. 10-15.

4.11. Дьяченко А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран / А. Дьяченко, Е. Четвертакова // Уголовное право. - 2001. - № 1. – С. 8-16.

4.12. Жиганов Г. Контроль за деятельностью общественных и религиозных объединений / Г. Жиганов // Российская юстиция. – 2000. - № 8. – С. 23-24.

4.13. Зеленов Б.А. О некоторых проблемах международного антинаркотического сотрудничества государств – участников СНГ / Б.А. Зеленов // Российский следователь. – 2003. - № 7. – С. 44-46.

4.14. Иванец Н.Н. Медико-социальные проблемы наркологии и пути их решения / Н.Н. Иванец // Вопросы наркологии. – 1997. - № 4. – С. 4-11.

4.15. Камалиева Л.А. Рецензия на монографию Шалагина А.Е. Преступления против здоровья населения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.А. Камалиева // Следователь. – 2014. - № 8 (196). – С. 55-56.

4.16. Карнович С.А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / С.А. Карнович // Российский следователь. – 2013. - № 16. – С. 10-13.

4.17. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Эксперт-криминалист. – 2014. - № 2. – С. 22-24.

4.18. Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. - № 3. – С. 19-22.

4.19. Кипнис Н. Незаконные действия с наркотическими средствами без цели сбыта / Н. Кипнис // Уголовное право. – 1998. - № 3. – С. 23-24.

4.20. Кобзева И. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / И. Кобзева // Уголовное право. – 2004. - № 4. – С. 106-108.

4.21. Корчагин О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции ФАТФ в национальное законодательство РФ и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. – 2013. - № 4. – С. 14-17.

4.22. Костовский О.Н. Использование АДИС в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / О.Н. Костовский // Российский следователь. – 2013. - № 13. – С. 39-41.

4.23. Кривошеин П. Замечания по поводу примечания к статье 228 УК РФ / П. Кривошеин // Уголовное право. – 2006. - № 2. – С. 50-53.

4.24. Кругликов Л.Л. О регламентации ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков / Л.Л. Кругликов // Следователь. - 2004. - № 12. – С. 4-7.

4.25. Кухарук В.В. Особенности квалификации преступлений в отношении прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ / В.В. Кухарук // Уголовное право. – 2004. - № 3. – С. 40-42.

4.26. Кухарук В.В. О некоторых вопросах уголовно-правового обеспечения безопасности здоровья населения / В.В. Кухарук // Уголовное право. – 2006. - № 2. – С. 54-58.

4.27. Ласковска К. Наркопреступность в Польше как угроза безопасности / К. Ласковска // Уголовное право. – 2006. - № 2. – С. 93-98.

4.28. Музыка А.А. Принудительное лечение наркоманов как мера профилактики преступлений / А.А. Музыка // Проблемы дальнейшего укрепления

социалистической законности в деятельности ОВД: сборник научных трудов. – Киев: КВШ, 1986. – С. 117-124.

4.29. Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков (Вопросы правотворчества и правоприменения) / А. Наумов // Российская юстиция. - 2000. - № 7. – С. 29-31.

4.30. Обшивалкина И.В. Применение обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков / И.В. Обшивалкина // Законность. – 2014. - № 3. – С. 54-57.

4.31. Панова Е.В. Актуальные вопросы наркоситуации в России / Е.В. Панова // Российский следователь. – 2004. - № 8. – С. 39-43.

4.32. Прохорова М.Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / М.Л. Прохорова // Следователь. – 2001. - № 2. – С. 10-14.

4.33. Прохорова М.Л. Ответственность за незаконный оборот наркотиков: закон новый, проблемы старые / М.Л. Прохорова // Уголовное право. – 2004. - № 4. – С. 41-43.

4.34. Радичева Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права / Т.П. Радичева // Российский следователь. – 2005. - № 7. – С. 49-52.

4.35. Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами / В.И. Радченко // БВС РФ. – 1998. - № 10. – С. 5-10.

4.36. Романова Л.И. Глобальная угроза человечеству / Л.И. Романова // Независимая газета. – 2006. – 12 ноября.

4.37. Романова Л. Приоритетные направления в профилактике распространения наркотиков / Л. Романова, А. Ролик // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 104-106.

4.38. Рукасов А.В. Об объекте исследования проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков в региональном аспекте / А.В. Рукасов // Административное и муниципальное право. – 2013. - № 7. – С. 770-774.

4.39. Сартаева Н.А. Наркотизм: социально-правовой аспект / Н.А. Сартаева // Государство и право. – 2003. - № 2. – С. 119-124.

4.40. Тихомиров В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомиров // Наркоконтроль. – 2013. - № 4. – С. 22-27.

4.41. Хомутов В.М. К вопросу о понятии «притона» для потребления наркотических средств или психотропных веществ / В.М. Хомутов // Российский следователь. – 2003. - № 7. – С. 35-36.

4. 42. Шалагин А.Е. Особенности выявления, предупреждения и квалификации преступлений в сфере организации и содержания наркопритонов / А.Е. Шалагин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. - № 6 (110). – С. 374-379.

4.43. Шалагин А.Е. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Е. Шалагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 8. – Ч. 2 (34). – С. 210-213.

4.44. Шалагин А.Е. Наркокриминология как актуальное научное направление / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 2. – С. 187-190.

4.45. Шалагин А.Е. Ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества / А.Е. Шалагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - № 5. – Ч.1 (43). – С. 206-209.

4.46. Шалагин А.Е. Актуальные направления предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков на современном этапе / А.Е. Шалагин, А.И. Клюшкин // Научный портал МВД России. – 2014. - № 2 (26). – С. 87-91.

4.47. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - № 3. – С. 177-180.

4.48. Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ / А.Е. Шалагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - № 8. – Ч. 1 (46). – С. 203-206.

4.49. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Р.Д. Шарапов // Следователь. – 2002. - № 7. – С. 50-51.

4.50. Шаталов А. Правовое регулирование оборота наркотических средств / А. Шаталов // Российская юстиция. - 1998. - № 9. – С. 35-36.

4.51. Щиголев Ю. Подлог рецептов на наркотические средства / Ю. Щиголев // Российская юстиция. – 1999. - № 4. – С. 42-43.

4.52. Якушин А.В. Уголовно-правовая борьба с наркоманией как составляющая правового воспитания населения / А.В. Якушин // Вестн. Чуваш. юрид. ин-та. – 2003. - № 1. – С. 26-36.

5. Электронные ресурсы

5.1. http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics.
5.2. http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/index.shtml.
5.3. http://mvd.tatarstan.ru/rus/info.php?id=200382.
5.4. https://ufskn.tatar.ru/rus/prophylaxis.htm.
5.5. http://criminology.ru/journals/detail/3084/.
5.6. http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=5.
5.7. http://www.urlit.ru/Katalog/Ugolovnoe-pravo/.
5.8. http://juridcenter.ru/shop/?mode=books&sub=list&category=20.
5.9. http://www.vestnykeps.ru/0314/0314.htm.
5.10. http://apel.ieml.ru/current_statistics.
5.11. http://www.vnii-mvd.ru/node/479.
5.12. http://www.gramota.net/category/12.html.
5.13. http://www.kuimvd.ru/vestnik.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение №1

Краткий словарь основных терминов

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ - запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Больной наркоманией – лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания».

Ввоз (вывоз) наркотических средств или психотропных веществ – их перемещение с таможенной территории другого государства на таможенную территорию России или с таможенной территории России на таможенную территорию другого государства.

Государственные квоты на наркотические средства и психотропные вещества – квоты, устанавливаемые Правительством РФ в соответствии с международными договорами РФ на основании расчета потребности РФ в наркотических средствах и психотропных веществах, в пределах которых осуществляется их оборот.

Группа риска наркотизации – группа несовершеннолетних и молодежи, выделенная на основании определенного набора социально-демографических, личностных, психологических и сомато-физических признаков, характеризующаяся большой склонностью к злоупотреблению наркотиками и иными психоактивными веществами. Группа риска наркотизации является самостоятельным объектом профилактики. К ней относятся дети и молодые люди: лишенные родительского попечения, ведущие безнадзорный образ жизни, не имеющие постоянного места жительства; экспериментировавшие с первыми пробами различных психоактивных веществ; имеющие проблемы в развитии и поведении, обусловленные нервно-психической неустойчивостью или сопутствующими психическими отклонениями.

Диагностические тесты на наличие наркотических средств или психотропных веществ – медицинские изделия в виде бумажных полосок для иммунохроматографического выявления в организме испытуемого наркотикосодержащих веществ.

Культивирование наркотикосодержащих растений означает их возделывание и включает в себя посев, выращивание, а также совершенствование технологий выращивания растений, выведение новых сортов, повышение их урожайности и устойчивости к неблагоприятным условиям, уход за дикорастущими растениями (например, рыхление почвы, полив и т.д.).

Медицинская модель профилактики – основанная на информационно-лекционном методе совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических (наркологических) учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о негативном воздействии наркотических и других психоактивных веществ на физическое и психическое здоровье человека, а также гигиенических навыков, предупреждающих развитие наиболее тяжелых медицинских последствий наркомании – заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом, венерическими болезнями.

Мониторинг наркотической ситуации – повторяющиеся с установленной регулярностью на основе выбранной системы регистрации учет и оценка показателей развития наркотической ситуации (распространенность наркотиков и иных психоактивных веществ, частота случаев злоупотребления и состояний зависимости, вредных последствий злоупотребления психоактивными веществами, отношение отдельных лиц и групп к наркотикам и наркотической ситуации). Объектом мониторинга может быть группа несовершеннолетних или молодежи, система учреждений, отдельный регион. Мониторинг может быть частичным, отражающим социологические и психологические показатели, и полным, включающим оценку факторов, улучшающих или ухудшающих наркотическую ситуацию, и социальных структур, предупреждающих развитие наркомании.

Наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и нарушения правил их легального обращения - это особая мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяемая к лицу, виновному в совершении преступного действия в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, заключающаяся в отрицательной оценке такого деяния со стороны общества и государства, а также в лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Наркобизнес - представляет собой специфическую деятельность, связанную с организованными формами незаконного культивирования, производства наркотиков и их распространением в обществе. Основная цель наркобизнеса заключается в извлечении материальной выгоды от изготовления и распространения наркотиков.

Наркомания – заболевание, обусловленное психической и физической зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества, морально-

этической деградацией личности, асоциальным поведением и рядом других патологических проявлений.

Наркоманская субкультура - это совокупность специфических ценностей, норм и атрибутов, отличающих определенную социальную среду. Такая субкультура представляет собой систему искаженных ценностных ориентаций наркоманов, включает в себя группу неформальных норм, установлений, представлений (традиций, обычаев, ритуалов, правил), регулирующих поведение ее представителей, и, наконец, она находит свое отражение во внешних атрибутах преступного мира (в жаргоне, татуировках, кличках и т.п.).

Наркотизм - представляет собой негативное социальное явление, включающее правовой, криминологический, экономический, социальный, биологический, медицинский и иные аспекты, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью населения и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего потребления наркотических веществ. Преступления, связанные с наркотиками, образуют самостоятельный вид преступности – наркопреступность.

Наркотизм несовершеннолетних – это общественно опасное, исторически изменчивое, социально-правовое явление, включающее в себя заболеваемость наркоманией малолетних и молодежи, а также совершенные ими противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов.

Наркотические средства (наркотики) – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – получение наркотиков любым способом, в том числе покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков, находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Иными словами, сюда относятся любые действия, благодаря которым лицо получило и фактически стало обладать запрещенным законом наркотиком.

Незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта - действия лица, связанные с неправомерным владением такими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги.

Незаконное изготовление наркотиков - совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Незаконная переработка наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта - совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Незаконная перевозка наркотиков - умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ - любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы распространения, например, путем введения инъекций наркотических средств или психотропных веществ. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производившим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

Незаконная пересылка наркотических средств и психотропных веществ - действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя.

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ - преступные деяния, предусмотренные ст. 233 УК РФ. Под рецептом в данном случае понимается письменное предписание врача о составе, количестве и изготовлении лекарств, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, о способе их применения.

К числу иных документов следует отнести документы, являющиеся основанием для выдачи (продажи) указанных средств или веществ. Ими могут быть: лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ; заявка медицинского учреждения на их получение для использования в лечебной практике; выписка из истории болезни стационарного больного; товарно-транспортная накладная и т.п.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – культивирование растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную границу РФ, вывоз с таможенной территории РФ, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Образовательная модель профилактики злоупотреблений психоактивными веществами – основанная на воспитательно-педагогических методах деятельность специалистов образовательных учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема ПАВ.

Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков достаточно разнообразен. В первом случае – это наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. В другом - инструменты и оборудование, используемые для изготовления данных веществ. К последним Постоянный комитет по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ относит: заводские или кустарно изготовленные машины или приспособления для таблетирования указанных веществ; автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ, не отнесенные к изделиям, входящим в кухонные наборы; полуфабрикаты, пустые ампулы, шприц-тюбики и разных объемов капсулы; приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул; устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (за исключением бытовых холодильников), а также устройст-

ва для экстракции и перегонки; устройства для фильтрации жидкостей под вакуумом; рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Преступный оборот наркотиков – совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. К их числу относят ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий); ст. 171 и 171.1 УК РФ (легализация, «отмывание» денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретенных лицом в результате совершения им преступления); ст.ст. 228-233 УК РФ (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения).

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и нарушения правил их легального обращения - умышленные или совершенные по неосторожности преступные деяния, имеющие своим предметом наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, посягающие на общественные отношения в сфере охраны здоровья населения.

Прекурсоры – вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Препарат - смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Под термином «притон» (применительно к ст. 232 УК РФ) следует понимать любое помещение, которое может быть жилым (частный дом, квартира, дача, комната), нежилым (подвал, чердак, ресторан, сарай, гараж), служебным (котельная, слесарная, служебный кабинет, склад) и иные места, приспособленные для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Как правило, эти помещения хотя бы минимально приспосабливаются для потребления указанных средств и веществ. «В нем могут быть приспособления, необходимые для потребления соответствующих препаратов (например, кальяны для курения, трубочки для вдыхания, шприцы для внутривенных инъекций). Это могут быть запасы наркотических средств, а также хотя бы простейшие инструменты, оборудование и прекурсоры для изготовления наркотиков и психотропных веществ, например, ручные мешалки субстанций, кустарные

устройства для экстракции и перегонки, посуда и газо- или электроприборы, необходимые для приготовления отваров; ацетон, ангидрид уксусной кислоты, перманганат калия и некоторые другие вещества, часто используемые для изготовления наркотиков или для усиления наркотизирующих свойств того или иного препарата.

Причины наркотизма – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят, формируют наркопреступность и преступления в данной сфере как свое закономерное следствие. При анализе причин и условий преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно выделить следующую группу детерминант: 1) социально-экономические; 2) геополитические и географические; 3) семейно-педагогические; 4) нравственные; 5) психологические; 6) досуговые; 7) правовые; 8) правоприменительные; 9) иные.

Потребители наркотиков – лица, приобретающие или хранящие наркотические средства с целью личного потребления.

Профилактика злоупотребления психоактивными веществами – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита, заболеваний, распространяемых половым путем и т.д.).

Первичная профилактика злоупотребления ПАВ – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих приобщение к употреблению ПАВ, вызывающих болезненную зависимость;

Вторичная профилактика злоупотребления ПАВ – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих формирование болезни и осложнений наркотизации у лиц, эпизодически употребляющих ПАВ, но не обнаруживающих признаков болезни;

Третичная профилактика злоупотребления ПАВ, или реабилитация - комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов заболевания, т.е. способствующих восстановлению личностного и социального статуса больного (наркомания, токсикомания и алкоголизм) и возвращение его в семью, в образовательное учреждение, в трудовой коллектив, к общественно-полезной деятельности.

Психосоциальная модель профилактики – основанная на биопсихосоциальном подходе к предупреждению злоупотребления психоактивными веществами совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ от приема психоактивных веществ, а также

развитие психологических навыков, необходимых в решении конфликтных ситуаций и в противостоянии групповому давлению, в том числе связанному со злоупотреблением ПАВ.

Психотропные вещества – вещества синтетического происхождения, препараты, пригодные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Распределение наркотические средств и психотропных веществ – действия, в результате которых в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ, конкретные юридические лица получают в установленных для них размерах конкретные наркотические средства или психотропные вещества для осуществления их оборота.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ - любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача советов и т.д.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие.

Токсикомания – хроническая болезнь, возникающая в результате злоупотребления психоактивными веществами, не включенными в официальный список наркотических средств.

Условия наркотизма – такие антисоциальные явления, которые сами не порождают наркопреступность и наркопреступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины.

Утрата наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений - их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Хищение наркотических средств и психотропных веществ - незаконное и безвозмездное изъятие таких веществ, совершенное с корыстной целью из государственных, муниципальных, общественных организаций или у граждан в незаконное пользование.

Приложение № 2

Осложнения, возникающие при злоупотреблении наркотическими средствами[1], психотропными и сильнодействующими веществами

Системные нарушения	Клинические проявления	Осложнения
ЦНС	Анальгезия, эйфория, депрессия дыхания, судороги, кома, гипотермия, тошнота, рвота, снижение кашлевого рефлекса	Хриплый голос, остановка дыхания, воспалительные заболевания мозга, постаноксическая энцефалопатия, параплегия, паркинсонизм (MPTP)
Органы зрения	Миоз	Метастатический эндофтальмит (грибковый природы), токсическая амблиопия
Сердечно-сосудистая система	Ортостатическая гипотензия	Сентический эндокардит, васкулиты, тромбофлебиты, аневризмы, острая сердечно-сосудистая недостаточность
Система дыхания	Повышение тонуса бронхов	Аспирационный пневмонит, септическая эмболия, «легочное сердце», пневмоторакс, абсцессы легких, эмпиема плевры
Выделительная система	Повышение тонуса детрузора при увеличении тонуса сфинктера	Задержка мочи, гломерулосклероз, острая почечная недостаточность вследствие синдрома «сдавления»
Кожные покровы	Вазодилатация, высвобождение гистамина	Краснота, целлюлит, язвообразование, сетпические поражения кожи, саркома Капоши
Костно-мышечная система	Нет данных	Миалгии, рабдомиолиз, септические артриты, остеомиелит
Эндокринная система	Увеличение высвобождения АДГ,снижение гонадотропионов	Гипер(гипо)гликемии, аменорея, генекомастия, импотенция
Система крови	Нет данных	Тромбоцитопения, вторичные инфекции (ботуллизм, столбняк, микотические инфекции), синдром иммунодефицита
Система пищеварения	Снижение секреции, повышение спастичности сфинктеров, повышение давления в желчных протоках	Запоры, обструкция ЖКТ, недостаточность функции печени, гепатиты

[1] Goldfrank L. Toxicological Emergencies Appleton and Lange. N. Y., 1994.

Приложение № 3

Перечень некоторых жаргонных слов и выражений, употребляемых наркоманами

Адам – экстази *(нарк.)*.
Айс – первитин *(нарк.)*.
Анаша – марихуана (гашиш).
Аквариум – камера предварительного задержания.
Амнуха – ампула.
Африканский салат – кат *(нарк.)*.
Бадяга – некачественный наркотик.
Балда – наркотическое средство.
Балдеж – сильное наркотическое опьянение.
Банка – сильнодействующее лекарственное средство «Солутан», «Калипсол».
Баш – деньги, доза (порция) наркотика.
Баян – шприц.
Белый (гера) – героин.
Белая женщина – кокаин.
Билеты – деньги.
Будильник – амфетамин *(псих. вещество)*.
Бычья тяга – употребление алкоголя.
Вадазаться, вмазаться – употребить наркотик.
Варить – заниматься приготовлением наркотика.
Велосипед – ЛСД *(нарк.)*.
Весло – ложка.
Винт – первитин *(нарк.)*.
Висильчак – наркоман.
Виснуть – получать удовольствие после приема наркотиков.
Вмазаться – ввести наркотик внутримышечно.
В натуре – действительно, в самом деле.
Волна – приятные ощущения от приема наркотика.
Впарить фуфел – продать некачественный наркотик.
Вставляет – состояние наркотического опьянения.
Галька – анаша.
Гараж – колпачок для иглы.
Герасим – героин.
Глюки – галлюцинации.
Гнать – говорить чушь, вести себя неадекватно.
Гонец – член группы наркоманов, занимающийся переноской или перевозкой наркотиков.
Гонит – обманывает.
Граммофон – марихуана.
Грас – марихуана.
Грев – посылка, передача.
Грузчик – лицо, взявшее на себя вину другого человека.

Движение – купля-продажа наркотика.
Двинуться – внутривенно употребить наркотик.
Делюга – криминальное дело.
Депо – место введения наркотика под мышкой.
Децел – очень маленькая доза наркотика.
Джеф – эфедрон.
Дима – димедрол.
Донор – человек с деньгами.
Дороги, дорожки – следы от инъекций на венах.
Драхмы – деньги.
Дурняк – передозировка наркотиком.
Дурь – наркотик.
Дыра – источник, где был приобретен наркотик.
Ева – экстази *(нарк.)*.
Забить стрелку – договориться о встрече.
Забадяжить – приготовить наркотик.
Загружать – убеждать в чем-либо.
Заложил – предал, рассказал сотрудникам правоохранительных органов о соучастниках.
Зона – колония, тюрьма.
Засветиться – попасть в поле зрения полиции.
Затариться дурью – купить наркотик.
Звездная пыль – кокаин.
Измена – страх.
Карахан – опий, экстракт маковой соломы *(нарк.)*.
Карусель – смесь героина и амфетамина.
Качели – смесь героина с кокаином для внутривенного введения.
Катюха – кодеин.
Кайф – блаженное состояние (наркотическое опьянение).
Кемарить – спать.
Кетыч – кетамин *(сильнодейств. вещество)*.
Кинуть – обмануть.
Кислота – ЛСД *(нарк.)*.
Кирять – употреблять спиртные напитки.
Кода – кодеин.
Кокнар – отвар молодых головок мака.
Кокс – кокаин.
Колеса – сильнодействующие вещества в форме таблеток.
Колодец – постоянное место введения наркотика.
Колючка – шприц.
Косарь – тысяча рублей.
Косяк – сигарета с наркотическим средством.
Корабль – спичечный коробок с марихуаной.
Корка – остаток маковой соломы после экстракции.
Коса – лезвие.
Косить – прикидываться, притворяться.
Космос – эфедрон.
Красный – фосфор.

Крэк – наркотик, производный от коки.
Куб – доза наркотика, равная 1 мл раствора.
Кукнар – маковая солома.
Кумар (кумарит) – ощущение наркотического голода.
Кэт – синтетический аналог катинона *(нарк.)*.
Лаборатория – место, приспособленное для производства наркотиков.
Лажануться – ошибиться.
Лепила – врач.
Ломка – состояние абстиненции.
Лошадка – метадон.
Лям – миллион.
Лярва – женщина легкого поведения
Маза – возможность.
Макля – человек, обменивающий бытовые вещи на наркотики.
Малява – записка.
Марафет – кокаин.
Мария – опий.
Марфа (марфута) – морфин.
Марцефаль – эфедрон.
Машина – шприц.
Мексиканская глина – героин.
Мери Джейн – марихуана.
Метро – центральная вена.
Меф – амфетамин.
Моргалки – медицинские таблетки.
Морфа – морфин.
Мулька – раствор эфедрона.
Мультики – галлюцинации.
Мурцовка – эфедрон.
Мыло – лезвие.
Навар – прибыль.
Надуть – ввести наркотик мимо вены.
Накосорезить – сделать что-то не так, неправильно.
Напряги – трудности, проблемы.
Нарик (наркоша) – наркоман.
Насос – шприц.
Нитки – тонкие вены.
Ныкать – прятать.
Нычка – тайник.
Облажаться – ошибиться.
Облом – отсутствуе приятных ощущений.
Омолодиться – снизить дозу наркотика.
Опилки – гашиш.
Отвертка с винтом – шприц с первитином.
Отврат – плохая (тяжелая) реакция на привычную дозу наркотика.
Отморозок – бездумный, бесшабашный человек.
Отруб – опьянение с последующей амнезией.
Отходняк – состояние дискомфорта после окончания действия наркотика.

Отъехать – получить сильный наркотический эффект.
Палево – опасность.
Париться – вдыхать пары наркотических препаратов.
Паровоз – способ курения марихуаны (вдыхая дым партнеру в рот).
Первый номер – кокаин.
Переломаться – выйти из состояния наркотической зависимости.
План – растительный наркотик (марихуана, гашиш).
Пластилин – гашиш.
Побочки – неприятные ощущения вследствие употребления наркотика.
Подлечиться - принять наркотик.
Подогреть – угостить наркотиком.
Подсесть – получить зависимость от наркотика.
Подтянуться – прийти куда-либо.
Поймать глюки – получить галлюцинации.
Пойти на митинг – наркотический психоз на почве «ораторства».
Попасть на измену – наркотический психоз, сопряженный с манией преследования.
Поправиться – употребить наркотик.
Посадить на иглу – вовлечь в употребление наркотика.
Права качать – устроить скандал.
Прикол – удачная шутка.
Принять на кишку – употребить наркотик перорально.
Приход – вегетативная реакция после приема наркотика.
Пурга – ложь, неправда.
Пурь – кодеин.
Путевый – хороший человек.
Пыхнуть – выкурить сигарету с наркотиком.
Пятак – место торговли наркотиками.
Пятихатка – пятьсот рублей.
Пятка – остаток папиросы с наркотиком.
Развести – обмануть.
Раскумар (раскумариться) – устранение последствий абстиненции, употребить наркотики.
Резидент – поставщик наркотиков (наркодилер).
Рубиться – находиться в состоянии сильного наркотического опьянения.
Сезон – время сбора растительных наркотиков.
Сено (сенцо) – растительный наркотик, маковая соломка.
Сесть на иглу – пристраститься к внутривенному потреблению наркотика.
Сесть на хвост – получить дозу наркотика за счет другого лица.
Сидеть на трубе – регулярно вдыхать токсические вещества.
Сломать кайф – помешать наркоману во время наркотического опьянения.
Снежок – кокаин.
Солома – молотые головки мака.
Сонники – транквилизаторы.
Сорваться – убежать.
Спецы – сотрудники правоохранительных органов.
Спрыгнуть – перестать употреблять наркотик.
Стрем – опасность, страх.
Струна – игла для шприца.

Стриптиз – визуализация сексуальных фантазий при действии наркотика.
Стукач – человек, сотрудничающий с правоохранительными органами.
Султыга – раствор опия либо экстракт маковой соломы.
Сюзьма – марихуана, жаренная с медом.
Табоян – опий-сырец.
Тащиться – получать наслаждение от приема наркотиков.
Тереть – договариваться о чем-либо.
Торчать, тащить – испытывать наркотическое опьянение.
Торчок – наркоман.
Точка – место продажи наркотика.
Травка – марихуана.
Транки – седативные лекарственные препараты.
Трап – вены.
Трип – доза кетамина или калипсола.
Трубы – толстые вены.
Труханец – лихорадочная реакция с сильным ознобом после приема.
психоактивных препаратов.
Тусовка – компания подростков (молодежи).
Тяга – стадия наркотического опьянения.
Уехать – сесть в тюрьму.
Ужалиться – ввести наркотик внутривенно.
Улет – момент получения наркотической эйфории.
Учитель – опытный наркоман.
Ушлый – хитрый.
Феня – фенциклидин *(нарк.)*.
Фитюля – доза наркотика.
Флэт – дом, квартира.
Флэш – резкая смена состояния после употребления наркотика.
Хавка – продукты питания.
Ханка – опий.
Хата – квартира.
Хей – марихуана.
Химия – наркотик, приготовленный в бытовых условиях.
Химик – наркоман, токсикоман.
Хмурый – героин.
Хэш – марихуана.
Цветные – сотрудники правоохранительных органов.
Чек – доза наркотика.
Черный – йод.
Чернушка – гашиш.
Черняга – опий-сырец.
Чуфанить – вдыхать токсические вещества.
Чухаться – чесаться.
Чушка – опустившийся человек.
Шала – марухуана.
Шевелюшки – деньги.
Шестерка – малоуважаемый член группы.
Шиза – человек, находящийся в невменяемом состоянии.

Ширево – наркотик, вводимый внутривенно.
Ширка – раствор первитина.
Шифроваться – прятаться.
Шмаль – наркотик растительного происхождения.
Шмон – обыск.
Шухариться – прятаться.
Шустрила – активный член группы.
Эфендий – эфедрон.
Ямба – гашиш.

Приложение № 4

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НАРКОТИКОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

КАННАБИНОИДЫ

(наркотики, получаемые из конопли вида Cannabis Sativa)

В данную группу наркотических средств входят препараты, изготовленные из различных частей конопли.

Конопля - растение, относящиеся к роду Cannabinaceae и представляющее собой кучный однолетний древовидный куст. Растение произрастает в условиях жаркого и умеренного климата и может достигать 4 метровой высоты. Стебли конопли имеют характерное нечетное количество (5,7,9) ответвлений листьев с зазубренными краями, напоминающими полотно пилы.

При цветении на цветоножках верхних листьев выделяется смолистое вещество, которое защищает растение от солнца.

Конопля произрастает как в диком, так и в культивированном виде и используется с древних времен для:

- прядения ниток, веревок и тканей;
- производства масла для художественных красок;
- кормления птиц (используются семена конопли).

К сожалению, конопля не только дарит нам пеньку, паклю, масло и семена, но и является сырьем для наркотиков. Об употреблении наркотиков из конопли свидетельствуют древние греческие, китайские и индийские книги, написанные еще в V-IV вв. до н.э.

В старину в Средней Азии употребление наркотиков из конопли было обычным, традиционным явлением. Популярность гашиша на Востоке не меньше, чем алкоголя в Европе. На каждые 1000 человек населения приходилось в год 5 пудов выкуренного гашиша. Человек в чалме с отрешенными глазами и длинной трубкой кальяна в зубах служит как бы символом дремотной Азии.

Наркотики из конопли до сих пор являются наиболее распространенными в различных странах. Они содержат наркотически активные вещества, основное из которых - альфа-9-тетрагидроканнабинол (ТГК). Наибольшее количество ТГК содержится в соцветиях женских растений конопли, в период молочной спелости семян.

Из конопли получают три основных наркотических средства:

- марихуана (содержание ТГК 0,5 - 6%);
- гашиш (содержание ТГК 2 - 10%);
- гашишное масло (содержание ТГК 10 - 30%).

Самыми крупными производителями и наиболее вероятными поставщиками наркотиков из конопли в настоящее время являются Афганистан, Алжир, Бангладеш, Бенин, Габон, Гаити, Гана, Гватемала, Гондурас, Заир, Индия, Иран, Камерун, Конго, Лаос, Ливан, Малайзия, Марокко, Мали, Мадагаскар, Непал, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Сирия, Турция, Шри-Ланка, ЮАР, Южная Корея, Ямайка, страны СНГ и др.

Марихуана

Марихуана - это высушенные и измельченные различные части конопли. Для ее изготовления используются верхушки и листья женских растений конопли. Цвет марихуаны колеблется от светло-зеленого до коричневого. Марихуана имеет характерный запах конопли.

Употребляют марихуану путем курения как в смеси с табаком, так и в чистом виде. В последнее время марихуану курят и в сочетании с кокаиновой пастой, или «крэком», а также пропитывают фенциклидином.

Масштабы оборота этого травяного препарата на незаконном рынке различны в разных странах и регионах. Большинство стран с теплым и умеренным климатом сообщают о незаконном выращивании конопли и обороте марихуаны.

Гашиш

Гашиш изготавливается из смолы и пыльцы растения конопля в период цветения. Верхушки конопли разминают до тех пор, пока смола не выходит наружу, затем полученную смолу и перетертые остатки растений разминают и прессуют в плитки или другие объемные формы. Гашиш имеет характерный запах конопли.

Основной способ употребления - курение (курят его в смеси с табаком, зачастую используя курительные трубки, кальян или сосуд из тыквы - «чилим», до половины наполненный водой, которая очищает дым). Употребляют его и перорально. Цвет гашиша меняется от светло-серого до черного в зависимости от места произрастания конопли и условий его изготовления. Считается, что чем темнее гашиш, тем восточнее его происхождение.

В различных странах гашиш имеет разные названия и вид. В Азии гашиш называют «ганджа» и «чаррас».

«Ганджа» состоит из молодых листьев и цветущих верхушек женского растения и его смолы, спрессованных или раскатанных в клейкую массу, из которой затем делают плоские и круглые лепешки. Эта масса имеет темно-зеленый или зеленовато-коричневый цвет. Она характеризуется приятным запахом и вкусом.

«Чаррас» - это смола, извлеченная из верхушек женского растения. Она толчется и растирается до тех пор, пока не становится серо-белым порошком. Затем из нее делают лепешки или тонкие, почти прозрачные пластинки или оставляют в виде темно-коричневых кусочков.

Гашишное масло

Гашишное масло имеет вид дегтеобразной вязкой жидкости, получают его путем извлечения (экстракции) тетрагидроканнабинола из частей растения конопли различными растворителями, спиртами или жирами. Цвет варьирует от темно-зеленого до темно-коричневого. Способ употребления - курение пропитанных гашишным маслом сигарет, реже - с пищей.

По данным Интерпола, в Западной Европе расширяются масштабы незаконного оборота гашишного масла, что дает возможность прогнозировать ввоз его через границы РФ.

Воздействие наркотиков из конопли на организм человека и опасность их применения

Установлено, что эти сравнительно мягко действующие наркотики далеко не так безобидны, как представляют себе их потребители. При курении каннабинол быстро

всасывается в кровь. Уровень ТГК в крови нарастает, достигая максимальной концентрации через 10-30 минут. Эффект от приема наркотика длится 2-3 часа.

При пероральном введении, из-за плохой всасываемости в желудочно-кишечном тракте, концентрация ТГК в крови нарастает медленно, достигая максимальных значений через 1,5-3 часа.

Действие наркотиков из конопли на уровне потребления лишь для развлечения напоминает действие алкоголя и выражается в изменении восприятия (ощущается особая яркость цветового и звукового осязания, легкость в теле, эйфория). Позднее возникает релаксация, дремота и чувство голода. Мышление становится фрагментарным, нарушается память. Увеличение дозы может вызвать более серьезное расстройство мышления, а иногда и галлюцинации. Для наркомана, употребившего большую дозу наркотика, характерны покрасневшие глаза с расширенными зрачками.

При регулярном приеме наркотиков гибнут клетки мозга, возникают отклонения в его работе, снижается логика, ухудшается память, возникает изменение личности, которое заканчивается неизлечимой психической болезнью. Кроме этого, каннабис — канцероген. При неоднократном приеме наркотики из конопли вызывают очень сильную психологическую зависимость, от которой трудно избавиться. Расплатой же за быстрое прекращение потребления наркотика являются усталость, депрессия, нервозность, плохой сон и аппетит, общее беспокойство. Кроме того, потребление наркотиков из конопли провоцирует потребление более сильных наркотиков.

ОПИАТЫ

(наркотики, получаемые из мака семейства Papaveracea)

Термином «опиаты» обозначают природные и синтетические вещества с морфиноподобными свойствами. Опиаты являются эффективными болеутоляющими средствами. Особое влияние опиатов на центральную нервную систему человека, вызывающее эйфорию, и развивающаяся толерантность (ослабление действия при повторном применении, требующее все больших доз для достижения эффекта) приводят к возникновению физической и психологической зависимости у их потребителей, это объясняет ограниченность их медицинского применения и мотивы немедицинского использования.

Снотворный мак - однолетнее травянистое растение, у которого есть множество подвидов и гибридов - относится к семейству Papaveracea. Форма и окраска цветков мака весьма разнообразны. Коробочки с семенами имеют форму от продолговатой до круглой и заметно различаются размерами.

Все сорта мака содержат наркотические алкалоиды и запрещены для посева и выращивания без надлежащего разрешения на любых земельных участках. Мак снотворный содержит до 50 алкалоидов, четыре из которых включены в списки наркотических средств: морфин, кодеин, тебаин и орипавин. Зрелые семена мака наркотически активных алкалоидов не содержат.

Опийный мак — это селекционная разновидность мака снотворного, свое название получил из-за большой толщины стенок коробочки и высокого содержания алкалоидов. По данным Международного комитета по контролю над наркотиками, общая площадь плантаций опийного мака в Центральной Азии составляет около 5000 га. Наркотические средства из мака в настоящий период являются наиболее распространенными в Российской Федерации.

Опий

Опий - это естественный продукт, получаемый путем надреза незрелых семенных коробочек мака. (Единой конвенцией ООН 1961 г. о наркотических веществах опий определяется как свернувшийся сок опийного мака.) Полученный сок на солнце быстро сгущается, делается непрозрачным и постепенно изменяет цвет от молочно-белого до бурого.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире производят около 2000000 кг опия в год. И только треть этого количества идет для нужд медицины, две трети же служат предметом незаконных действий.

Опий как наркотик, вызывающий приятные ощущения, издревле употребляют в пищу и курят. Он содержит большое количество наркотически активных алкалоидов. Большинство производимого в мире опия перерабатывается в морфин, кодеин и героин.

По внешнему виду опий представляет собой клейкую смолообразную массу темно-коричневого или черного цвета. Курительный опий обычно сухой и ломкий, внешне напоминает необожженную глину. Имеет специфический приторно-сладкий запах сухофруктов.

Большая часть нелегально получаемого в мире опия поступает из так называемого «Золотого треугольника» - обширного района Юго-Восточной Азии, в который входят части территории Бирмы (Мьянмы), Таиланда и Лаоса. Другим важным районом незаконного оборота опия является «Золотой полумесяц», территория которого напоминает дугу и находится в Юго-Западной Азии, простираясь через Пакистан, Иран и Афганистан. Также производителями и поставщиками опия являются Гватемала, Индия, Киргизия, Казахстан, Колумбия, Ливан (долина Бекаа), Мексика, Польша, Таджикистан, Узбекистан, Северная Корея.

Маковая солома (кокнар)

Это как мелко размолотые, так и целые части мака (коробочки и стебли). Маковая солома содержит все наркотически активные алкалоиды, присущие маку снотворному.

Кокнар - название измельченных коробочек мака снотворного, распространенное в Средней Азии. Используется для получения экстракта маковой соломы (путем кипячения в воде) и ацетилированного опия (путем экстракции с растворителем), которые вводят внутривенно (или пьют отвар). Но иногда, также для получения наркотического эффекта, употребляется в пищу в необработанном виде.

Морфин

Морфин - основной наркотически активный алкалоид мака. По силе действия доза инъекционного раствора морфина в 10-20 раз превышает равную ей по весу дозу опия. Морфин служит стандартом для оценки других опиатов. В настоящее время на основе морфина синтезировано более 250 болеутоляющих и снотворных препаратов. Выпускается морфин в виде белых таблеток по 0,3 г с содержанием 0,01 г морфина, в упаковках по 10 шт. и в виде растворов в ампулах темного стекла и шприц-тюбиках по 1 мл.

Морфин не имеет запаха, в незаконном обороте часто встречается в виде морфина-основания (обычно спрессованного в плитки коричневого цвета), а также в виде белого порошка или прозрачного раствора.

Героин (диацетилморфин)

Героин — наркотическое средство, получаемое из морфина путем сложного процесса многоступенчатой очистки. Из 10 кг очищенного морфина можно получить эквивалентное количество героина, чистота которого колеблется от 80 до 99%. По своей наркотической

активности героин превосходит морфин в несколько раз. Используют посредством инъекций, курения и ингаляции (после нагревания).

Поступающий на незаконный рынок героин может быть различным по форме и цвету (порошок или гранулы белого, бежевого, коричневого, черного цветов) в зависимости от степени очистки и добавок-наполнителей. В качестве наполнителей используют индифферентные вещества (глюкоза, крахмал, мука, сахар), лекарственные средства, усиливающие действие героина (барбитураты, кофеин, анальгин, новокаин, парацетамол и др.), неорганические наполнители (карбонат кальция, сульфат бария, аморфная окись кремния), другие наркотические вещества (например, метаквалон).

Хотя большинство разновидностей героина доставляется из районов его получения в относительно чистой форме, на потребительский рынок он поступает обычно значительно разбавленным или разжиженным. Одноразовая доза героина может весить менее 0,001 г и содержать около 10% чистого героина.

Кодеин (метилморфин)

Подобно морфину, кодеин является наркотически активным алкалоидом мака снотворного. Большую часть кодеина получают после переработки морфина. Кодеин содержится в маке снотворном в концентрации 0,7—2,5%.

Как лекарственное средство кодеин выпускается в основном в виде порошка или таблеток (по 0,015 г) в упаковках по 6 шт., либо в смеси с другими ингредиентами, среди которых кодтерпин, седалгин, пенталгин и др. Не все препараты, содержащие кодеин, находятся под контролем, что обусловлено количественным содержанием кодеина. Действие кодеина аналогично действию морфина, но его наркотическое воздействие значительно ниже.

Ацетилированный опий

Ацетилированный опий — наркотическое средство кустарного изготовления, получаемое путем ацетилирования в определенных условиях опия-сырца. При этом получается смесь диацетил-морфина с промежуточными продуктами синтеза (моноацетил-морфином, ацетилкодеином и др.). По внешнему виду ацетилированный опий, как правило, жидкость коричневого цвета со специфическим (уксусным) запахом исходных продуктов ацетилирования.

Ацетилированный опий крайне редко встречается в международной практике незаконного оборота наркотических средств и не находится под международным контролем. В Российской Федерации отнесен к наркотическим средствам и включен в действующий список наркотических средств.

Экстракт маковой соломы (экстракционный опий)

Экстракт маковой соломы - наркотическое средство кустарного приготовления, получаемое из маковой соломы путем извлечения (экстракции) из нее наркотически активных алкалоидов водой или органическими растворителями. Экстракт маковой соломы, как одна из форм кустарно полученных наркотических средств из мака, включен в список наркотических средств РФ Постоянным комитетом по контролю наркотиков.

Экстракт маковой соломы используется непосредственно как наркотическое средство путем инъекций, а также как исходный материал для получения ацетилированного опия или героина.

Экстракт маковой соломы может использоваться для пропитки различных предметов (например, бинтов, платков и т. п.) в целях сокрытия при незаконных перевозках.

Гидроморфон (дигидроморфинон)

Гидроморфон - синтетическое производное морфина, известен как дилаудид. Относится к наркотическим анальгетикам. По сравнению с морфином дилаудид имеет меньшую продолжительность действия. Вместе с тем его действие в 2-8 раз сильнее действия морфина. Дилаудид используется в качестве заменителя героина.

Омнопон (понтопон)

Омнопон — наркотическое лекарственное средство, относится к группе наркотических анальгетиков. Препарат представляет собой смесь гидрохлорида алкалоидов опия; содержит 48—50% морфина и 32—35% других алкалоидов. При длительном применении омнопона развивается привыкание и болезненное пристрастие (наркомания).

Омнопон - порошок от кремового до коричневато-желтого цвета, растворим в воде. Водный раствор при взбалтывании сильно пенится. Выпускается в виде порошка или 1-2% раствора в ампулах по 1 мл. Применяется в виде инъекций. Аналогичный препарат выпускается за рубежом под названиями понтопон и омнопон.

Промедол

Промедол - синтетическое наркотическое лекарственное средство, по воздействию на организм близкое к морфину. По внешнему виду - белый кристаллический порошок, легко растворимый в воде и спирте. Выпускается фармацевтической промышленностью в таблетках по 0,025 г в упаковках по 10 штук, в виде 1-2% раствора в ампулах в упаковках по 10 штук и в виде 2% раствора в шприц-тюбиках по 1 мл. Выпуск и использование в медицинской практике проводится с применением специальных мер контроля.

Фентанил

Действует аналогично морфину, но имеет короткое время действия (до 30 мин.) По своему обезболивающему эффекту фентанил превосходит морфин в 200-300 раз, употребляется внутривенно.

Этонитазен

Синтетическое наркотические средство анальгезирующего действия. По своему воздействию на организм человека превосходит морфин в 1500 раз. Встречается в виде порошкообразного вещества белого или желтого цвета, употребляется путем курения.

Эторфин

Эторфин является одним из нескольких соединений, открытых в процессе воздействия на молекулу морфина. По своему действию в несколько раз сильнее морфина. Гидрохлорид эторфина используется иногда в ветеринарии для иммобилизации животных.

Метадон (фенадон)

Метадон обладает морфиноподобными свойствами. Выпускается промышленностью в виде таблеток различного веса и цвета в зависимости от страны-изготовителя. Например, в России метадон выпускается под названием фенадон в виде таблеток белого цвета по 0,025 и 0,005 г, а также в порошке; в США - в виде таблеток кремового и светло-сиреневого цветов. В настоящее время в России метадон является одним из основных синтетических наркотиков в подпольном производстве и незаконном обороте. В незаконном обороте встречается в виде порошка белого цвета, раствора в ампулах по 5 и 10 мл.

Действие метадона отличается от действия морфина большей продолжительностью - до 24 часов. Метадон принимается перорально, в виде раствора.

В настоящее время в некоторых странах используется при интоксикации и реабилитации героиновых наркоманов (метадоновая программа).

Бупренорфин (норфин, юнифин)

Бупренорфин - синтетическое наркотическое лекарственное средство, производное тебаина. По фармакологическому действию бупренорфин относится к группе анальгетиков.

Бупренорфин представляет собой белый кристаллический порошок, растворимый в воде. Выпускается фармацевтической промышленностью в виде таблеток белого цвета по 0,02 г либо в ампулах по 2 мл.

На незаконные рынки Российской Федерации бупренорфин поступает авиатранзитом из Индии в виде таблеток с этикеткой на английском языке «Норфин».

Воздействие опиатов на организм человека и опасность их применения

Все наркотики-опиаты вызывают сильную психологическую и физиологическую зависимость. Даже первая доза способна вызвать очень сильный эффект привыкания, сначала психологического, затем физиологического. Эти наркотики обладают высокой толерантностью, т.е. для получения наркотического эффекта равной силы при последующих приемах требуется увеличение дозы. Опийный наркоман со временем может принимать дозу, в 50 раз превышающую смертельную дозу для нормального человека.

Для наркомана, находящегося в состоянии наркотического опьянения, характерны следующие признаки:

- добродушие, пассивность, предупредительное поведение;
- заторможенность мышления и замедленная речь, сонливость, утрата способности концентрироваться на чем-либо;
- неестественно узкие зрачки глаз, не реагирующие на свет.

В период выведения из организма наркотика у наркомана наблюдается абстинентный синдром - сильная физиологическая реакция, называемая «ломкой». Она выражается в болях в суставах, головной боли, общем ухудшении состояния, расстройстве желудка, тошноте, рвоте. Это состояние наблюдается через 12-16 часов после приема наркотика. В состоянии «ломки» у наркомана отмечается покраснение глаз, резкое и сильное расширение зрачков, общее беспокойство и беспричинная раздражительность, легкий озноб.

Если в течение 1-3 лет после начала приема наркотика опийный наркоман не погиб от передозировки и продолжает употреблять наркотики, то у него есть в запасе 5-8 лет до смерти от различных инфекционных и сопутствующих наркомании заболеваний.

НАРКОТИКИ ИЗ РАСТЕНИЯ КОКА

(Erythroxylum coca)

Источником кокаина служит кустарник, произрастающий в диком виде на восточных склонах Анд, в Колумбии, Перу, Боливии. Сейчас его тайно пытаются культивировать на плантациях и в других странах.

Куст коки (Erythroxylum coca), из листьев которого изготавливают кокаин, требует для своего произрастания богатых гумусом почв, влажного климата (80-90%) и обычно растет на высоте 500-2000 м над уровнем моря.

Кусты коки дают первый урожай листьев через 18 месяцев после высадки и могут плодоносить в течение 40-50 лет. Листья, содержащие 1-2% кокаина, собирают три раза в год, затем сушат и упаковывают. Из листьев получают кокаиновую пасту, из которой затем выделяют кокаина гидрохлорид.

Кроме кокаина гидрохлорида, к наркотическим средствам отнесены содержащиеся в листьях коки экгонин, бензоилэкгонин и метилэкгонин. Еще Зигмунд Фрейд обратил внимание на то, что при попадании кокаина на язык тот теряет чувствительность. Об этом случае Фрейд рассказал своему приятелю - глазному врачу Коллеру, который пришел к одному из великих открытий медицины: под влиянием кокаина слизистые оболочки рта и глаз теряли чувствительность. Так было открыто эффективное местное обезболивание.

Основными странами — поставщиками кокаина являются Аргентина, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Панама, Перу, Чили и Эквадор. Из этих стран кокаин морским путем поступает в Европу; основным пунктом контрабандного ввоза являются Испания и Португалия. Вероятен транзит через Голландию и Польшу.

Кокаин (метиловый эфир бензоилэкгонина)

Кокаин является основным алкалоидом листа коки и может быть извлечен из него химическим способом. Для медицинских целей выпускается кокаина гидрохлорид в виде порошка и 2% раствора в ампулах по 1 мл.

Кокаин в незаконном обороте встречается в виде белого кристаллического порошка без запаха, похожего на пищевую соду, а также гранул, пасты и комков белого, бежевого, желтого и коричневого цветов. При попадании на язык вызывает ощущение онемения. В международном незаконном обороте чистота кокаина гидрохлорида нередко составляет 80-90%.

Употребляют кокаин, как правило, путем вдыхания через нос, курения с табаком или марихуаной, реже перорально и внутривенно. Употребляют также путем ингаляции паров подогретого вещества. Раствором кокаина иногда пропитывают различные предметы, например одежду, в целях сокрытия при незаконном перемещении.

Крэк

Крэк - это одна из наиболее опасных форм свободной кокаиновой основы. Получают крэк из гидрохлорида кокаина с помощью бикарбоната натрия или пищевой соды и воды путем нагревания для удаления ионов хлорида. В результате этого процесса образуется кокаиновое основание в виде крупных кусков, по внешнему виду напоминающих мыло.

Свое название крэк получил из-за того, что остаток бикарбоната натрия часто потрескивает при нагревании. В основном крэк курят в смеси с табаком или марихуаной либо употребляют путем ингаляции паров разогретого наркотика. Даже после первых приемов вызывает очень сильную зависимость.

Воздействие наркотиков из коки на организм человека и опасность их применения

Наркотики из коки воздействуют на центральную нервную систему, мозг и работу мышц человека. При приеме кокаин довольно быстро изменяет психологическое и

физиологическое состояние человека, вызывая приподнятое настроение и самочувствие. Появляется чувство увеличения силы и выносливости, утрачивается потребность в пище и сне. Физиологически при приеме наркотиков из коки сначала замедляется, а затем учащается сердечный ритм, повышается кровяное давление, появляется сухость во рту, расширяются зрачки глаз. Позже может наблюдаться депрессия, расстройство сна, ослабление сексуального влечения. Многократное вдыхание кокаина приводит к эрозии слизистой оболочки и перфорации носовой перегородки. Наркотики из коки вызывает сильную психологическую и физиологическую зависимость, называемую кокаинизмом.

АМФЕТАМИНЫ

(ФЕНИЛАЛКИЛАМИНЫ)

Амфетамины - ряд химических веществ, являющихся стимуляторами центральной нервной системы человека (психостимуляторами). В результате их употребления ускоряется темп мышления. Некоторые производные амфетамина обладают галлюциногенным или психотропным действием. Разработаны в начале XX в. и широко используются в медицинских целях. Их немедицинское потребление началось практически одновременно с терапевтическим использованием.

Фенамин (амфетамина сульфат)

Фенамин (амфетамина сульфат) - синтетический наркотик, воздействующий на центральную нервную систему человека. Его разработали в 1938 г. и использовали для лечения нарколепсии, депрессии, хронической усталости, регуляции веса. Этот препарат также использовался для повышения познавательных способностей человека. Но, изучив его отрицательное воздействие на организм человека, в большинстве стран от него отказались.

Обычно фенамин, встречающийся в незаконном обороте, - это белый либо розовый (в зависимости от типа и количества примесей) мелкокристаллический порошок (таблетированный или в капсулах; горького вкуса, имеющий специфический запах, напоминающий запах яблока.

В Российской Федерации амфетамин выпускается фармацевтической промышленностью под названием фенамин в виде таблеток белого цвета по 0,01 г в упаковках по 10 шт. В настоящее время основными производителями и поставщиками фенамина в Европе являются Эстония, Польша и Голландия.

Эфедрон (меткатинон)

Эфедрон (2-метиламино-1-фенил-1-пропанон) - наркотическое средство (сильный стимулятор центральной нервной системы), изготавливаемое из корней, а также неодеревенелых верхушечных частей растения эфедры хвощевой (семейство Ephedraceae), произрастающей в Средней Азии и используемой для промышленного производства эфедрина и псевдоэфедрина. В чистом виде эфедрон - белый порошок с горьким вкусом. Также эфедрон производят из лекарственных препаратов, содержащих эфедрин (синтезируется путем окисления L-эфедрина бихроматом натрия).

Встречается эфедрон в виде комковатого порошка или прозрачного раствора. Его цвет колеблется от бесцветного до коричневого, в зависимости от условий производства.

По результатам опроса наркозависимых людей, воздействие эфедрона сравнимо с воздействием метамфетамина или кокаина. Употребляют путем внутривенной инъекции или вдыханием через нос, но также перорально и путем курения. При введении эфедрон

ускоряет психомоторную деятельность, вызывает эйфорию, повышает чувство уверенности в себе, сексуальный потенциал. Визуально отмечено расширение зрачков и чрезмерная физическая активность. Для этого наркотика характерно потребление «запоями». Каждый такой запой длится от двух до семи дней, интервал между введением дозы колеблется от 0,5 до 2 часов.

Уже после нескольких недель употребления наркотика отмечается токсический психоз. У потребителя появляются признаки паранойи, его все время мучает чувство страха, мания преследования, он начинает агрессивно реагировать на мнимую угрозу, становится опасным для себя и окружающих. Начинают появляться мысли о самоубийстве.

Основными производителями наркотиков из эфедры являются Кыргызстан и Казахстан.

Первитин (метамфетамин)

Первитин - быстродействующий наркотик, который использовался во время Второй мировой войны гитлеровскими летными и танковыми частями, частями особого назначения и японскими камикадзе вместо принятого во всем мире глотка алкоголя для бодрости.

В основном встречается в виде гидрохлорида или сульфата (таблетки или порошок белого, коричневого или фиолетового цвета). Кустарно приготавливают из лекарственных средств, содержащих эфедрин. Имеет характерный яблочный запах.

Метамфетамин получил название «лед» или «стекло» из-за своего внешнего вида. Его изготавливают путем растворения большого количества метамфетамина в капле воды. Затем раствор охлаждается, вода сливается, вещество высушивают паром. В основном употребляют ингаляционно, но также внутривенно, перорально или курят. Основные страны-производители и поставщики - США и Япония (используется в сектах сатанистов).

МДМА (экстази)

Данное средство в медицине не используется, легально не выпускается. Может встречаться в виде раствора для инъекций от светло-желтого до коричневого цвета, порошка, шариков и капсул, но в настоящее время в основном встречается в виде таблеток со специфическим оттиском-маркировкой (дельфин, птичка, серп и молот и т.д.) от белого до коричневого цвета.

Используется в основном перорально, вдыханием через нос или внутривенно. Средняя оральная доза составляет 100-150 мг. Наркотический эффект наступает через 20-60 минут после перорального приема дозы и длится 6—8 часов. Экстази воздействует на центральную нервную систему, в результате чего поднимается тонус организма, увеличивается сила мышц, усиливается психологическое воздействие на других людей посредством внушения. Заканчивается воздействие наркотика усталостью, подавленностью, бессонницей.

Наркотик вызывает высокую психическую зависимость и имеет особенность накопления в организме. В результате неоднократного приема разрушаются клетки мозга, появляются психические отклонения.

Наиболее вероятен ввоз экстази из Эстонии, Голландии, Германии и стран Восточной Европы.

МДА

Широкое распространение в незаконном обороте получил в США в конце 60-х начале 70-х гг. прошлого столетия. Данный наркотик еще известен как «Mellow Drug» (таблетки Меллоу) или «Love Drug» (таблетки любви).

Практически все препараты, в состав которых входит МДА, поступают в незаконный оборот в виде таблеток и капсул, содержащих 200-230 мг вещества.

Действие МДА сильно зависит от принятой дозы. Высокие дозы (более 120 мг) вызывают галлюцинации. В средних дозах (80-100 мг) МДА вызывает психотропные эффекты, выражающиеся в улучшении настроения, облегчении отношения к себе и прошлому, возникает стремление к общению с людьми. Наркотический эффект наступает через 30-60 минут после перорального приема и длится 10-12 часов. Вызывает психическое привыкание. Доза выше 500 мг является смертельной.

МДЕА

Впервые этот наркотик синтезировали в 1980 г. Действие начинается через полчаса после приема, длится 3-5 часов, а затем медленно ослабевает. Принимаемая доза около 120 мг, смертельная доза – более 500 мг.

МБДБ

Впервые в незаконном обороте появился в начале 90-х гг. XX столетия. При употреблении МБДБ отсутствует желание потреблять алкоголь. Этот наркотик отнесен к классу энтактогенов – т.е. «вещества, производящие чувства внутри нас». Принимаемая доза 180-210 мг, время действия 4-8 часов.

ДОБ

Помимо сильного стимулирующего эффекта оказывает и галлюциногенное действие. Под его воздействием изменяется цветовое восприятие окружающего мира, облегчается восприятие собственных проблем.

ДОХ

При употреблении возникает состояние комфорта в теле и мыслях, цветового восприятия окружающего мира, возникают галлюцинации.

Воздействие амфетаминов на организм человека и опасность их применения

Все фенилалкиламины - сверхстимуляторы центральной нервной системы. По своему воздействию сравнимы с воздействием адреналина. Быстро всасываются в желудочно-кишечном тракте, эффект наступает через 20—30 минут после приема. При их приеме резко усиливается обмен веществ, увеличивается частота сердечных сокращений, повышается артериальное давление. Возникает хорошее настроение и самочувствие, которое длится в течение 3-6 часов. Пропадает усталость, сонливость и чувство голода, облегчается общение с другими людьми. Координация движений слегка нарушается, движения становятся быстрыми и резкими.

Для человека, принявшего амфетамины, характерна ярко выраженная двигательная активность и болтливость, отсутствие чувства голода и повышенная сексуальная раскрепощенность. В больших дозах фенилалкиламины, как и большинство психоделических веществ, вызывают обрыв сенсорного притока к коре головного мозга. Сознание крайне активизируется, получая доступ к бессознательному материалу. Результаты воздействия зависят от содержания вышедшего на поверхность индивиду-

ального бессознательного материала. Данное состояние не поддается контролю и неадекватно воспринимается окружающими, приводя человека к психологической зависимости.

Используют фенилалкиламины внутривенно, перорально или путем вдыхания через нос. Наркотики вызывают быструю зависимость. Очень толерантны: уже через 2-3 месяца разовая доза возрастает приблизительно в 100 раз. Когда действие наркотика заканчивается, у человека возникает чувство неудобства, он становится раздражительным, возникают нарушения слуха, разговор становится бессвязным, возникают различные страхи.

Фенилалкиламины накапливаются в организме. Хроническое их применение вызывает обычно психотические реакции и параноидальный бред, страдает сердечно-сосудистая система.

ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ

Галлюциногены — это природные и синтетические вещества, которые, воздействуя на центральную нервную систему человека, вызывают нарушение и искажение восприятия реальной действительности.

Не имеют легального медицинского применения и производятся в подпольных лабораториях.

ЛСД (диэтиламид альфа-лизергиновой кислоты)

ЛСД — полусинтетический сильнодействующий наркотик-галлюциноген. (Лизергиновая кислота - важнейшая часть ряда алкалоидов спорыньи Clavaiceps purpurec, паразитирующей на ржи и других злаках).

Наркотический эффект достигается ничтожными дозами приблизительно 0,001-0,002 мг/кг (100-200 мкг). Одного грамма чистого наркотика достаточно для изготовления 10000 доз. ЛСД является самым мощным по воздействию среди наркотиков-галлюциногенов. По воздействию на центральную нервную систему он сильнее кокаина приблизительно в 100 раз.

ЛСД был открыт случайно. Химики швейцарской фармацевтической фирмы «Сандос», разрабатывая новые лекарственные препараты, обратили внимание на тот факт, что венгерские женщины используют экстракт спорыньи для искусственного прерывания беременности. В 1918 г. были исследованы зерна ржи, зараженные грибком спорыньи, в результате чего был открыт эрготамин. В 1930 г. началось изучение зараженных зерен ржи с целью найти действенное лекарство от мигрени - в результате была выделена лизергиновая кислота. Лизергиновая кислота также обнаружена в семенах вьюнка пурпурного. Примечательно, что человеком, популяризировавшим наркотические свойства ЛСД, был американский писатель Кен Кизи, автор знаменитого романа «Пролетая над гнездом кукушки».

Чистый ЛСД — бесцветный порошок без запаха (или жидкость без цвета и запаха). На свету в присутствии воздуха наркотик сравнительно быстро разлагается, продукты его разложения не подлежат контролю.

Наркотик используют перорально в виде таблеток или пропитанной ЛСД бумаги, перфорированной на дозы, зачастую на нее наносится специфический рисунок. Иногда ЛСД наносят на кусочек сахара.

Воздействие ЛСД на организм человека и опасность его применения

Воздействие ЛСД начинается через 20—30 минут с момента приема, длится от 6 до 36 часов и не зависит от индивидуальных особенностей организма человека. Сразу после приема возникает головная боль, потливость, которые вскоре исчезают, человек замыкается в себе. Цвета и свет кажутся яркими и сочными, предметы видоизменяются. Человек может перепутать себя с другим человеком или предметом, чем становится опасен для других и для самого себя. Воздействие наркотика может повториться через некоторое время без приема наркотика. Это явление получило на звание Flash-back. Даже однократный прием ЛСД вызывает генетические изменения в организме.

Физиологическое воздействие ЛСД выражается в повышении частоты пульса и кровяного давления, расширении зрачков, треморе (дрожании рук), холодных и потных ладонях. Физической зависимости от ЛСД не наблюдалось.

Фенциклидин *(PCP)*

Фенциклидин — стимулятор центральной нервной системы человека, галлюциноген. Выделен в 1950-х гг., является одним из наиболее опасных наркотических средств.

Фенциклидин — белый кристаллический порошок, легко растворимый в воде. В незаконном обороте фенциклидин встречается с примесями, в результате чего его цвет может варьироваться от светло до темно-коричневого, а порошок может быть очень «густой» (по виду как жевательная резинка). В образцах подпольно изготовленного фенциклидина могут встречаться в качестве добавок кокаин, метамфетамин, метаквалон и др.

Встречается в виде таблеток, капсул и раствора. Зачастую им пропитывают марихуану, табак, петрушку или мяту, которые употребляют путем курения.

3-метилфентанил

В конце 1991 г. на нелегальном рынке торговли наркотиками неожиданно и в большом количестве появилось ранее не встречавшееся на территории России наркотическое средство 3-метилфентанил. Наркотик является анальгетиком, и его действие аналогично действию морфина, но с более коротким временем действия.

По своей наркотической активности 3-метилфентанил превосходит морфин в 5000 раз. Кустарно приготовленный наркотик поступает на нелегальный рынок в виде прозрачного, бесцветного раствора.

В подавляющем большинстве случаев раствор запаян в ампулы объемом 5 мл из-под новокаина, новокаинамида, хлорида натрия изотонического, сульфата магния, воды для инъекций и других лекарственных средств. На горлышках ампул видны явные следы перепайки. В последнее время отмечены случаи изъятия 3-метилфентанила на твердых веществах-носителях (например, сахаре).

Мескалин

Мескалин — галлюциногенный алкалоид, выделяемый из цветущего южноамериканского кактуса Lophophora Williamsii Lemaire, называемого в народе пейотл.

Кроме мескалина, кактусы данного вида содержат еще и другие наркотически активные алкалоиды: пейотин, лофофорин, ангалонидин и ангалонин. Индейцы Северной Мексики издревле использовали высушенные верхушки кактуса для снятия чувства голода, усталости и достигали состояния транса во время религиозных обрядов.

Мескалин получают экстракцией из различных частей кактуса-пейотла или синтезируют в лабораториях. В чистом виде мескалин - бесцветное маслянистое вещество. Соли мескалина - порошок белого цвета.

Мескалин по своим галлюциногенным свойствам в 2-3 раза слабее ЛСД. Применяется перорально, путем курения или внутривенно. Употребление разовой дозы мескалина в 300-800 мг вызывает галлюцинации, приводит к повышению сексуальной активности и обострению чувствительности. Другими эффектами могут быть агрессивность, тревога и чувство беспричинного беспокойства, неадекватное ощущение пространства и цвета, психотические реакции. Действие препарата начинается обычно через 30-60 минут после приема и может продолжаться до 12 часов. Толерантность и физическая зависимость отмечены не были.

Псилоцин и псилоцибин

Псилоцин и псилоцибин — наркотически активные алкалоиды, выделенные из гриба Psylocybe mexicana, произрастающего повсеместно (на лугах, гумусе, навозе, торфе, гниющей древесине). Псилоцибинсодержащие грибы являются наркотиками растительного происхождения, по типу наркотического воздействия относящиеся к наркотикам-галлюциногенам. По внешнему виду представляют собой коричневые поганки на тонкой ножке. Шляпка грибов имеет фиолетовый оттенок. Использовались с древних времен в культовых действиях у ацтеков.

В настоящее время псилоцибинсодержащие грибы становятся доступным и сравнительно дешевым галлюциногенным наркотическим средством, получающим все большее распространение на Северо-Западе России, особенно в местах их естественного произрастания. На территории России обнаружено 3 вида псилоцибин-содержащих грибов: Psylocybe semilanceata, Inocybe corydalina, Panaeolis subalteatus.

Доза из 10-15 грибов по своему воздействию сравнима с воздействием дозы ЛСД. Наркотический эффект достигается пероральным приемом как высушенных, так и свежих грибов. Применение - пероральное (как в сыром, так и в обработанном виде) либо внутримышечно (экстракт гриба). Действие наркотиков наступает через 30-60 минут после перорального приема (через 10-15 минут после внутримышечного введения) и достигает пика примерно через 1-1,5 часа. Действие сохраняется в течение 4-12 часов, в зависимости от дозы и особенностей организма. Толерантность и физическая зависимость отмечены не были.

Катин и катинон

Катин и катинон — алкалоиды растения кат (Catha edulis), произрастающего в Восточной Африке и Южной Аравии. Растение представляет собой вечнозеленый кустарник от 3 до 6 метров высотой.

Кат - сильный стимулятор центральной нервной системы. Зеленые листья при пероральном приеме вызывают эйфорию и галлюцинации, пропадает чувство голода.

Торговля катом и его потребление не запрещаются и не регулируются международными договорами о контроле над наркотиками. Согласно решению Постоянного комитета по контролю наркотиков, кат отнесен к сильнодействующим веществам, на ввоз которых необходимо соответствующее разрешение. В настоящее время на нелегальном рынке появился синтетический аналог катинона, носящий название «кэт». Все наркотики данной группы толерантны и вызывают быструю зависимость. Наркотическое воздействие длится от 4 до 6 часов.

При обнаружении ката необходима срочная экспертиза, так как его наркотически активные алкалоиды быстро разлагаются (в течение двух недель теряют свою наркотическую активность). Листья ката малиново-коричневого цвета с глянцевой поверхностью, темнеющие со временем. Для сохранности их заворачивают в банановые

листья. Незаконное перемещение ката через границу может производиться в холодильных установках под видом пищевого растительного сырья.

Основные поставщики ката — Сомали, Эфиопия, Кения, Йемен.

ДЭТ, ДМТ

Наркотики синтетического происхождения. При их употреблении резко повышается кровяное давление, нарушается координация движений. Встречаются в виде порошка белого и желтого цвета.

Воздействие галлюциногенов на организм человека и опасность их применения

Все галлюциногены при приеме вызывают непредсказуемые изменения настроения, мыслей, восприятия пространства, времени и внутреннего «я». Отмечается резкое обострение всех чувств, с переходом от крайнего возбуждения и удовольствия к беспредельному ужасу. Происходят сбои мыслительного процесса. Психические и физические реакции предсказать невозможно.

В большинстве случаев наркоманы, принимавшие наркотики-галлюциногены, заканчивали жизнь суицидом.

БЕНЗОДИАЗЕПИНЫ

Бензодиазепины относятся к транквилизаторам - веществам, которые действуют успокаивающе на центральную нервную систему человека. В группу бензодиазепинов входят более 2000 фармакологически активных соединений, 33 из которых находятся под международным контролем. Производные бензодиазепина, находящиеся в незаконном обороте, поступают на рынок в основном в виде таблеток и капсул.

Метаквалон

Метаквалон (МТО) — синтетическое наркотическое лекарственное средство, относящееся к группе транквилизаторов. Метаквалон получают промышленным и нелегальным способом в лабораторных условиях.

Крупным поставщиком наркотика на нелегальные рынки является Индия, откуда через страны Южной Африки метаквалон поступает в Европу. Его незаконное производство отмечено также непосредственно в восточных и южных районах Африканского континента, где были обнаружены подпольные лаборатории по выпуску таблеток метаквалона.

БАРБИТУРАТЫ

Барбитураты - группа лекарственных средств, производных барбитуровой кислоты; в лечебных целях в основном используются в качестве снотворно-седативных и противосудорожных средств. В настоящее время синтезировано более 2500 различных барбитуратов. Двенадцать из них подлежат международному контролю согласно Единой конвенции ООН 1971 г.

Потребление барбитуратов широко распространено среди наркоманов, пытающихся усилить эффект максимального возбуждения, вызываемого героином, либо для снятия «ломки», когда иссякают запасы опиатов.

Производится под различными названиями во многих странах мира. Единственным государством, запрещающим ввоз барбитуратов, является Пакистан.

Этаминал натрия (нембутал)

Этаминал натрия - синтетическое наркотическое лекарственное средство, широко используемое в медицинской практике во всем мире. Представляет собой белый кристаллический порошок. Выпускается в промышленности в таблетках по 0,1 г в упаковках по 6 и 10 шт.

Как наркотическое средство этаминал натрия подлежит всем мерам контроля, предписанным в соответствующих статьях Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1971 г. (производство, использование, потребление, ввоз, вывоз и т. п.)[1].

Воздействие барбитуратов на организм человека и опасность их применения

Барбитураты подавляют центральную нервную систему человека. При приеме вызывают сонливость, снижение активности, спутанное сознание. В результате регулярного потребления барбитуратов уже через 2-3 месяца возникает толерантность, психическая и физическая зависимость. Ослабляется память, социальная ответственность и мыслительные способности, снижается сексуальное влечение. При длительном злоупотреблении барбитуратами у наркозависимых развиваются психозы, возникает энцефалопатия, поражается печень.

[1] См.: Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие для оперативного состава и отделов дознания таможенных органов / под ред. А.В. Савельева. СПб.: Специальная литература, 2003. С. 79-103.

Приложение № 5

Основные международно-правовые акты и документы в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Дата	*Полное наименование*	*Акт*
30.03.1961	Единая конвенция о наркотических средствах (с изменениями от 25 марта 1972 г.)	Конвенция ООН
21.02.1971	Конвенция о психотропных веществах	Конвенция ООН
09.06.1977	Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений	Конвенция Совета таможенного сотрудничества
20.12.1988	Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	Конвенция ООН
8.11.1990	Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности	Конвенция Совета Европы
08.07.1994	Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	Соглашение стран СНГ
10.06.1998	План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также злоупотребление ими	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН
10.06.1998	Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики	Декларация ООН
10.07.1998	Политическая декларация	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН
28.07.1999	Лакхнауское соглашение о принятии единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ	Соглашение ООН
28.09.2000	Отчет 8-ой сессии подкомитета АСС по контролю за наркотиками «Профилактика распространения ВИЧ-инфекции в среде людей, злоупотребляющих наркотиками»	Соглашение ООН
30.11.2000	Соглашение о сотрудничестве участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров	Соглашение СНГ

15.12.2000	Конвенция ООН против транснациональной преступности	Конвенция ООН
8-17.04. 2002	Руководящие принципы в отношении наилучшей практики в области сокращения спроса на наркотики	Документы 46-й сессии Комиссии по нарк. средствам ООН
7.10.2002	Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров	Концепция СНГ
25.05.2007	Решение Совета глав правительств СНГ «О разработке проектов межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на 2008-2010 гг.	Решение Совета глав правительств СНГ
23.06.2009	Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	Соглашение между ФСКН России и МВД Арабской Республики Египет

Приложение № 6

А) Классификация наркотических средств по происхождению

№ п/п	Класс наркотического средства	Названия некоторых наркотиков	Признаки
1	2	3	4
1	Наркотические средства растительного происхождения	Марихуана, гашиш, маковая солома, опий, псилоцибинсодержащие грибы	Изготовлены из растительного сырья
2	Наркотические средства полусинтетического происхождения	Героин, ЛСД	Изготовлены из растительного сырья путем выделения и последующей химической обработки его ингредиентов
3	Наркотические средства синтетического происхождения	Фенциклидин, промедол, фенамин, МДА, МДМА, бупренорфин, фентанил, альфа-метилфентанил, 3-метилфентанил, МРТР, суфентанил	Изготовлены из химических веществ

Б) Классификация наркотических средств по способу изготовления

№ п/п	Класс наркотического средства	Название некоторых наркотиков	Признаки
1	2	3	4
1	Наркотические средства, изготовленные кустарным способом		Изготовляются при помощи бытового оборудования и инструментов, с использованием бытовых или широкодоступных реактивов и растворителей. Простота технологии изготовления
1.1	Наркотические средства, изготовленные из растительного сырья		
1.1.1	Наркотические средства, изготовленные путем механической или термической обработки растительного сырья	Марихуана, гашиш, маковая солома, опий, псилоцибинсодержащие грибы	Изготавливаются из наркотикосодержащего растительного сырья путем его механической обработки (измельчения, прессования) или термической обработки (высушивание)
1.1.2	Наркотические средства, изго-	Экстракционный опий, гашишное масло	Изготавливаются из наркотикосодержащего растительного сы-

	товленные путем химической обработки растительного сырья	Ацетилированный опий	рья - путем экстракции из него растворителями наркотическиактивных компонентов; - путем его обработки химическими реактивами с целью получения в конечном продукте более активного наркотического вещества
1.2	Наркотические средства, изготовленные из лекарственных препаратов	Кустарно приготовленные препараты из эфедрина, из псевдоэфедрина, из N-метилэфедрина	Изготавляются из лекарственных препаратов, содержащих вещество-прекурсор синтеза наркотика
1.3	Наркотические средства, изготовленные из химических веществ	Метамфетамин (первитин), фенциклидин	Изготавливается из химических веществ по упрощенной технологии изготовления наркотика
2.	Наркотические средства, изготовленные лабораторным способом:	Различные виды синтетических и полусинтетических наркотиков	Изготавливаются при помощи специального лабораторного оборудования
2.1	Наркотические средства, изготовленные по стандартизированному описанию процесса изготовления наркотика	Фенадон, эфедрон, МДА, МДМА	Изготавливаются по стандартизированным методикам с установленными нормами выхода[1] и физико-химическими параметрами[2]. Наркотические средства, изготовленные в разное время, как правило, схожи между собой по внешнему виду и физико-химическим свойствам
2.2	Наркотические средства, изготовленные не по стандартизированному описанию процесса изготовления наркотика	Фенадон, МДА, МДМА, фенциклидин, фентанил, 3-метилфентанил	Изготавливаются, как правило, по опубликованным в научной литературе методикам синтеза, нередко незначительно измененным. Процесс изготовления не стандартизирован, часто и не достаточно отработан. Получаемый наркотик по внешнему виду и физико-химическим свойствам нередко отличается от его описания в опубликованных методиках его синтеза, кроме того,

[1] Выход – отношение реально получаемого в процессе изготовления количества вещества к количеству вещества, которое должно получаться при проведении данного процесса теоретически (выражается в %).

[2] Температура плавления, температура кипения, цвет, количественное содержание вещества, вязкость и т.д.

			часто отличаются друг от друга наркотические средства, полученный одним и тем же изготовителем в разное время
3	Наркотические средства, изготовленные промышленным способом		Изготавливаются при помощи промышленного оборудования и с использованием промышленной технологии
3.1	Наркотические средства, изготовленные по стандартизированному описанию процесса изготовления наркотика	Промедол-субстанция (порошок), раствор промедола в ампулах, фентанил- субстанция (порошок), раствор фентанила в ампулах, фенамина сульфат-субстанция (порошок), таблетки фенамина	Изготавливается по утвержденным производственным регламентам[1]. Изготовленный наркотик имеет установленные физико-химические параметры, внешний вид. Наркотические средства, изготовленные в разное время, схожи между собой по внешнему виду и физико-химическим параметрам. Выпускается в стандартной упаковке с указанием наименования вещества
3.2	Наркотические средства, изготовленные не по стандартизированному описанию процесса изготовления наркотика	МДА, МДМА, МДЕА	Процесс изготовления либо не регламентирован, либо осуществляется с теми или иными существенными отклонениями от имеющегося на производстве регламента. Наркотические средства, изготовленные в разное время, часто схожи между собой по внешнему виду и физико-химическим параметрам. Упаковки и внешний вид выпускаемых наркотиков могут не нести информации о их наименовании

[1] Производственный регламент – документ, детально описывающий весь процесс изготовления вещества.

Приложение № 7

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ, КРУПНЫЙ И ОСОБО КРУПНЫЙ РАЗМЕРЫ наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228[1], 229 и 229[1] УК РФ

выписка из постановления Правительства РФ от 1.10.12 г. № 1002
(в ред. от 23 июня 2014 г. № 578 г.)

Наименование наркотических средств и психотропных веществ	Значительный размер (граммов свыше)	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер граммов свыше)

Список
наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации
(список I)

Наркотические средства

Ацетилированный опий	0,5	5	1000
Гашиш (анаша, смола каннабиса)	2	25	10000
Героин (диацетилморфин)	0,5	2,5	1000
Дезоморфин	0,05	0,25	10
ОХ (d, L-2,5-диметокси-4-хлор-амфетамин)	0,01	0,05	10
Каннабис (марихуана)	6*	100*	100000*
d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)	0,0001	0,005	0,1
Лист кока	20*	250*	20000*
Маковая солома	20*	500*	100000*
Масло каннабиса (гашишное масло)	0,4*	5*	1000*
МДА (тенамфетамин)	0,6	3,0	600
Мескалин	0,5	2,5	500
Метадон (фенадон, долофин)	0,5	2,5	1000
3-метилтиофентанил	0,0002	0,001	0,2

Наименование наркотических средств и психотропных веществ	Значительный размер (граммов свыше)	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер граммов свыше)
Морфин метилбромид	0,5	2,5	500
Опий — свернувшийся сок мака снотворного (растение вида Papaver somniferum L)	1*	25*	5000*
Псилоцибин	0,05	0,25	50
Псилоцин	0,05	0,25	50
Рацеметорфан	0,5	2,5	500
Психотропные вещества			
Амфамин и его производные	0,2	1	200
Катин (d-норпсевдоэфедрин)	0,2	1	200
Фенетиллин	0,2	1	200

Список
наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II)

Наркотические средства			
Гидроморфон	0,5	2,5	500
Кодеин	1	5	1000
Кокаин	0,5**	5**	1500**
Морфин	0,1	0,5	100
Таблетки кодеина 0,03 г + парацетамола 0,500 г	50 таблеток	250 таблеток	50000
Тебаин	0,2	1	200
Психотропные вещества			
Кетамин	0,2	5	1000

Список
психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III)

Декстрометорфан	0,5	3	600
Делоразепам	2	10	2000
Камазепам	2	10	2000
Кетазолам	2	10	2000
Клобазам	2	10	2000
Клоксазолам	0,15	0,75	150
Клоразепат	2	10	2000
Клотиазепам	2	10	2000
Левамфетамин	0,2	1	200
Лефетамин	0,01	0,05	10
Лопразолам	2	10	2000
Лорметазепам	2	10	2000
Мазиндол	0,2	1	200
Гамма — оксимасляная кислота	10	50	10000
Этинамат	10	50	10000

***** *Количество определяется после высушивания до постоянной массы при t + 110-115 градусов по Цельсию.*
****** *Размеры распространяются на смеси (препараты) указанного наркотического средства или психотропного вещества.*

Приложение № 8

Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса РФ

выписка из постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934
(в ред. от 01.10.2012 № 1002)
«Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в РФ, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 УК РФ»

Наименование растения	Крупный размер (независимо от фазы развития растения)	Особо крупный размер (независимо от фазы развития растения)
Голубой лотос (растение вида Nymphea caerulea)	от 10 растений	от 100 растений
Грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин	от 20 плодовых тел	от 200 плодовых тел
Кактус, содержащий мескалин (растение вида Lophophora williamsii), и другие виды кактуса, содержащие мескалин	от 2 растений	от 10 растений
Кат (растение вида Catha edulis)	от 4 растений	от 40 растений
Кокаиновый куст (растение любого вида рода Erythroxylon)	от 4 растений	от 20 растений
Конопля (растение рода Cannabis)	от 20 растений	от 330 растений
Мак снотворный (растение вида Papaver somniferum L) и другие виды мака рода Papaver, содержащие наркотические средства	от 10 растений	от 200 растений
Роза гавайская (растение вида Argyreia nervosa)	от 10 растений	от 100 растений
Шалфей предсказателей (растение вида Salvia divinorum)	от 10 растений	от 100 растений
Эфедра (растение рода Ephedra L)	от 10 растений	от 200 растений

Научное издание

кандидат юридических наук, доцент
Шалагин Антон Евгеньевич

Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности

МОНОГРАФИЯ

Компьютерная верстка
А.Е. Шалагин

Корректор
Н.А. Климанова

Подписано в печать __ ____ 2014 г.
Формат 60×90 1/16 Усл.печ.л.8,6 Тираж 100

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «Центр инновационных технологий»
г. Казань, ул. Портовая, 25 а